

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
VIII Всероссийской научно-практической конференции
(18 октября 2019 г.)

Краснодар
2020

УДК 343
ББК 67.408
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

А. А. Сафронов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
В. В. Стукалов, кандидат юридических наук (заместитель председателя);
К. В. Бедарев (ответственный секретарь);
А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент;
А. Ю. Петухов, кандидат педагогических наук;
А. Г. Александров, кандидат юридических наук;
А. Н. Горбунов; Д. Б. Данилов

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. (18 окт. 2019 г.) / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, К. В. Бедарев, А. Г. Белый, А. Ю. Петухов, А. Г. Александров, А. Н. Горбунов, Д. Б. Данилов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 258 с.

ISBN 978-5-9266-1634-4

Содержатся материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 18 октября 2019 года.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1634-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Александров Андрей Григорьевич,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Аршакян Роберт Еремович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Использование систем распознавания лиц в раскрытии преступлений: зарубежный и отечественный опыт

В современной России в условиях масштабного увеличения площади городов центральной и южной части страны, а также при высоком уровне внутренней миграции, все более сложным становится розыск скрывшихся преступников и правонарушителей, а также лиц пропавших без вести; несовершеннолетних, которые покинули специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и специальные учреждения для несовершеннолетних; психически больных, социально опасных для общества, которые сбежали из медицинских учреждений, в которые они были помещены для лечения по решению суда. В этой связи значительно усложняется работа оперативных сотрудников розыскных подразделений по поиску идентифицирующей информации о данных лицах, информации, способствующей определению их местонахождения, что в первую очередь негативно сказывается на показателях раскрываемости пока преступники не задержаны и могут продолжать совершать преступления.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ в ст. 6 предусматривает перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые проводятся сотрудниками оперативных подразделений для решения задач ОРД. Наиболее часто применяемыми ОРМ при розыске лиц являются: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование

предметов и документов, и, конечно же, отождествление личности.

Последнее ОРМ заключается в не процессуальном опознании лица, подозреваемого в совершении преступления и заключается, непосредственно, в установлении тождества личности с разыскиваемым по определенным признакам внешности, поведения и голосу. Отождествление личности является важнейшим ОРМ в деятельности по розыску лиц, однако в условиях мегаполиса его применение является затруднительным в связи с высоким уровнем демографии и невозможностью определить местонахождение разыскиваемого.

Ввиду вышеизложенного хотелось сказать, что в настоящее время становится наиболее актуальной необходимостью применения технологии распознавания лиц в правоохранных целях.

На протяжении последнего десятилетия система распознавания лиц (далее – СРЛ) активно и достаточно широко внедрялась в деятельность правоохранных органов передовых стран Европы и Азии. В России же СРЛ стала применяться лишь в 2018 году. Следует отметить, что внедрение все более совершенных систем слежения и распознавания преступников – это безусловно удачное техническое решение. Например, в Лондоне на квадратный километр приходится 300 камер видеонаблюдения, для сравнения, в Москве – 50.

Поиск человека должен быть ориентирован на идентификацию интересующей нас цели с конкретными визуальными атрибутами или изображением. Основными проблемами для распознавания лиц с применением технических средств являются: низкое качество изображений, различные углы обзора камер, различные вариации положения человека по отношению к камере и окклюзии¹ в реальных условиях. Электронные системы идентификации лиц находятся в постоянном развитии, в будущем системы смогут идентифицировать людей по уже известным биометрическим данным: сетчатка глаза, голос, антропология лица, но также

¹ Ситуация, в которой два объекта расположены приблизительно на одной линии и один объект, расположенный ближе к виртуальной камере или порту просмотра, частично или полностью закрывает видимость другого объекта.

станет возможной идентификация личности путем определения пройденного пути человека по его силуэту и манере набора символов на компьютерной и цифровой клавиатуре. К такой работе вскоре может прийти Китай как государство, занимающее в мире первое место по числу внедрений СРЛ. По состоянию на 2019 год в Китае работает свыше 170 млн «умных» камер видеонаблюдения. Более того, в 2018 году сотрудникам полиции Китайской Народной Республики в число специальных средств были добавлены «умные» очки со встроенной системой распознавания лиц. Лидирующей телекоммуникационной компанией в Китае по разработке СРЛ является компания Huawei, которая проводит свои исследования исключительно на современных сетях связи 5G.

В отличие от Китая, в Великобритании не оценили целесообразность применения СРЛ, поскольку большинство видеокамер расположены в метро, и выяснилось, что в лондонской подземке система приводила к 98% ложных срабатываний.

Как уже нами было отмечено ранее, в России СРЛ была установлена только в прошлом году. Это было сделано в связи с проведением Чемпионата мира по футболу 2018 года. Соответственно видеокамеры, оснащенные СРЛ были установлены на 12 стадионах, на которых проводились матчи турнира. Следует сказать, что данное новшество дало свои плоды и в период Чемпионата мира были задержаны более 180 лиц, находящихся в розыске. А также благодаря СРЛ удалось предотвратить кражу спонсорского кубка ЧМ-2018 из фанатской зоны. В том числе в Москве были развернуты три пилотные зоны СРЛ:

- на входных КПП стадионов «Лужники» и «Спартак»;
- площадке фестиваля болельщиков на Воробьевых горах – там были установлены видеокамеры с модулем распознавания лиц. В результате было задержано 98 человек, которые числились в базах правоохранительных органов.

Важно, что для внедрения СРЛ в период ЧМ-2018, она была предварительно протестирована в рамках подготовительных мероприятий по проведению международного турнира. Первая СРЛ в пилотном режиме была запущена в марте 2018 года в московском метрополитене. Уже спустя месяц был задержан

первый преступник, находящийся в розыске, благодаря срабатыванию СРЛ. В феврале 2019 года сотрудниками правоохранительных органов был задержан 81 правонарушитель.

Необходимо отметить, что СРЛ позволяет распознавать не только лиц, находящихся в федеральном розыске, но и лиц, совершивших административные правонарушения. Распознавание всех правонарушителей происходит по идентифицирующим признакам, которые были внесены в базу данных МВД. База данных может пополняться и до объявления лица в федеральный розыск, что способствует его задержанию и раскрытию преступления по горячим следам.

Россия движется по пути масштабного внедрения СРЛ. Видеокамеры сегодня моментально устанавливают личность человека, его пол и возраст. Алгоритм с применением нейросетей был разработан для повышения общественной безопасности и выявления преступников, но также уже активно применяется в бизнесе. Технология станет вскоре привычным явлением для нашего государства: система распознавания лиц вошла в национальный стандарт «Умного города».

В марте 2019 года в России был утвержден стандарт «Умного города». В документе обозначено, что интеллектуальное наблюдение по всей стране будет внедрено к 2024 году.

Вышеупомянутый проект СРЛ в столице прописан в Цифровой стратегии Москвы «Умный город – 2030». Там указано, как в будущем планируется использовать искусственный интеллект для обеспечения безопасности:

- объединение всех камер, датчиков и сенсоров в единую сеть, позволяющую одновременно получать, обрабатывать, анализировать и хранить данные;
- поиск лиц и объектов во всем массиве хранимых данных, а также отслеживание их движения по городу в режиме онлайн.

Сегодня записи с камер используются в расследовании порядка 70% правонарушений, а также с их помощью фиксируются и выписываются штрафы за некачественное содержание территорий, ведется мониторинг работы госучреждений. Наиболее распространены, конечно же, видеокамеры фиксирующие нарушения правил дорожного

движения. Они, несомненно, тоже оказывают положительное влияние на работу розыскных подразделений, особенно при розыске лиц, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения и скрывшихся на автомобиле с места совершения преступления.

Принцип действия видеокамер, оснащенных СРЛ, выглядит следующим образом. Для распознавания лиц камеры городской системы видеонаблюдения используют базу данных МВД. Алгоритм отслеживает в реальном времени лица людей и сравнивает результаты поиска с базами данных. Если система находит сходства, правоохранные органы получают сигнал.

Наряду с положительными аспектами внедрения СРЛ существуют также отрицательные стороны и об этом нельзя не сказать. Существуют следующие риски применения СРЛ:

- Утечка данных. Единый центр хранения и обработки данных (ЕЦХД) рано или поздно может стать объектом хакерской атаки. В открытый доступ попадут данные о передвижениях людей и о посещаемых ими местах. Этой информацией воспользуются мошенники или шантажисты, спецслужбы разных государств. Прецеденты уже были, когда в Сеть попали данные участников одного из митингов в Москве летом 2017 года.

- Недостаток нормативно-правовой базы. Закон о персональных данных лишь частично затрагивает вопросы видеофиксации нарушений. Идентификация личности через распознавание лица автоматически означает использование ПД без санкции его обладателя. Отсутствие регулирования может привести к злоупотреблениям в использовании информации, ошибкам в оперативной правоохранительной деятельности или судебным решениям.

- Подлог личности. Технологии 3D-печати в ближайшее время позволят сравнительно легко создавать маски, идентичные лицу практически любого человека. Камера распознает лицо человека с 95–97-процентной точностью, но под чужим «лицом» вполне может скрываться злоумышленник. При отсутствии прочих доказательств суд может совершить ошибку, если будет опираться исключительно на приобщенные к делу данные камер видеонаблюдения.

Конечно же, нельзя не сказать о том, что значительно усложняет внедрение СРЛ по всей России экономический фактор, поскольку оборудование, необходимое для бесперебойной работы в пилотном режиме стоит больших денег, особенно с учетом того, что большую часть этого оборудования придется покупать за рубежом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что внедрение СРЛ в настоящее время является перспективным направлением в розыскной работе органов внутренних дел. Однако, поскольку для России она является совсем новой, то требует значительных доработок как в техническом плане, так и в правовом. Что касается правового поля применения СРЛ, то несомненно требует доработок Закон о защите персональных данных, а возможно для избежания правовых коллизий потребуются принятие отдельного нормативно-правового акта в сфере применения СРЛ.

Бедарев Константин Викторович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Направления выявления лиц, подготавливающих преступления террористического характера

В числе приоритетных направлений деятельности полиции остается противодействие экстремизму во всех его проявлениях, одним из которых является терроризм. Однако следует констатировать, что принимаемые меры не достаточно эффективны, что предопределило актуальность данной статьи. Динамика преступности показывает рост рассматриваемых преступлений. Так, согласно статистических сведений по состоянию на сентябрь 2019 года, количество преступлений террористического характера возросло на 3,1% (с 1 341 до 1 382)¹.

¹ Число террористических преступлений в России выросло на 3,1% [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20191029/1560360536.html>

По нашему мнению, многие теракты не были предотвращены в связи с тем, что не были вовремя выявлены лица их подготавливавшие. Примером может послужить известный случай 3 апреля 2017 года в Санкт-Петербурге, когда в вагоне поезда метрополитена на перегоне станций «Технологический институт» и «Сенная площадь» Московско-Петроградской линии произошел подрыв самодельного взрывного устройства¹. Террористы, подбирая место совершения теракта, не были вовремя выявлены и реализовали свой преступный замысел, в результате чего было множество погибших.

Следует отметить, что проблема выявления террористов остается актуальной не только для России. Вспомним в качестве примера взрывы в Брюсселе, одном из самых безопасных городов Европы. Было очевидно, что даже современные системы защиты были не в силе предупредить совершение данного деяния, а в результате мы видим большое количество человеческих жертв.

Применительно к деятельности правоохранительных органов, следует отметить, что выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, является первоочередной задачей оперативно-розыскной деятельности².

Реализация данной задачи осуществляется и в рамках деятельности по предупреждению преступлений. Органы внутренних дел для предупреждения преступности, связанной с экстремисткой и террористической деятельностью, руководствуются в частности ведомственной Инструкцией³. Анализ правовой основы данной деятельности позволяет определить основные векторы:

1. Постановка на учет лиц, которые склонны к совершению будущих преступлений.

¹ Дело о теракте в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191210/1562147292.html>

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.] – URL: <http://www.consultant.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 21.09.2019). Ст. 2.

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 № 19. М.: МВД России, 2006.

2. Выявление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению или покушение на преступление.

3. Принятие мер по пресечению данной противоправной деятельности, основываясь на законодательстве РФ.

Особенности деятельности некоторых подразделения органов внутренних дел заключаются в следующем:

- сотрудники оперативных подразделений нацелены на проведение оперативно-розыскных мероприятий (Далее – ОРМ) по установлению лиц, которые занимаются приготовлением или покушением на преступления;

- осуществляют мероприятия, которые направлены на недопущение представителей различных преступных сообществ и организаций террористической и экстремистской направленности в органы государственной власти и на службу в органов внутренних дел;

- обеспечивают взаимодействие между различными ведомствами и сотрудничество на международном уровне по вопросам, связанными с предупреждением преступности;

- осуществляют прогнозирование, анализ и изучение различных преступлений террористического и экстремистского характера и подготовку планов по проведению профилактических мероприятий в различных сферах;

- проводят оперативно-розыскные мероприятия в отношении подозреваемых лиц, а также тех лиц, которые привлечены к уголовной ответственности, за преступления террористического и экстремистского характера.

ОРМ по борьбе с преступлениями экстремистской направленности, как правило, начинаются с выявления признаков экстремистской деятельности, т. е. информации о лицах, от которых можно ожидать таких действий, а также о фактах их преступной деятельности.

Выявление лиц, подготавливающих преступления террористического характера предполагает получение сведений прежде неизвестных оперативно-розыскным органам и которые имеют первоочередную важность для решения задач, связанных с оперативно-розыскной деятельностью. Данные сведения получили название как «первичная оперативно-розыскная информация», а их выявление сопоставляется с одной из

основных форм оперативно-розыскной деятельности, называемой «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес».

В теории оперативно-розыскной деятельности есть множество разных подходов к определению такого понятия как «Выявление лиц и факторов, вызывающих оперативный интерес» и большое количество взглядов на сопоставление понятий «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес» и «оперативный поиск»¹.

Наиболее распространена позиция, признающая указанные понятия как равнозначные и мы придерживаемся этого мнения. Следует отметить, что необходимость выявления лиц, представляющих оперативный интерес, осознавалась и ранее. Так, в «Инструкции по организации секретной агентуры в учреждениях уголовного розыска 1914 г.» указывалось:

1. «...П. 18. При посредстве секретной агентуры начальник уголовного розыска обязан держать на учете весь преступный элемент вверенного ему района, знать, кто, куда выбыл или собирается выбыть и кто намерен вновь прибыть».

2. «...П. 19. Агентура должна давать сведения обо всех притонах преступников, где они имеют постоянное жительство или собираются временно».

3. «...П. 20. При помощи агентуры устанавливаются все места сбыта краденного, мастерские, изготавливающие орудия преступления, лица и организации, снабжающие преступников фальшивыми документами, и т. п.»².

При анализе литературы стоит обратить внимание на тот факт, что в теории оперативно-розыскной деятельности есть несколько подходов к определению направлений оперативного поиска, обобщив которые, можно прийти к выводу, что ОРМ, которые имеют направленность на выявление фактов и лиц, имеющие оперативный интерес, целесообразно осуществлять:

¹ Оперативный поиск. Выявление лиц, фактов и других объектов, представляющих оперативный интерес [Электронный ресурс]. – URL: <https://helpiks.org/>

² Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, 1914 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://regiment.ru/Doc/B/I/62.htm>

1. В местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес, и местах вероятного сбыта похищенного имущества.

2. Среди граждан, проживающих на обслуживаемой ОВД территории.

3. В криминогенных группах.

4. На обслуживаемых объектах (в отраслях).

5. Среди лиц, привлекавшихся к ответственности за совершение преступления.

Предложенная классификация содержит в себе общие направления оперативного поиска для всех оперативных подразделений органов внутренних дел и, безусловно, имеет немалое теоретическое и практическое значение. Однако в рамках рассматриваемого вопроса она требует большей конкретизации. Сказанное, в частности, вытекает из положений о том, что при изучении прикладных аспектов оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экстремистской направленности конкретизация места или направления оперативного поиска позволяет оптимально использовать силы, средства и методы в целях получения первичной информации.

Для выявления лиц, лиц, подготавливающих преступление террористического характера и фактов их преступной деятельности, предложенные направления необходимо взять за основу, скорректировав некоторые из них. Так, работа в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес допустима, но не будет эффективна работа в местах вероятного сбыта похищенного имущества.

По нашему мнению, анализ оперативной обстановки предопределяет основные направления оперативного поиска, поэтому рассмотрим подробнее. Так, на основе анализа оперативной обстановки могут быть получены факты, свидетельствующие об экстремистских настроениях и намерениях:

– факты исполнения надписей, унижающих национальное достоинство, призывающих к насильственному свержению власти, а также содержащих фашистскую символику или

ненормативную лексику, нанесенных на здания, сооружения и другие места;

- публичный призыв к экстремисткой деятельности, в том числе с использованием Интернета, в котором создаются материалы, признаваемые экстремистскими в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

- факты массовых драк, межнациональных конфликтов между лицами разных национальностей;

- повышение активности националистических групп;

- факты криминализации определенной части национальных диаспор;

- факты прибытия студентов на учебу из республик Северного Кавказа, многие из которых имеют родственников и иные связи из числа погибших в боевых действиях против Федеральных сил либо проходили обучение в исламских радикальных учебных заведениях на территории государств ближнего востока;

- вузы, в которых наблюдается наибольшая экстремистская активность молодежных и студенческих организаций, их сплоченность, а также принципы сплоченности (сформированы по национальному, земляческому признаку, выходцы из республик Северного Кавказа или иностранных государств);

- поддаются ли указанные студенты воспитательному воздействию руководства образовательных организаций, межнациональная напряженность и тенденции к обострению межэтнических отношений;

- воспринятые общественностью как несправедливые действия правоохранительных органов и суда по пресечению экстремистской деятельности, в связи с чем назревают конфликты на межэтнической почве;

- анализ оценки состояния обстановки на спортивных аренах при проведении футбольных матчей;

- факты хранения, наличия экстремистской символики (флаги, плакаты, транспаранты), в том числе при проведении публичных мероприятий;

- вербовка организаторами экстремистских группировок и ее участниками новых членов;

- выезд членов экстремистских организаций в другие регионы для участия в противоправных действиях;
- сведения о деятельности экстремистских сообществ, сформированных из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, с указанием их характеристик;
- спонсорство и оказание помощи экстремистским, в том числе террористическим группировкам;
- факты направления российских граждан в тренировочные центры в Афгано-Пакистанской зоне, где они подвергаются усиленной идеологической обработке и проходят курс диверсионно-террористической подготовки;
- организация выездов иностранных миссионеров, так называемые «дааваты» («призыв к исламу») по территории региона;
- квартиры, арендуемые в качестве «молельных домов» (место сбора), организация их контроля, в том числе из лиц иностранных государств;
- информации о связях молодежных групп экстремистской направленности с зарубежными организациями и др.

Отметим, что это не полный перечень фактов, свидетельствующих об экстремистских настроениях и намерениях, которые могут быть получены на основе анализа оперативной обстановки.

Также следует отметить, что установление этих и других фактов осуществляется и в ходе проведения ОРМ по рассмотренным основным направлениям. Но и при проведении этих мероприятий необходимо ориентироваться на факты, полученные в результате анализа оперативной обстановки.

В заключении обращаем внимание, что одновременное проведение ОРМ по нескольким направлениям будут способствовать своевременному выявлению террористов либо признаков террористического акта, поможет предотвратить преступление, обеспечить гражданам безопасность и сохранить человеческие жизни.

Бондарев Александр Владимирович,
заместитель начальника
кафедры огневой подготовки
Краснодарский университет МВД России

**Формирование психологической готовности
сотрудников правоохранительных органов
к применению огнестрельного оружия**

Формирование психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия является одной из актуальных задач в системе правоохранительной деятельности.

Психологическая подготовка сотрудников полиции – это прежде всего совокупность взаимосвязанных мероприятий, направленных на развитие и формирование психологических качеств, свойств и состояния сотрудника, обеспечивающих эффективное решение ими профессиональных задач.

Рассматривая формирование психологической готовности сотрудников полиции можно выделить четыре главные проблемы:

- психологическая готовность;
- физиологическая готовность;
- техническая готовность;
- социальная готовность.

Деятельность сотрудников полиции сопряжена с большим риском для жизни и здоровья, психологическая готовность может меняться в зависимости, как от особенностей самого полицейского и его реакций (интрапунитивности, экстрапунитивности, импунитивности, решительности, тревожности и т. д.), так и от внешних психологических факторов.

Проблемы психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов всегда будут актуальными, независимо от ее разработанности.

Постоянный анализ основ содержания и форм психологической подготовки сотрудников, обусловлены в первую очередь стрессогенными и психогенными факторами в профессиональной деятельности, например:

1. Высокая ответственность за принятие того или иного решения.

2. Последствия ошибок и цена этих последствий.

3. Факторы риска, опасности (неадекватное поведение преступника, оружие в руках и т. д.).

4. Усталость, отсутствие времени, большие нагрузки, отсутствие отдыха.

5. Нарушение психического дисбаланса при виде объектов, событий (кровь, трупы, боль, страдания и т. д.).

6. Напряженного контакта с преступником, его активное сопротивление.

7. Конфликтные ситуации в общении, провокации и оскорбления.

8. Ожидание и неожиданные обстоятельства, каких-либо осложнений обстановки.

С такими факторами сотрудники правоохранительных органов встречаются в своей повседневной профессиональной деятельности при осуществлении задач, закрепленных в ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»:

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

- выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

- розыск лиц;

- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

- обеспечение правопорядка в общественных местах;

- обеспечение безопасности дорожного движения;

- государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

- осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

В наше время в полиции накопился определенный опыт по формированию психологической подготовки. Применяется ряд способов и методов при обучении сотрудников такие как:

психологические тренинги, тесты, упражнения стрельб, психотехнические упражнения, методы самовнушения, полосы препятствий, экстремально-психологические упражнения и т. д.

В правоохранительных органах одной из главных целей ставят повышение боевой готовности при возникновении источника агрессии, формирование профессионального мастерства реагировать в любой сложной быстро меняющейся обстановке и сложившейся стрессогенной ситуации (огонь на поражение, человеческие жертвы, задержание вооруженного преступника и т. д.)

Действующие нормативно-правовые акты наделили правами сотрудников правоохранительных органов для использования и применения огнестрельного оружия, в целях защиты как граждан и иных лиц, так и для личной безопасности.

Обеспечения личной безопасности – это правильная последовательность действий для проведения специальных мероприятий.

Сложившиеся правила за многие годы применяются на практике:

- соблюдать меры безопасности при обращении с оружием;
- относиться к оружию так, как будто оно всегда заряжено и готово к применению;
- проверять на наличие патрона в патроннике;
- перемещать и хранить оружие и боеприпасы в специальных ящиках и отведенных для них местах.

Порядок определенных последовательных действий при обеспечении личной безопасности является главной целью недопущения последствий. Существуют несколько видов формирования личной безопасности – психологическое, физическое, правовое, медицинское, социальное, экономическое. Самую главную и важную роль занимает психологическое обеспечение безопасности. На каком уровне сотрудник полиции готов психологически к экстремальным ситуациям, от этого будет зависеть его реакция, правильность выполнения действий при использовании огнестрельного оружия. В связи со специфической служебной деятельностью сотрудников правоохранительных органов ситуации при применении табельного оружия могут быть разными, например, нарядами

ППС при отработке операций разрабатываются все планы до мелочей, но несмотря на это, всегда могут возникнуть ситуации, где личная безопасность ставится под угрозу, и промедление на доли секунды при применении огнестрельного оружия может стоить жизни.

Проблема личной безопасности сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей всегда остается актуальной. Так, по официальным данным в 2018 году от рук преступников погибло 37 сотрудников МВД и 1300 получили ранения.

В случае отсутствия психологической подготовки, сотрудники правоохранительных органов ставят под угрозу не только жизнь и здоровья граждан и иных лиц, но и свою лично.

Основания для использования огнестрельного оружия прописаны в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» глава 5, статьи с 18 по 24. Особо следует отметить статью 24 Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции:

1. Сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 23 настоящего Федерального закона.

2. При попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт деятельности полиции, одним из эффективных методов психологической подготовки, являются курсы по огневой подготовке, где формируется психологическая нагрузка. Стрельба на поражение по неподвижной цели, цель – фотография, силуэт человека, манекен, такие методы оказывают психологическое воздействие на обучаемого сотрудника в этих целях позволяет ему научиться уверенно действовать в состоянии сильного нервного возбуждения и воспитывает моральную готовность к выстрелу в преступника.

Далеко не каждый человек способен произвести выстрел на поражение, поскольку это сильнейшая нагрузка на психику. Результатом психологической подготовки становятся осознанные и правомерные действия сотрудника в реальных условиях. Человек способен выстрелить в другого человека только в двух случаях: когда он панически опасается за свою жизнь либо уверен в правомерности своих действий.

В 2018 году было совершено несколько громких нападений на полицейских, где не своевременное использование табельного оружия или не правильное его применения в силу психологического воздействия повлекло тяжкие последствия.

Огневая подготовка нацелена на решение одной из главных задач по формированию психологической готовности для применения сотрудником огнестрельного оружия, конечная цель которой является сформировать у полицейского уверенность и возможность в своих силах, преодолеть все негативные воздействия как внешних, так и внутренних факторов и сформировать устойчивую центральную нервную систему при принятии правильных решений.

Если при обучении стрельб не учитывать психологическую составляющую профессиональной подготовки, то за пределами тира вся подготовка останется не востребована, так психологическая подготовка призывает к формированию необходимых качеств, постоянной готовности сотрудника к стрессовым и экстремальным условиям, и выполнению профессиональных задач, связанных с применением и использованием огнестрельного оружия. Формирование психологической подготовки служит одним из главных аспектов повышения качества обучения в ВУЗах МВД России.

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**Особенности оперативно-розыскного
противодействия лицам, занимающим высшее положение
в преступной иерархии**

На протяжении нескольких последних лет в числе основных направлений деятельности оперативных подразделений ОВД доминирующее положение занимает «совершенствование правовых и организационных основ осуществления оперативного контроля за состоянием борьбы с преступными сообществами (преступными организациями)»¹, «повышение эффективности работы по выявлению и пресечению деятельности организованных групп и преступных сообществ (организаций), в особенности связанных с незаконным оборотом наркотиков, оружия и боеприпасов, совершением иных тяжких и особо тяжких преступлений, а также организованных групп, сформированных по этническому принципу»², а также «противодействие организованной преступности, снижение ее влияния на криминогенную обстановку в регионах»³.

По оценкам экспертов, мнению сотрудников правоохранительных органов и данным уголовной статистики современная организованная преступность продолжает успешно консолидироваться в основном за счет своего организующего звена – организаторов, руководителей и идейных вдохновителей преступных акций. В различных литературных источниках, посвященных проблемам борьбы с профессиональной и организованной преступностью, преступную пирамиду

¹ См.: О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 году [Текст]: Директива МВД России от 3 ноября 2016 г.

² О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2018 году [Текст]: Директива МВД России от 23 октября 2017 г.

³ О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2019 году [Текст]: Директива МВД России от 28 февраля 2018 г.

традиционно возглавляют лица с богатым криминальным прошлым, имеющие неприкасаемый и безупречный авторитет в преступном мире, занимающие в среде преступного элемента определенный криминальный статус. Для обозначения особого положения и статуса их называют главарями организованных преступных группировок, лидерами криминальной среды, криминальными авторитетами, «ворами в законе» или преступными лидерами высшего сословия. Последнее время в обобщенном варианте данную категорию преступников традиционно соотносят к группе лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Вследствие криминализации организованной преступной деятельности, осуществляемой лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, они могут привлекаться к уголовной ответственности по статьям 210 и 210.1 УК РФ¹. Для определения принадлежности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, основными квалифицирующими признаками, согласно ч. 1 и 1.1 ст. 210 УК РФ, являются:

- создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений;
- руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;
- координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами;
- участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения преступлений.

¹ См.: Часть 4 статьи 210 и статья 210.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ.

Новая статья 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» вообще не содержит никаких квалифицирующих признаков. Она предусматривает уголовную ответственность за лидерство в преступном мире. С формальной точки зрения это прямой удар по криминалу в России, но с юридической точки зрения возникают вопросы, требующие правовой оценки:

в чем состоит общественная опасность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, если он не совершает преступлений?

насколько большой должна быть структура преступной иерархии, чтобы статью 210.1 УК РФ инкриминировали конкретному субъекту уголовной ответственности?

лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, это самый главный преступный авторитет в России, или лидер конкретного криминального образования, или любой «вор в законе»?

как установить признаки, за которые лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, можно привлечь к уголовной ответственности?

В отличие от статьи 210 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за конкретные действия (формирование преступного сообщества, руководство им и т. п.), статья 210.1 УК РФ конкретных действий, влекущих уголовную ответственность, не приводит, но декларирует сам статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Из смысла комментируемой статьи следует, что сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии будет являться достаточным условием для наступления уголовной ответственности. Криминализация самого факта, что лицо занимает то или иное положение в преступной иерархии лишает это лицо шанса добровольно выйти из преступного сообщества и встать на путь исправления, а самое главное неизбежно возникнут трудности в квалификации преступлений (например, при конкуренции норм) ну и доказывании криминального статуса этого лица в конкретном криминальном сообществе (создание лицом криминального сообщества, роль лица в сообществе как

лидера, его руководящие и организующие функции, как в самом сообществе воспринимают данное лицо и т. п.).

Несмотря на повышенную опасность преступлений, предусматривающих уголовную ответственность по статьям 210 и 210.1 УК РФ до сих пор нет четкого понимания таких дефиниций, как «преступная иерархия», «высшее положение в преступной иерархии», «лицо, занимающие высшее положение в преступной иерархии». Из-за отсутствия законодательного определения данных понятий инкриминирование ч. 4 ст. 210 УК РФ или привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ в судебной практике носит единичный характер. Более того, отнесение фигуранта, согласно ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ, к категории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, носит сугубо оценочный характер, т. к. отнесение преступников к элите преступного мира, какое-нибудь расположение ранее судимых в преступной пирамиде с учетом степени их авторитета или влияния в криминальной среде вообще не имеет общепризнанных критериев в уголовном законодательстве.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 10 июля 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹ дал некоторые разъяснения судам о «лидерстве в преступной иерархии». Так, согласно пункта 24 комментируемого Постановления судам, решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // URL: <http://www.rg.ru/2010/06/17/prest-org-dok.html> (дата обращения 20.09.2019).

лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве лица в преступной иерархии может свидетельствовать наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррумпированных связей. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении приводит лишь незначительную часть возможных признаков, свидетельствующих о лидерстве в преступной иерархии:

- создание или руководство преступным сообществом (преступной организацией);
- координация преступных действий;
- создание устойчивых связей между различными самостоятельными организованными группами;
- раздел сфер преступного влияния, раздел преступных доходов;
- наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями;
- наличие коррумпированных связей.

Таким образом высшая судебная инстанция оставляет перечень возможных признаков лидерства открытым и предоставляет практическим работникам возможность самостоятельно трактовать в уголовных делах выявленные ими признаки относительно места положения подозреваемых в преступной иерархии.

Вполне дискуссионными также остаются вопросы отнесения к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, главарей организованных преступных группировок («паханов»), «положенцев» («смотрящих») и «воров в законе», выполняющих роль идеологов и арбитров криминального мира. Относительно этого вопроса мы разделяем позицию Е.Б. Белянского, который с позиции оперативно-розыскной практики, глобально не вдаваясь в существо терминологии, к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, относит всех вышеперечисленных фигурантов. Кроме того, при

определении лидерства в преступной среде им выделяются и иные категории криминальных лидеров, которые не относятся к «воровской» среде, представляют собой отдельную категорию субъектов организованной преступной деятельности¹. Речь, например, идет о лидерах, легализовавшихся в бизнесе и власти², а также о лидерах, занимающих руководящее положение в националистических или религиозных экстремистских и террористических организациях.

В различных словарях «лидер» (англ. leader – ведущий) – это наиболее авторитетный член организации или социальной группы, чей авторитет безоговорочно признается остальными членами, готовыми следовать за ним³. При этом лидером может быть абсолютно любой член группы (организации или сообщества), кто занимает позицию доминирования, имеет власть или влияние в группе, обладает способностью психологически воздействовать на других в целях интеграции совместной активности и/или деятельности. Иными словами, лидер – это наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений⁴. Авторитет лидера имеет неформальный характер.

Обобщая все вышеприведенные доводы можно согласиться с выводом, сделанным Е.А. Зуевым в своем диссертационном исследовании, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – это лидер криминального движения, занимающий высшее из возможных положение в криминальной среде, чей авторитет признается в преступной среде и среди других признанных криминальных авторитетов, обладающий организаторскими способностями и личностно-деловыми

¹ См.: Белянский Е.Б. Оперативно-розыскное противодействие лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии: Автореф... дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.Б. Белянский. М., 2018. С. 13.

² См.: Иванцов, С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): автореф. ... дис. д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / С.В. Иванцов. М., 2009. С. 7.

³ Философский словарь под ред. И.Т. Фролова. М., 2001.

⁴ Социальная психология. Словарь под ред. М.Ю. Кондратьева. М.: Изд-во ПЕР СЭ, 2005.

качествами, позволяющие ему осуществлять руководство одним или несколькими преступными формированиями¹.

Сказанное позволяет выделить ряд ключевых критериев отнесения лиц к категории занимающих высшее положение в преступной иерархии:

причисление себя к уголовно-преступной среде, ведение образа жизни с неукоснительным соблюдением воровских правил, традиций и обычаев;

длительность пребывания в определенном криминальном статусе высшего порядка, устойчивость антиобщественных установок либо иное подтверждение противоправной деятельности;

наделение себя неформальными властными полномочиями в отношении иных представителей уголовно-преступной среды;

выполнение управленческих и организационно-распорядительных функций в созданном и курируемом преступном формировании как при совершении конкретных преступлений, так и в процессе обеспечения его деятельности;

признание криминального статуса лица не только участниками созданных и курируемых им преступных сообществ, но и представителями иных криминальных структур, лидерами и активными участниками криминальной среды, действующими в других регионах и за рубежом;

наличие подконтрольных объектов экономики и источников финансирования криминального образования, возможность распоряжаться денежными средствами из «общака»;

возможность оказывать реальное влияние на криминогенную обстановку в масштабах города, региона и более, а также обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Полагаем, что в совокупности они формируют собой суть такого явления как «криминальный (преступный) лидер», занимающий высшее положение в преступной иерархии, а также позволят определить признаки, указывающие на преступность деяния указанных лиц, послужат опорой уголовно-правовой

¹ Зуев Е.А. Оперативная разработка лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: Дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.А. Зуев. Омск, 2016. С. 30.

квалификации лидеров как организаторов преступных сообществ (организаций). Для определения принадлежности лица к высшему преступному сословию перечисленные критерии необходимо анализировать в комплексе с иными сведениями: оперативными данными и неоперативными (СМИ, Интернет, личные дела осужденных, отказные материалы и пр.).

Несомненно существует некая связь между личностью лидера и его лидерством. Всюду, где собираются вместе более двух человек всегда возникает проблема лидерства, где лидерство – это не новый стиль руководства, а способ организации власти и подчинения. В криминальном мире отношение к лидерству не совсем то, что в обычной конкурентной среде. В криминале лидеры это далеко не вполне обычные люди. В отличие от легальных сообществ в уголовно-преступной среде люди выбиваются в лидеры и становятся «авторитетами» исключительно благодаря своим личным качествам. Протекционизм в обычном понимании этого слова там не действует. Право на власть приходится постоянно подтверждать в борьбе с другими претендентами. Поэтому криминальную элиту как правило составляют умные, расчетливые и волевые люди, чрезмерно жестокие, коварные и честолюбивые. С учетом этих качественных особенностей личности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и их криминального лидерства необходимо строить тактику и стратегию оперативно-розыскного противодействия. Суть этого противодействия должна в конечном итоге сводиться к пресечению противоправной деятельности и привлечению к уголовной ответственности лиц из уголовно-преступной среды, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

По мнению практических сотрудников органов внутренних дел роль лиц, возглавляющих организованные преступные структуры, с годами усилилась. Вместе с этим упрочились их позиции во властных структурах, усилилось криминальное противостояние правоохранительным органам. Что требует от всей правоохранительной системы консолидации усилий по противодействию «верхушке» преступного мира.

Оперативно-розыскное противодействие преступной деятельности данных лиц в современных условиях является

одним из наиболее сложных направлений деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, в частности специализирующихся на борьбе с организованной преступностью. Специфика противодействия обусловлена в первую очередь их особым статусом в криминальном мире и функциями, которые они выполняют. Эти люди, не участвуя, как правило, в совершении преступлений непосредственно, выполняют организационно-распорядительные функции, планируют акции, координируют действия и решают иные стратегические задачи: распределяют сферы и зоны влияния, разрешают внутригрупповые и межгрупповые споры, выступают в роли третейских судей при «разборках» споров, решают вопросы сбора и распределения «общака», осуществляют поиск объектов посягательства, защищают и материально помогают своим подопечным в случае привлечения их к уголовной ответственности и т. п.

Как показывает практика, невозможно осуществлять оперативно-розыскное противодействие лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, как отдельно взятым субъектам противоправной деятельности, обособленно от возглавляемых и курируемых ими криминальных структур. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, выступают в качестве системообразующего фактора, вокруг которого группируются элементы криминальной системы. Следовательно, чтобы данная деятельность была высокоэффективной, оперативным сотрудникам, специализирующимся на борьбе с организованной преступностью, следует хорошо разбираться в специфике структуры современной российской организованной преступности, ее формах и проявлениях.

Исследование содержательной стороны оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, позволило выделить некоторые особенности и проблемы в организации оперативно-розыскной деятельности:

Во-первых, современные организованные преступные структуры имеют сложную структурированность, обязательное иерархическое построение, предполагающее прямое и

непосредственное подчинение нижестоящего звена вышестоящему. Появились криминальные структуры нового типа, сформировавшиеся по сетевому (иногда по ролевому) принципу, в которых роль лидера (руководителя, организатора) по своей сущности и содержанию значительно отличается от роли «классических» лидеров преступной среды¹. Речь идет о преступных группировках экстремистской и террористической направленности.

Во-вторых, основные проблемы успешного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, оперативно-розыскными мерами обусловлены скрытым характером их деятельности и высокой степенью конспирации преступной деятельности в возглавляемых ими криминальных образованиях. Указанная категория преступников является труднодоступной для оперативной разработки². Это обусловлено тем, что они избегают непосредственно и открыто совершать преступления, не участвуют лично как исполнители в совершении преступлений, тщательно скрывают признаки криминальной активности и действуют в основном через систему посредников. Осуществляя общее руководство криминальной структурой, занимающейся преступной деятельностью, они руководят действиями рядовых исполнителей дистанционно, формально тем самым не совершают противоправных действий и доказать их причастность к совершению преступлений крайне затруднительно. Более того, они проводят соответствующие контролерские и контррагентурные мероприятия в контролируемых преступных формированиях. Неправомерное посткриминальное поведение указанных лиц всегда остается неизменным. При попытке привлечения их к уголовной ответственности они занимают агрессивно-оборонительную позицию, в ходе следствия свою

¹ См.: Белянский Е.Б. Оперативно-розыскное противодействие лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии: Автореф... дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.Б. Белянский. М., 2018. С. 13.

² См.: Зуев Е.А. Оперативная разработка лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: Дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.А. Зуев. Омск, 2016. С. 4.

вину не признают, оказывают воздействие на свидетелей и потерпевших, отказываются давать какие-либо показания.

В-третьих, избличение криминальных лидеров всегда протекает в условиях дефицита первоначальной информации. Поэтому необходимо стремиться к максимальному задействованию всех имеющихся в распоряжении сотрудников оперативных подразделений сил, средств и методов противодействия. В процессе документирования и пресечения преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, необходимо использовать не случайный набор мероприятий, а применять специальный комплекс целенаправленных действий, направленных как на раскрытие преступлений, совершенных ими лично, так и на фиксацию организующей, руководящей и координирующей роли криминального лидера при их совершении иными исполнителями. Особенностью документирования противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, является то, что следует выявлять, анализировать и систематизировать фактические данные подтверждающие: наличие у лица высшего статуса в преступной иерархии; его причастность к преступной (организованной) деятельности лично или через посредников; обеспечивать возможность использования полученных сведений при уголовно-процессуальном доказывании и предупреждении преступлений.

В-четвертых, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, имея в своем распоряжении значительный объем финансовых средств, обладают и пользуются в своих интересах коррумпированными связями с государственным аппаратом, правоохранительными и судебными органами. Подкуп, шантаж, запугивание – это лишь часть приемов, к которым традиционно прибегают криминальные авторитеты при решении проблемных вопросов. Физическое устранение ненужных свидетелей или вооруженное сопротивление при их задержании куда более страшнее. Поэтому с учетом повышенной общественной опасности данных лиц подготовка и проведение оперативно-розыскных и иных специальных мероприятий должны проходить в условиях соблюдения повышенных

требований конспирации и с принятием дополнительных мер безопасности.

В-пятых, сотрудникам органов внутренних дел, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, при организации своей оперативно-служебной деятельности следует учитывать особенности личности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Перечисленные типичные характеристики личности лидеров преступной среды, содержащиеся в специальной литературе (осторожность, агрессивность, жестокость, честолюбие, приверженность понятиям и ложным ценностям криминальной субкультуры) в современных постоянно меняющихся условиях могут лишь условно восприниматься как некий шаблон. Изменилось в уголовно-преступной среде отношение к некоторым нормам криминальной субкультуры, «воровским» законам, традициям и обычаям, которые в последние годы предусматривают все большую альтернативность поведения. Например, существовавший ранее запрет «вору в законе» на обзаведение семьей ныне не действует¹. Как пример адаптации лидеров преступной среды к новым условиям, можно привести тот факт, что по оперативной информации, большинство криминальных авторитетов предпочитают вкладывать деньги, добытые преступным путем, в легальный бизнес, активно занимаются благотворительной деятельностью, что, в свою очередь, является удобным способом отмыть и легализовать доходы, полученные в процессе совершения преступлений. Многие авторитеты, не признавая связь с криминальной средой, относят себя к категории бизнесменов, предпринимателей, коммерсантов и активно проникают во власть. Последнее время у все большего числа криминальных авторитетов прослеживается склонность к наркомании. Современные лидеры криминальной среды имеют своих представителей в различных политических партиях, охотно дают интервью печатным изданиям,

¹ По данным сотрудников ОРБ ГУ МВД по Ростовской области, официальную регистрацию брака «ворам» разрешила Сочинская всесоюзная сходка, произошедшая в начале 80-х годов // См.: Скобликов П.А. Нормы криминальной («воровской») субкультуры в урегулировании имущественных споров: Вестник МВД России, 2001. – № 2–3 (55–56). С. 97.

телевизионным каналам, ведут публичный образ жизни, позиционируют себя перед общественностью как успешный предприниматель. Сейчас лидеры уголовно-преступной среды активно ищут пути как уклониться от ответственности по статье 210.1 УК РФ.

В-шестых, возникают определенные сложности в осуществлении оперативного контроля за образом жизни и деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Эти сложности обусловлены, в первую очередь длительными сроками проводимого в отношении них специального наблюдения или проведения целенаправленных, специальных комплексных мероприятий в ситуации, если криминальный лидер находится в разработке. Кроме этого, необходимо помнить о том, что эти мероприятия носят непрерывный, длящийся характер поскольку они продолжаются даже после осуждения лидера уголовно-преступной среды.

Следующей характерной особенностью, является наличие у них криминального опыта, а вместе с ним и достаточная осведомленность о приемах, методах и средствах оперативной работы правоохранительных органов. В частности, эффективность агентурного проникновения в преступную организацию с целью установления ее руководящего звена и организации оперативного контроля за поведением и образом жизни лиц, осуществляющих координацию и общее руководство преступной деятельностью курируемых криминальных структур зависит:

от специфики формирования преступной группировки (так, оперативное внедрение в этнические организованные преступные формирования представляет наибольшую сложность, а доступность лиц, занимающих в этих группировках высшее положение практически исключается);

от качественного состава участников группировки и замкнутости преступных групп, особенно этнических (криминальные объединения формируются в основном из числа лиц, чье взгляды и личные интересы во многом совпадают, их связывают длительные дружеские отношения и предпочтения, к вхождению в их состав новичков и ранее неизвестных они относятся крайне настороженно и подозрительно);

от качества организации оперативно-розыскной деятельности и уровня профессионализма оперативных сотрудников, которые обеспечивают должный уровень негласной конспиративной работы.

Подобрать кандидата на привлечение к сотрудничеству из числа ближайшего окружения криминального лидера тоже представляет определенные трудности, потому что окружение такого лидера в основном состоит из проверенных «в деле» лиц. При наличии слабых или полном отсутствии оперативных позиций в кругу лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, необходимо широко использовать возможности оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений.

В заключении необходимо особо подчеркнуть тезис о том, что оперативно-розыскное противодействие лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, должно сводиться не только к привлечению их к уголовной ответственности, но и дискредитации и пресечению преступной организаторской деятельности данных лиц в руководимых (курируемых) ими преступных структурах, к оказанию индивидуально-профилактического воздействия на данных лиц, развенчанию криминального образа «вор в законе», разобращению участников организованных преступных формирований, пресечению вовлечения в преступную деятельность новых членов, особенно из числа молодежи, выявлению и перекрытию каналов финансирования криминальных структур, снижению степени влияния на криминогенную обстановку, а также выявлению коррумпированных связей лидеров уголовно-преступной среды и привлечению их к уголовной ответственности за пособничество.

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Специфика вербовки и вовлечения в экстремистские организации

В самом общем виде под вербовкой понимают совокупность агентурно-оперативных мероприятий нацеленных на привлечение лица к сотрудничеству со спецслужбами с целью получения от него сведений разведывательного характера. Из данного определения вербовки следует, что указанный вид деятельности могут осуществлять только государственные структуры. Однако, в настоящее время вербовочная деятельность часто осуществляется не только государственными, но и негосударственными структурами и в первую очередь экстремистскими и террористическими организациями, действующих как на территории определенных государств, так и имеющих международный характер.

В свою очередь экстремистские и террористические организации не представляют собой изолированное от общества социальное явление. Как правило, они опираются на определенную социальную поддержку и представляют собой «вершину айсберга», которую в целом можно определить как радикальную или экстремистскую среду.

Привлечение лиц в радикальные и экстремистские среды принято обозначать термином «вовлечение», поскольку оно носит менее скрытый характер и ориентированно не на узкую категорию лиц, а на достаточно широкие слои населения. По этой причине деятельность экстремистских организаций по

привлечению в свои ряды новых сторонников и получению разведывательной информации принято употреблять термины «вербовка » и «вовлечение».

На основании сказанного представляется целесообразным рассмотреть отдельно основные этапы вербовки и вовлечения, используемые различными экстремистскими организациями.

В наиболее общем виде вербовка в экстремистские организации осуществляется путем прохождения следующих основных этапов:

- выявление лица, представляющего интерес для экстремистской организации;
- оценка выбранного лица с целью установления возможности его сотрудничества с правоохранительными органами или конкурирующими экстремистскими организациями;
- вступление в экстремистскую группировку или начало негласного сотрудничества с ней;
- проверка вновь принятого члена организации на предмет верности группировке и способности решать поставленные перед ним задачи;
- формирование у принятого в группировку лица радикальных взглядов навыков противоправной деятельности;
- определение приоритетного направления деятельности принятого члена организации.

Теперь рассмотрим указанные стадии вербовки в экстремистские организации в более развернутом виде.

В настоящее время выявление лица, представляющего интерес для экстремистской организации, чаще всего осуществляется через различные социальные сети «Интернет». «Агент» экстремистской организации или лицо, действующее в ее интересах, но не знающее своего заказчика, осуществляет контент-анализ различных Интернет-ресурсов на предмет выявления лиц, соответствующих определенным требованиям. Например, террористическая организация ИГИЛ осуществляла поиск новых участников группировки среди представителей таких профессий как:

- врачи;
- переводчики различных языков;
- химики-технологи;

– археологи.

Помимо профессиональных критериев отбора лиц, представляющих интерес для вовлечения в экстремистскую организацию, используются и другие критерии, важнейшими из которых следует признать психологический и мировоззренческий критерии. Так, по психологическому критерию в экстремистские организации и террористические группировки чаще всего привлекаются психастеники, истероиды, представители параноидального психологического типа. В свою очередь по мировоззренческому критерию наибольший интерес для агентов экстремистских организаций представляют религиозные фанатики и фундаменталисты, перманентные революционеры.

Для установления необходимых сведений об интересующем объекте вербовщиками анализируется значительный объем информации, страницы в различных социальных сетях, высказывания в блогах, переписка предполагаемого вербуемого с самим агентом.

Важнейшими основаниями вовлечения вербовщиком того или иного лица в экстремистскую организацию служат

- политические высказывания интересующего объекта;
- демонстрация им высокой степени информированности об объектах или лицах, представляющих интерес для экстремистской организации;
- критическое отношение к действующему политическому режиму.

Оценка выбранного лица осуществляется вербовщиком в двух основных направлениях: первое связано с осуществлением мер безопасности призванных не допустить прием в организацию сотрудников правоохранительных органов или их агентов-влияния; второе направление оценки предполагаемого объекта вербовки связано с его определением в качестве одноразового или многократного агента.

Вступлению в экстремистскую группировку или начало негласного сотрудничества с ней предшествует установление непосредственного контакта с вербовщиком, которое может осуществлять как в виде личного знакомства, так и в виде онлайн-беседы или переписки в сети Интернет. Как правило, в этих случаях вербовщик действует под определенной «легендой».

Само предложение о сотрудничестве также носит скрытый характер и имеет форму небольшого изменения первичного вида деятельности вербуемого, при этом сам вербовщик заявляет о себе как о представителе той же профессии, что и вербуемое им лицо, либо убеждает вербуемого в том, что имеет схожую с ним судьбу.

Для проверки надежности привлекаемого объекта вербовщики организуют их участие в различных онлайн-овых или реальных акциях. Непосредственное вступление в организацию, как правило, осуществляется с оказанием на вербуемого определенного психологического давления со стороны группы. По этой причине вовлекаемое лицо либо помещается в группу таких же как он вербуемых лиц, либо принимает непосредственное участие в террористической или экстремистской акции.

При наличии определенной материальной базы экстремистской или террористической группировки проверка вновь принятого члена организации на предмет верности данному объединению и способности решать поставленные перед ним задачи осуществляется в специальных тренировочных лагерях. Примером такого рода объектов могут служить не только тренировочные лагеря различных исламистских организаций, таких как ИГИЛ, Талибан, Аль-Каида, но и различные курсы самовывживания и военно-патриотической подготовки российских праворадикалов. Наиболее известным реализованным праворадикальным проектом в данной области может быть признан военно-практический семинар «партизан», достаточно долгое время проводимый праворадикальной организацией Российское имперское движение (РИД).

Формирование радикальных взглядов у принятого в группировку лица, как правило, осуществляется вербовщиками по трехчленной схеме:

- разморозка;
- переформатирование;
- заморозка.

Разморозка представляет собой разрешение представления вербуемого лица о самом себе. Например, если вербовка осуществляется в религиозно-экстремистскую организацию, то

вербуемому постепенно доказывается, что он выполняет свой религиозный долг не в полной мере. В свою очередь вербовщики право- и леворадикальных организаций доказывают вовлекаемому лицу, что сложившаяся в стране и в мире, социально-политическая обстановка требует от него совершения конкретных действий ради осуществления национального, расового или социального идеала.

Переформатирование представляет собой вывод вербуемого из ситуации мировоззренческого и экзистенциального кризиса, искусственно созданного вербовщиком. С этой целью у вербуемого создается новый идеальный тип, который ему предлагается реализовать в экстремистской организации или группировке. Примерами таких идеальных типов могут служить «воин джихада» в исламистских организациях, защитник белой расы у праворадикалов, «борец за социальную справедливость» у леворадикалов.

Наконец, этап «заморозки» сознания вербуемого нацелен на формирование в нем идеологических установок, позволяющих отвергать аргументы, направленные на опровержение внедренной в него экстремистской идеологии. Примером создания защитных установок сознания у принятых в группировку лиц следует признать практики «Гайбата» (неразглашение тайны) и запрет на критику «Амира» (руководителя группировки), применяемые в исламистских тренировочных лагерях.

Определение приоритетного направления деятельности принятого члена организации, как правило, связано с установлением «специализации» принятого члена группировки. Чаще всего такого рода специализация предполагается уже на ранних стадиях вовлечения в экстремистскую организацию, что не исключает случаев ее корректировки в процессе обучения. В разветвленных экстремистских и террористических организациях выбор социальных ролей и террористических специализаций достаточно широк, что является одним из важных средств вовлечения лиц в экстремистскую деятельность. Так, отсутствие реализации в нормальном обществе компенсируется вертикальным перемещением в экстремистской группировке.

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Стаценко Виктория Юрьевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Общая характеристика способов вовлечения и вербовки в исламистские организации

Лидеры экстремистских и террористических организаций (сообществ) нуждаются в постоянном обновлении кадров и преумножении состава групп, поэтому при помощи вербовки привлекают в свои ряды новых лиц, чаще всего потенциальными жертвами вербовки становятся студенты, учащиеся и молодые специалисты, недавно окончившие ВУЗы (молодежь).

Причины вербовки новых членов в экстремистскую (террористическую) деятельность и обновления кадров экстремистских (террористических) организаций:

1. География организации (создание новых ячеек в различных регионах);
2. Захват власти;
3. Увеличение масштабов влияния организации;
4. Уголовная и административная ответственность (ст. 20.3 КоАП РФ, ст.205, 205.1,205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207 УК РФ, ст.280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ)
5. Большая вероятность погибнуть;

Кто является потенциальными жертвами вербовщиков экстремистских (террористических) организаций? Это чаще всего:

- наивные, доверчивые и люди с высокой степенью внушаемости;
- люди, пребывающие в кризисном, стрессовом состоянии, потерявшие близкого человека;
- молодые люди с неокрепшей психикой;

- одинокие люди;
- асоциальные люди, фанатики и необразованные;
- люди, склонные к алкоголизму, наркомании, имеющие долги;
- потенциальные самоубийцы.

Вербовка осуществляется различными методами, как традиционными, так и с использованием информационных технологий (Интернет, социальные сети, онлайн-пропаганда, онлайн-рекрутинг).

Способы вербовки в экстремистские и террористические организации имеют схожий характер, однако различаются мотивами и способами вовлечения в свою деятельность новых лиц.

Террористические организации, при привлечении в свои ряды новых членов, чаще всего обращают внимание на религиозных фанатиков, не обладающих правильными знаниями в религии (незнание Корана), лиц «обиженных несправедливостью жизни», лиц, обладающих критическим мышлением, лиц, считающих, что их Вера притесняется органами власти и представителями другой религии. Вербовщики при подборке кадров, ищут лиц, обладающих определенными акцентуациями характера и желаниями, которых сами не могут достичь:

1. желание внимания
2. повышенная агрессия
3. желание замужества (для женщин)
4. желание власти
5. желание «красивой жизни», которая обещается вербовщиками, если лицо выполнит определенные действия
6. желание стать «героем»
7. неустойчивый тип акцентуации
8. демонстративный тип акцентуации
9. желание войти в круг «избранных»
- 10.эпилептоидный тип акцентуации
- 11.синзетивный тип акцентуации

Экстремистские организации в свою очередь привлекают лиц, которые поддаются влиянию со стороны группы, у которых возникает зависимость от группы, рода деятельности, в которые они попадают, и не могут отказаться от подобной деятельности, в

противном случае у них наступает «ломка». Вербовщики в экстремистские организации при привлечении в свои ряды новых членов сперва вступают с ними в дискуссию для формирования критического мышления, привития кардинальных, насильственных взглядов, чаще всего это происходит в виде «Большой игры», где можно подготовить и привлечь большое количество участников, для осуществления диверсий, где каждому присваиваются определенные роли в этой игре, начиная от «уличного бойца» и до «интернет-бойца», который в свою очередь становится очередным вербовщиком. Таким образом, желающих вершить «правосудие» становится огромное множество, у участников исчезает волевой фактор, появляются экстремистские взгляды, зачастую основанные на псевдорелигиозной основе. Засчет такого зомбирования вербовщики доводят жертв до готовности совершения преступления.

При совершении уголовных преступлений субъект осознает противозаконный антиобщественный характер, но не стремится к превентивному оправданию своих действий перед членами общества и самим собой. В социально и политически мотивированных акциях терроризма преступник исходит из того, что общество, его нормы, мораль, законы несовершенны, а его, т.е. террориста, действия правомерны, они могут быть объяснены людям и могут быть оправданы ими, а сам он является носителем некой высшей истины, которая дает ему право пренебрегать нормами несовершенного законодательства и поступать в соответствии со своими убеждениями».

Специфика исламизма как формы религиозно-политического экстремизма заключается в том, что он, заимствуя уверенность в своей правоте из религии, добивается ложной очевидности своих человеконенавистнических представлений. Использование экстремизмом религиозной среды обеспечивает ему большое жизненное пространство, которое он может освоить, осуществив подмену подлинной религии своей идеологией. Вместе с тем, несмотря на всю свою специфику, исламский экстремизм в своем стремлении завоевать поддержку конкретных социальных слоев и с их помощью расшатать имеющуюся систему правопорядка, а в перспективе добиться контроля над определенной территорией, использует схему характерную для

других видов экстремизма. По этой причине для того, чтобы разработать систему мер по распространению радикального ислама как идеологической базы религиозно-политического экстремизма следует уяснить основные этапы идеологического проникновения в сознание людей, которые проходит любая экстремистская идеология, добившаяся хотя бы ограниченной социальной поддержки в определенном регионе. Важнейшими из них являются:

- выбор предпочтительной социальной группы, на которую будет оказываться идеологическое воздействие: в данном случае ее роль играют верующие мусульмане;

- обнаружение социальной проблемы или комплекса проблем, позволяющих сформировать у данной группы недовольство действующим правовым порядком: в качестве такового выступает низкий уровень материального обеспечения в ряде регионов с преимущественно мусульманским населением;

- формирование в сознании индивидов образа врага ответственного за наличие имеющейся проблемы: его роль играет светское государство и общество, определяемые как «неверные» (кафиры);

- постепенное внесение изменений в общественное сознание выбранной социальной группы с целью его подчинения экстремистской идеологии: в данном случае трансформированию подвергается мусульманская религия, а целью трансформации служит создание исламской религиозно-политической идеологии, экстремистского характера;

- доказательство, что решение проблем ненасильственным, правовым путем невозможно и поэтому применение насилия оправдано: идея вооруженной борьбы создается путем извращения исламского понятия джихада;

- подчинение сознания индивида ложному образу борца с несправедливостью, готового пожертвовать собой ради реализации идеала совершенного общества: конкретизацией идеи совершенного общества здесь выступает шариатское государство, а смертник-шахид играет роль борца, жертвующего собой;

– опровержение всех фактов и доводов, разрушающих стереотипы экстремистского мышления путем образования групп, изолированных от остального общества, которые осуществляют сначала идеологическую, а затем и противоправную деятельность: в исламском экстремизме такую роль играют т. н. джамааты, хальки и т. д.;

– осуществление идеологической обработки населения с целью обеспечения продолжения экстремистской и террористической деятельности: идеологическое обеспечение получения материальной поддержки осуществляется экстремистскими группировками путем ее определения в качестве закята, тогда как сама пропаганда экстремистской идеологии изображается ими в качестве давата исламского призыва, под которым в традиционном исламе понимают проповедническую и миссионерскую деятельность.

Сопоставление этапов идеологического развития радикального ислама с этапами развития пропаганды экстремистской идеологии в целом, позволяют сделать вывод о том, что экстремистское сознание представляет собой вполне самостоятельное социальное явление, которое формируется в общественном сознании под влиянием объективных факторов. Это означает, что исламский экстремизм, не смотря на ряд специфических черт, не является уникальным феноменом. Он не порождается, как полагает обыватель, изначальной «агрессивность» ислама. Напротив, он представляет собой закономерное социальное явление, которое вызвано неправильной реакцией общественного сознания на столкновение с экономическими, политическими, социальными и культурными вызовами.

Экстремистское сознание при наличии определенных социальных условий может сформироваться в любой социальной среде, используя при этом в своих целях терминологию той формы общественного сознания в котором оно существует. Другими словами, экстремистское сознание паразитично по своей природе и потому используемая им методология идеологической борьбы связана с эксплуатацией и извращением определенных социальных чувств человека: социальной

справедливости, национального и религиозного самосознания. Специфика исламского экстремизма заключается в эксплуатации религиозных чувств верующих в своих целях.

Активное силовое и идеологическое противодействие распространению исламского экстремизма оказанное российской правоохранительной системой и российским обществом, а также дискредитация радикальных идей террористической практикой привело к существенным изменениям в приемах идеологической борьбы используемых исламистами. Можно даже говорить об определенном «методологическом расколе» в практике распространения радикального ислама. Этот раскол является с одной стороны, результатом занятия «Исламским государством» лидирующего положения среди исламистских организаций, а с другой реакцией салафитской идеологии на противодействие своему распространению в России и в других странах. Так, стратегия, применяемая «Исламским государством» связана с глубокой конспирацией своей деятельности, тогда как в среде салафитов предпринимаются попытки к легализации. Однако наличие этого «раскола» не следует рассматривать как некую реальную борьбу в среде исламистов, хотя идеологи «умеренных» салафитов заявляют о своем неприятии насилия. Если смотреть на данную ситуацию с точки зрения исламизма как единого целого, то будет очевидным, что идеологические стратегии «Исламского государства» и салафитов следует признать взаимодополнительными. Служа «пугалом» для всего мирового сообщества идеологическая стратегия «Исламского государства», осознанно или нет, но решает по две важнейших задачи, стоящие перед исламизмом. С одной стороны, она позволяет организовать наиболее агрессивно настроенную часть исламистов на борьбу с действующими политическими режимами, а с другой создает благоприятный образ для умеренных стратегий, которые в случае своей реализации получают возможность для создания устойчивой социальной основы для будущего шариатского государства.

Берестовой Никита Романович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Правовые гарантии соблюдения неприкосновенности жилища при осуществлении своих полномочий сотрудниками оперативных подразделений

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел является одним из важнейших видов деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Однако, при осуществлении такой деятельности, сотрудниками оперативных подразделений нередко, но на законных основаниях могут нарушаться или ограничиваться те или иные конституционные права граждан, в частности право на неприкосновенность жилища. Поскольку ОРД, согласно ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – Закон об ОРД), является видом деятельности, которая осуществляется как гласно, так и негласно, затрагивание конституционных прав человека и гражданина происходит при проведении именно негласных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в ст. 2 закрепила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства¹. Также глава 2 Конституции РФ более подробно регламентирует и разъясняет, какие же конституционные права принадлежат человеку и гражданину. Так, ст. 25 Основного закона РФ гласит, что «жилище

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ.

неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения»¹. То есть, исходя из содержания данной нормы следует, что уполномоченные органы могут нарушать право на неприкосновенность жилища только в случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации. Для сотрудников, осуществляющих ОРД, такие случаи установлены Законом об ОРД. Следует отметить, что данный нормативно-правовой акт гарантирует соблюдение права на неприкосновенность жилища, равно как и Конституция РФ, поскольку, как и любой федеральный закон, он основан на нормах Конституции и не должен противоречить ей. Также одним из федеральных законов, который обеспечивает право на неприкосновенность жилища человека и гражданина, а также непосредственно касается деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, является Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции»), который в ч. 1 ст. 15 регламентирует, что «полиция защищает право каждого на неприкосновенность жилища», а также устанавливает в каких случаях сотрудникам полиции разрешается входить или проникать в жилище граждан.

Более подробно мы рассмотрим положения Закона об ОРД, поскольку он является базовым для оперативных сотрудников органов внутренних дел при осуществлении ОРД. В соответствии со ст. 5 Закона об ОРД все органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении ОРМ обязаны обеспечивать право граждан на неприкосновенность жилища. Согласно ст. 8 Закона об ОРД, проведение ОРМ, которые в какой бы то ни было степени ограничивают право на неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения с обязательным условием – при наличии информации:

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993.

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.¹

Необходимо отметить, что только наличие указанной информации может быть основанием для получения судебного решения, а для получения этого решения сотрудник оперативного постановления выносит мотивированное постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД, которое направляет в суд.

Порядок рассмотрения данного постановления судьей регламентирован ст. 9 Закона об ОРД, что в очередной раз подтверждает соблюдение гарантий неприкосновенности жилища, поскольку судья детально изучает предоставленные материалы на соответствие Конституции РФ и федеральным законам.

Следует отметить, что лица, которые полагают, что действиями оперативных сотрудников нарушены их конституционные права, имеют право обжаловать эти действия вышестоящему органу, осуществляющему ОРД, прокурору или в суд. Это положение закреплено в ст. 5 Закона об ОРД, что также является гарантией права на неприкосновенность жилища, поскольку признание действий оперативного сотрудника незаконными может повлечь за собой определенный вид ответственности. В связи с этим сотрудники оперативных подразделений тщательно подходят к вопросу ограничения или нарушения конституционных прав граждан, если это необходимо для осуществления задач ОРД. Также необходимо обратить внимание на то, что в случае ограничения или нарушения

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

рассматриваемого конституционного права, сотрудник обязан принять меры по неразглашению сведений о личной жизни лица, ставших ему известными в ходе осуществления ОРД.

Как мы уже отмечали ранее, право на неприкосновенность жилища гарантируется также ФЗ «О полиции». Данный нормативный акт также является базовым для сотрудников оперативных подразделений, поскольку он распространяет свое действие на всех сотрудников полиции. Сотрудники же оперативных подразделений руководствуются данным законом повседневно, поскольку наряду с ОРД им приходится осуществлять административную и уголовно-процессуальную деятельность, в частности применительно к ст. 15 ФЗ «О полиции». Нередко оперативным сотрудникам приходится входить в жилища граждан при работе в следственно-оперативных группах или при исполнении поручений следователя на проведение отдельных следственных действий. Так, в случаях, предусмотренных ст. 15 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции обязан перед входом в жилое помещение уведомить находящихся там граждан об основаниях входа; при проникновении в жилище против воли граждан бережно относиться к их имуществу; также не разглашать ставшие им известными сведения о личной жизни граждан; при проникновении в жилище в отсутствие владельца сотрудник полиции обязан его проинформировать об этом в максимально короткий срок, но не позднее 24 часов. Важно, что в течение 24 часов необходимо письменно уведомить непосредственного начальника и прокурора, которые будут определять законность и обоснованность действий сотрудника полиции, осуществлять за ней контроль и надзор.

Неприкосновенность жилища также регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Так при проведении оперативным сотрудником обыска в жилище по поручению следователя, последний должен получить на это судебное решение. При проведении осмотра в жилище необходимо получить согласие проживающих в нем лиц, а при их отказе – судебное решение.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовыми гарантиями права на неприкосновенность жилища

граждан при осуществлении своих полномочий сотрудниками оперативных подразделений являются нормативно-правовые акты, образующие целую систему по защите конституционных прав граждан, в том числе и права на неприкосновенность жилища при осуществлении законной деятельности оперативных сотрудников органов внутренних дел. К этим нормативным актам относятся: Конституция РФ, УПК РФ, ФЗ «О полиции» и, конечно же, Закон об ОРД.

Васильев Эдуард Анатольевич,
главный научный сотрудник
НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности

В последние годы общество и вышестоящие инстанции работу органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности признают неудовлетворительной¹ и даже помехой для роста российской экономики².

Такую нелицеприятную оценку подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД России, в чью компетенцию в пределах Министерства внутренних дел Российской Федерации отнесена названная деятельность³, получают в связи с тем, что длительное время не могут выработать эффективный механизм противодействия наиболее общественно опасным вызовам и угрозам

¹ См.: Владимир Путин не видит кардинального улучшения работы МВД // Газета «Коммерсантъ», № 35 (6273) от 28.02.2018. Докладная записка «О результатах проверки ГУЭБиПК МВД России» от 21.07.2017 г., подготовленная ОАД МВД России на имя Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева.

² Подробнее об этом см.: Чубайс: в экономике России давят сразу на газ и на тормоз. Газета Труд. № 65–66 (17336) от 13 сентября 2019 г.

³ См.: Приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации».

экономического криминалитета, в том числе обеспечить сохранность бюджетных средств, минимизировать влияние коррупции на позитивное развитие экономики страны¹, снизить уровень теневой экономики, где, по официальным данным Росстата, работает 15,25 миллиона человек, или более 20%, занятых в экономике страны граждан, а фонд оплаты теневого труда в 2018 году превысил 13 триллионов рублей (12,6% ВВП)². Причем, как показывает история, именно теневая экономика была детонатором возникновения отечественной организованной преступности, которая сегодня продолжает как ржавчина поражать сферы экономических отношений, а ее проникновение в легальную экономику по глубине и распространенности не имеет аналогов в мире³. Экономические преступления постоянно эволюционируют, криминалитет систематически модернизирует схемы совершения преступлений, которые становятся не просто сложными, а рассчитываются и совершаются с использованием компьютерных технологий. При этом, как свидетельствует отечественный правоохранный опыт, в совершение преступлений вовлекаются наемные работники высшего и среднего звена предприятий, на которых, по сути, собственником возложены задачи сохранности имущества и обеспечения контроля. Экономическая преступность, а в особенности организованная ее часть, в высшей степени латентна, и официальные данные весьма условно отражают масштабы данного явления. Законспирированная экономическая организованная преступность правоохранными органами практически не выявляется, а статистика по данному виду преступности, как справедливо отмечает В. В. Лунев, является сдвинутой к ее примитивно-уголовным формам⁴.

¹ Количество регистрируемых преступлений экономической и коррупционной направленности с 2006 г. (489 554) по 2018 г. (109 463) снизилось 4,5 раза. Подробнее см.: статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 1-А.

² Как в Венесуэле: оборот теневой экономики превысил объем бюджета России. Финансовая разведка оценила масштаб скрытых доходов. Газета «Московский комсомолец», № 27912 от 25 февраля 2019 г.

³ Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010.

⁴ Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 2006. С. 305.

Обозначенные тенденции экономической преступности требуют от оперативных подразделений ОВД России совершенствования форм и методов ОРД, которая должна выступать инструментом упреждения наступления опасных последствий для экономических интересов личности, общества, государства. Однако, работа в этой сфере в большей степени имитируется, что подтверждается хаотичностью выявления и раскрытия преступлений, а ОРД во многих подразделениях ОВД сведена к обеспечению функции уже выявленных и расследуемых преступлений. О снижении оперативно-розыскной функции дополнительно свидетельствует факт того, что подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД будучи субъектом ОРД в полном объеме¹, последние 15 лет только 20–25% преступлений от их общего числа выявляют в результате проведения ОРМ (в 2018 г. – 24%). Чаще преступления регистрируются в результате рассмотрения официальных заявлений и сообщений².

Тревожным является то, что большинство оперативных сотрудников в борьбе с преступностью отказывается использовать силы, средства и методы ОРД, предпочитая негласной деятельности, гласную работу с бухгалтерскими и иными учетными документами. А другая часть сотрудников делает вид, что использует силы, средства и методы ОРД в выявлении и раскрытии преступлений, а на самом деле всю так называемую конфиденциальную информацию фальсифицирует, что не остается незамеченным надзирающим за ОРД прокурором. Поэтому на практике отмечается тенденция значительного увеличения числа актов прокурорского реагирования (далее – АПР) по вопросам нарушений, допущенных в ходе ОРД.

Названные проблемы в основном связаны с нерешенностью вопросов правового регулирования ОРД. Оскоминой на языке становится упоминание о том, что предусмотренный ФЗ об ОРД

¹ См.: Приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (с изменениями и дополнениями).

² За январь-декабрь 2018 г. органами внутренних дел зарегистрировано 30 547 566 заявлений и сообщений, из которых 10 304 062 рассмотрены в уголовно-процессуальном порядке.

исчерпывающий перечень разрешенных к проведению ОРМ, сдерживает инициативу, наступательность и творческий подход к организации и тактике их проведения. По мнению С.С. Галахова, данное положение давно уже привело к полному забвению таких комплексных методов, используемых в своей практике всеми субъектами ОРД, и разработанными в ее теории, как оперативная установка, наружное наблюдение, личный сыск, разведывательный опрос, негласный осмотр, экономико-правовой анализ и агентурный метод¹.

Практика испытывает серьезные проблемы, связанные с нерешенностью нормативно правовых вопросов ОРД на ведомственном уровне, которые связаны с правовыми, организационно-тактическими проблемами агентурного проникновения в криминальную среду; определения критериев и оснований специализации субъектов ОРД РФ по решению функций экономической безопасности и борьбы с преступностью²; применения различных организационных форм ОРД, в первую очередь, речь идет об оперативном обслуживании объектов и отраслей экономики, проведения специальных операций; и т. д.

По мнению респондентов, в современных условиях функционирования рыночных отношений и конституционных свобод личности, проблемы в агентурной работе приводят не только к серьезным нарушениям законности, но и практической утрате МВД России оперативной осведомленности о процессах, происходящих в криминальной среде. Респонденты считают, что с учетом того, что наши соотечественники крайне неохотно соглашаются на негласное сотрудничество, необходимо внедрять в ОРД не только новые методы работы с конфидентами, но и развивать проверенные многолетней практикой организационные

¹ Галахов С.С. Аналитический обзор. Сравнительный анализ ведомственного нормативного правового регулирования организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в 1973–2013 гг. (проблемы, направления совершенствования).

² Синилов Г.К. О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990–2005 гг.) и ее актуальных проблемах на ближайшую перспективу в борьбе с преступлениями экономической направленности // Борьба с преступностью в сфере экономики: Сборник статей. М.: Мос. ун-т МВД России, 2006. С. 7.

формы, которые в нормативных документах МВД России не регламентируются.

Причем все старания оперативных сотрудников компенсировать отсутствие агентурной информации проведением специальных технических, оперативно-поисковых и оперативно-аналитических мероприятий, в первую очередь с использованием ресурсов подразделений оперативно-розыскной информации (УОРИ МВД России) положительному результату не приводят. Оперативные сотрудники и их руководители забывают, что в работе подразделений оперативно-розыскной информации ключевым термином выступает «информация», добывание которой ФЗ об ОРД¹ отнесено к задачам субъектов этой деятельности (ст. 2). Поэтому все чаще ожидание результативности от подразделений УОРИ оборачивается для заказчиков разочарованием, так как первые несмотря на достаточное по времени функционирование в системе ОВД не могут сегодня заявить об эффективности своей деятельности в борьбе с экономической преступностью и коррупцией.

Еще одной проблемой является структурно-функциональное построение подразделений экономического блока ОВД России, которое не учитывает изменений в структуре отечественной экономики. Как следствие, рассматриваемое подразделение весь период строительства новой российской экономики находится в состоянии постоянного реформирования, изменения структуры и численности. При этом у большинства структурных подразделений на региональном и федеральном уровнях остаются несвойственные, отнесенные другим ведомствам функции, которые в условиях отсутствия оперативных позиций, делают их работу бесполезной.

В научном плане необходимо обратить внимание на вопросы интеграции теории ОРД с иными научными специальностями, в частности:

- с юридической психологией, в части изучения личности преступника. Современные исследователи ОРД в вопросе выделения социально значимых особенностей, свойств или

¹ См.: ФЗ РФ от 12 августа 1995 г. № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 26.12.2008 № 293-ФЗ). Далее – ФЗ об ОРД.

характерных признаков личности преступника копируют криминологов и вместо придания личности характер целостности, допускают простое механическое перечисление всех ее признаков – психологических, демографических, правовых и т. д., а это не может обеспечить оперативного сотрудника знаниями, позволяющими верно определить направление документирования криминального деяния, избрать наиболее эффективное ОРМ, а также тактику его проведения;

- информатикой, в вопросах совершенствования способов получения, накопления, хранения, преобразования, передачи, защиты и использования информации;

- практической экономикой, которая позволит понять функционирование отдельных элементов экономической системы, и даст возможность внедрить в практическую деятельность подразделений специализацию, так как многие вопросы выявления и раскрытия преступлений в рассматриваемой сфере требуют специальной экономической подготовки и не под силу выпускникам полицейских вузов.

Требуют решения вопросы научного обоснования социально-правовой защиты субъектов ОРД от криминалитета и обеспечения ее практической реализации. Такой посыл вызван тем, что современная экономическая преступность наравне с традиционными, «устоявшимися» и известными видами мер противодействия в последние годы активно стала использовать механизм делегитимизации власти в целом и в частности дискредитации правоохранительных органов через коррумпированные связи. Мы считаем, что именно этот вопрос сегодня определяет «текучесть» и некомплект кадров в подразделениях ОВД.

Остаются не решенными проблемы разграничения провокации преступления со стороны субъектов ОРД и ее правовых последствий. Изучение данного вопроса позволяет определить, что большинство коррупционных преступлений без проведения ОРМ «оперативный эксперимент» раскрыть невозможно, а в любом оперативном эксперименте, при желании противоборствующей стороны, можно увидеть элементы

провокации¹. Следовательно, надо не пытаться решения Европейского суда по правам человека «пристраивать» к реалиям отечественной ОРД, а разработать унифицированное правовое понятие оперативного эксперимента и других мероприятий, которые способны спровоцировать преступление. Для этого необходимо издать межведомственный нормативный акт ограниченного использования субъектов ОРД, проводящих эти мероприятия и обеспечить алгоритм организационных действий при подготовке ОРМ, через получение на них судебного решения, учитывая, что они проводятся в исключительных случаях².

Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Актуальные направления развития телекоммуникационных технологий и перспективы их использования для незаконного сбыта наркотических средств

Наркотизация современного общества носит характер эпидемии. Все чаще в отношении этого негативного социального явления употребляется термин «чума 21 века». Действительно, наркомания распространяется стремительно, проникая во все слои общества. Если ранее наркотические средства, в основном,

¹ Васильев Э.А., Деревянко Е.О. Оперативный эксперимент: как исключить провокацию. Научно-практическое пособие. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019.

² Галахов С.С. Налбандян Р.Г. Правовые и организационные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий. Проблемные вопросы организации и проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий: материалы межведомственной научно-практической конференции с участием представителей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФСИН России, ФСКН России, научно-образовательных учреждений МВД России и ФСИН России, территориальных органов МВД России (Москва, 29 октября 2015 года) / под ред. начальника 1 управления Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, доктора юридических наук, доцента Э.А. Васильева. – М.: ГУЭБиПК МВД России», 2015. С. 21.

употреблялись в медицинских целях¹, хотя, не были редки случаи и их немедицинского потребления, то сегодня распространенность и общедоступность наркотических средств обусловила их особую популярность в среде молодежи. Что является прямой угрозой будущему всего человечества.

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года².

Это сильнодействующие вещества, которые различными способами вводят в организм для усиления существующих или получения новых приятных ощущений. Они вызывают привыкание, «вклиниваются» в обмен веществ и разрушают организм.

Помимо медицинских последствий наркомания влечет за собой и ряд социальных – деградация личности, распад семей, повышение уровня преступности, ущерб экономике и т. п.

Оборот наркотических средств на территории Российской Федерации – предмет государственного регулирования³. Незаконный оборот – несанкционированные действия с наркотическими средствами, подлежащие разрешению и контролю законодательством России.

¹ Зотов Я.А. Наркотики: историческая ретроспектива // Экономика и образование. № 1. 2013. С. 174–177; Ричард Дейвенпорт-Хайнс (перевод А. Савинова) В поисках забвения. Всемирная история наркотиков 1500–2000. URL.: http://biologo.ru/%D0%A0%D0%B8%D1%87%D0%B0%D1%80%D0%B4_%D0%94%D0%B5%D0%B9%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%A5%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D1%81_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4_%D0%90_%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_%D0%BF%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%85_%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80/index.html (дата обращения: 6 сент. 2019 г.).

² О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 янв. 1198 г. № 3-ФЗ. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. там же.

Среди способов незаконного оборота наркотических средств особую общественную опасность представляет их незаконный сбыт, так как его масштабы соответствуют высокому спросу общества на наркотики.

Только за январь-июль 2019 г. в России выявлено 114,9 тыс. фактов незаконного сбыта наркотических средств, что составляет 10% от общего числа зарегистрированных в отчетном периоде преступлений¹.

Традиционно, незаконный сбыт наркотических средств осуществляется в среде наркозависимых, через друг друга. Однако глобальная технологизация и информатизация современного общества обусловила появление нового способа незаконного сбыта наркотиков – с использованием ресурсов сети Интернет и телекоммуникационных технологий. Так называемый «бесконтактный» сбыт. Его повышенная общественная опасность обуславливается протеканием преступных процессов в скрытых от посторонних глаз информационных системах. Личность сбытчика остается неизвестной приобретателю. Что обеспечивает его высокую латентность и возможность продолжительного осуществления преступной деятельности.

Сбытчик организует информационный интернет-ресурс (магазин, биржу и др.), где размещает реализуемый ассортимент наркотических средств и сопутствующую информацию. Осуществляется реклама ресурса, организуется связь между участниками преступления, разрабатываются схемы передачи наркотиков покупателю, меры конспирации. Доступ к этому информационному ресурсу осуществляется посредством телекоммуникационных технологий.

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники².

¹ Состояние преступности в России за январь-июль 2019 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/17926489/> (дата обращения 02.09.2019).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 20 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Р.И. Дремлюга отмечает, что информационно-телекоммуникационная сеть Интернет наделена рядом присущих только ей свойств, таких как: удаленность, анонимность, неперсонофицируемость, отсутствие централизации (единого управления), высокая латентность, транснациональный характер¹.

Таким образом, Интернет – это международная глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, представляющая собой систему сетевых устройств, имеющая распределенные центры управления и передачи данных, доступ к которой осуществляется по телекоммуникационным каналам связи с использованием средств вычислительной техники в соответствии со строгими алгоритмами.

Интернет, для рядового пользователя, в первую очередь – огромный информационный ресурс. На просторах Сети аккумулируются огромные объемы разнородной информации, в том числе, и носящей противоправный характер.

Следовательно, можно вести речь о двух составляющих глобальной сети Интернет – технологической и информационной.

Учитывая объем информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет, контролировать ее распространение весьма проблематично. Безусловно, Государство осуществляет регулирование данной сферы². Эти меры направлены на обе составляющие сети Интернет. Например, информационная составляющая регулируется законодательным запретом распространения информации противоправного характера. К которой, в частности, отнесена такая, которая может вызвать у детей желание употребить наркотические средства, а также об их пропаганде или способах незаконного оборота³.

Контроль технологической части состоит в разработке и внедрении мер и технологий практической направленности по ограничению доступа к информационным ресурсам сети

¹ Дремлюга Р.И. Интернет-преступность. - Владивосток: Дальневосточный университет, 2008. С. 46–50.

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

³ Там же.

Интернет, что отнесено к компетенции Роскомнадзора¹. Речь ведется о блокировке сайтов операторами связи, об установке ими же специального оборудования противодействия угрозам, об использовании технологий глубокого анализа пакетов (DPI) и т. п.

Однако, не смотря на все это, преступность оказывает активное противодействие государству. Например, общедоступные поисковые сервисы (www.yandex.ru, www.google.com) по запросу «купить наркотики» предлагают порядка 7–8 млн. результатов. Активно используются способы обхода блокировки ресурсов – использование VPN, анонимайзеров, создание «зеркал» и др.

Тем не менее, Единый Реестр ежедневно пополняется².

Однако эти меры также не могут быть признаны совершенными и по причине того, что такой контроль возможен лишь за стандартными интернет – соединениями, осуществляемыми через оператора связи. Современная практика показывает, что, например, большая часть коммуникации между собой и с покупателями, наркосбытчики осуществляют посредством мессенджеров (Telegram, Jabber и др.). Контроль за их функционированием весьма проблематичен. По причине использования для осуществления связи множества IP-адресов. Соответственно, их блокировка затрагивает интересы иных ресурсов. На протяжении последних лет периодически разрабатывают законопроекты о контроле за мессенджерами, как

¹ О связи: Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; о внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федер. закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; о внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: постановление правительства РФ от 26 окт. 2012 г. № 1101. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

правило, связанные с идентификацией пользователей. Но, на сегодняшний день, конкретных мер не принято.

Естественно, лица, стоящие за соответствующими информационными ресурсами, заинтересованы в обходе блокировки, в минимизации контроля компетентными органами, в сохранении трафика и, учитывая незаконное содержание распространяемой информации, в целевом охвате аудитории и в анонимности.

Перспективным направлением, в части обхода мер контроля, представляется распространение информации посредством PUSH-уведомлений (это короткие «всплывающие» сообщения, содержащие любую информацию, в частности о незаконном обороте наркотических средств, об обновлениях и переходе на другие адреса заблокированных ресурсов и т. п.). Контроль за их содержанием отнесен к компетенции разработчика.

Более сложный путь – разработка специальных приложений. Данный шаг будет также перспективным в части минимизации контроля, так как их функционирование будет в ведении разработчика. Но, в то же время технически сложным и актуальным до момента попадания в поле зрения компетентных органов.

Не доступны государственному контролю и технологии малого радиуса действия (например, разработки робототехники и др.). Использование которых, например, в кафе, парках и иных местах общественного пользования, обеспечит, помимо анонимности, охват целевой аудитории.

Для этих же целей могут быть использованы возможности социальных сетей близко-контактного взаимодействия. Где выборка пользователей осуществляется в зависимости от геопозиции.

Существует еще целый ряд подобных технологий: программных и аппаратных разработок, использование которых будет полностью соответствовать принципам организации сети Интернет: анонимности, удаленности, неперсонофицируемости и т. п., полностью обеспечивать нужды наркосбытчиков: возможности приискания средств для совершения незаконного

сбыта наркотиков, торговая площадка, реклама, связь, вывод полученных денежных средств и т. п.

В современной практике случаев использования таких разработок не встречалось. Однако развитие телекоммуникационных технологий и идущих следом за ними мер контроля, позволяет назвать рассмотренные направления перспективными для совершения преступлений с использованием телекоммуникационных технологий, в частности, для незаконного сбыта наркотических средств.

Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин
СКИ(ф) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Ардавов Михаил Мухамединович,
начальник кафедры специальных дисциплин
СКИ(ф) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с участием граждан РФ в деятельности НВФ на территории иностранного государства

Анализ складывающейся в СКФО ситуации свидетельствует, что оперативная обстановка находится под контролем правоохранительных органов, но при этом остается сложной, склонной к периодическим обострениям.

По данным ГИАЦ МВД России на СКФО приходится половина (50,4%) от всех зарегистрированы в 2019 году преступлений террористического характера, совершенных в Российской Федерации (1260)¹.

Подавляющее большинство данной категории преступлений составляют установленные правоохранительными органами факты выезда жителей округа для участия в боевых действиях на

¹ Данные ГИАЦ МВД России: квартальная форма отчетности 282 – «Антитеррор» за 2019 г.

территории ближневосточных государств в составе международных террористических организаций (далее – МТО), а также преступные деяния террористического характера, выявленные в сети Интернет. По фактам участия жителей СКФО в незаконных вооруженных формированиях на территории САР с 2014 года по настоящее время возбуждено 2746 уголовных дел¹.

Достаточно остро данная проблема проявилась в 2013–2014 годах после активизации боевых действий на территории Сирии и Ирака. В большинстве выявленных случаев граждане Российской Федерации выезжали на подконтрольные МТО «Исламское государство» и МТО «Джебхат Ан-Нусра» территории Сирии и Ирака. Вместе с тем правоохрнительными органами установлены также факты участия граждан нашей страны в рядах МТО «Талибан», действующей на территории Афганистана.

Наибольшее число выходцев из СКФО, уехавших в САР для участия в вооруженном конфликте на стороне МТО, было выявлено в 2015 году (1 099 человек), что составило 55,6% от общего количества выехавших за весь период времени с момента начала боевых действий в Сирии (1 976 человек).

В последующие годы наблюдается последовательное снижение динамики выезда жителей СКФО за рубеж для вступления в ряды МТО, что наглядно демонстрируют ниже приведенные статистические данные.

Согласно данным МВД, ГУ МВД по субъектам РФ в СКФО, по состоянию на 01.09.2019 установлено 3277 выходцев из СКФО, выехавших за рубеж для участия в вооруженных конфликтах на стороне МТО (КБР-229, КЧР-199, РД-1621, РИ-199, РСО-41, СК-148, ЧР-840).

Из числа выехавших, 696 уничтожено на территории иностранных государств, 304 вернулось, 279 лиц задержано (включая пытавшихся пересечь Государственную границу РФ при выезде)².

¹ Обзор состояния оперативной обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе и мер, принятых в сфере противодействия экстремизму и терроризму в январе-августе 2019 года. Нальчик: ЦПЭ ГУ МВД России по СКФО, 2019. С. 5.

² Обзор состояния оперативной обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе и мер, принятых в сфере противодействия экстремизму и терроризму в январе-августе 2019 года. Нальчик: ЦПЭ ГУ МВД России по СКФО, 2019. С. 26–27.

Сведения о жителях СКФО, выехавших в САР для участия в боевых действиях в составе МТО (на 01.09.2019)	Всего по СКФО	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО	СК	ЧР
Всего выявлено	3277	229	199	1621	199	41	148	840
Погибло	696	46	41	300	70	23	47	169
Вернулось	304	28	19	154	12	0	5	86
Задержано	279	24	13	135	12	4	5	86
Объявлено в федеральный розыск	2983	170	156	1621	154	38	90	754
Объявлено в международный розыск	2261	155	156	982	126	31	89	722
Количество возбужденных уголовных дел	2746	230	254	1242	216	95	191	518

В связи с завершением вооруженных сил Сирийской Арабской Республики боевых действий по локализации международных террористических организаций, многие лица, воевавшие в рядах МТО, покидают пределы данной страны и предпринимают попытки возвращения в страны постоянного проживания. Данное обстоятельство представляет повышенную угрозу для национальной безопасности, поскольку такие лица, пройдя подготовку в лагерях боевиков МТО, получив опыт в вооруженных конфликтах, приобретя навыки ведения боевых действий, минно-взрывного дела, поддержания конспиративной связи, могут по возвращению на территорию Российской Федерации, продолжают противоправную деятельность. Они участвуют в вербовочной и террористической деятельности, поддерживая активность и усиливая влияние МТО «Исламское государство», особенно на территории СКФО.

Например, в сентябре 2015 году после возвращения из Сирии в г. Дербент был задержан гражданин Б., 1993 г.р. Он в 2014 году проходил обучение в лагере, расположенном в г. Табка (САР), где приобрел навыки ведения боевых действий, со специализацией по минно-взрывному делу, вербовке и тактике ведения партизанской войны. В июне 2016 г. Б. осужден по статье 208 УК РФ к 4 годам 4 месяцам лишения свободы условно¹.

¹ Уголовное дело № 504309 от 15.09.2015.

Однако свою преступную деятельность не прекратил. С целью осуществления террористической деятельности Б. в 2018 году создал ячейку международной террористической организации «Исламское государство», в состав которой вошли К., 1990 г.р. и М., 1990 г.р. При проведении по месту жительства подозреваемых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий обнаружены и изъяты обрез охотничьего ружья, боеприпасы и флаг МТО «ИГ». В ходе дальнейшего раскрытия противоправной деятельности преступной группы на окраине г. Дербент был выявлен подготовленный Б. схрон, из которого изъято: 2 гранаты «Ф-1», прибор для бесшумной стрельбы от пистолета, 2 детонатора промышленного производства «ЭД-8», 184 патрона калибра 5,45 мм, 44 патрона калибра 7,62 мм, 21 патрон калибра 9 мм и компоненты для изготовления СВУ (аммиачная селитра массой 2,3 кг., алюминиевая пудра – 320 гр., металлический цилиндр, провода и мобильный телефон), а также карта города Дербента и религиозно-экстремистская литература.

Проведенный анализ изучения материалов уголовных дел, возбужденных по фактам участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств, свидетельствует о наличии определенных объективных сложностей в установлении и процессуальном закреплении оперативной информации и формировании требуемых для правовой оценки материалов по доказыванию виновности указанных лиц. Обусловлено это, прежде всего, с совершением объективной стороны преступления на территории другого государства, что значительно снижает возможности поиска и закрепления доказательственной базы.

Учитывая отсутствие достаточной следственной и судебной практики, перспективы увеличения числа подобных фактов, принимая также во внимание анализ материалов уголовных дел и имеющийся положительный опыт правоохранительных органов внутренних дел СКФО, следует выделить отдельные организационно-тактические рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию данной категории преступлений.

Прежде всего, в процессе расследования следует учитывать материалы официальной позиции Российской Федерации по конфликту на территории Сирийской Арабской Республики,

подтверждающий правовой статус вооруженного конфликта и наличие незаконных вооруженных формирований¹.

В частности, с учетом масштабов боестолкновений, происходящие военные действия на территории Сирийской Арабской Республики относятся к вооруженному конфликту немеждународного характера. Участниками данного конфликта с одной стороны является Правительство Сирии, а с другой, так называемая, «вооруженная оппозиция», включающая в свой состав коалицию «Свободной сирийской армии» с различными террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями, не предусмотренными законодательством данного государства

В процессе создания «вооруженной оппозиции», ее активными участниками и сторонниками была разработана структура, система подчиненности, управления и материального обеспечения, велась активная вербовка иностранных граждан для участия в вооруженной борьбе в составе международных террористических организаций. На вооружении МТО находятся различные виды огнестрельного оружия, бронетехника и средства связи. Созданы специализированные военно-полевые лагеря, предназначенные для обучения «новобранцев» к ведению боевых действий против правительственных сил Сирии².

Основной доказательственной базой по установлению виновности лиц в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ, по нашему мнению, является совокупность различных, как правило, косвенных свидетельств. Среди них особенно следует отметить:

– официальные сведения о пересечении лица государственной границы РФ и подтверждение факта выезда на территорию иностранного государства, в том числе граничащего с САР;

¹ Выступление В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Президент России [Официальный сайт]. 28.09.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>; Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 / Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>

² Меркурьев В.В., Агапов П.В. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям, связанным с участием российских граждан в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств. / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2016. № 4. С. 292–295.

– показания родственников, друзей, а также иных участников НВФ (возможных очевидцев) относительно намерений лица об участии в вооруженном конфликте на территории САР (обучении в специальных лагерях), обстоятельств переезда и нахождения там, участия (в каком именно виде и качестве) в учебных и боевых действиях;

– подтверждение факта связи (телефонного либо иного соединения, в том числе международного характера) в определенный (интересуемый) период лиц из числа родственного или дружеского окружения (чьи показания кладутся в основу процессуального решения об уголовном преследовании);

– сведения о задержании либо нейтрализации на территории иностранного государства, в том числе лиц из числа близких связей (окружения);

– фото- и видеоматериалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обнаруженные на иных носителях информации;

– результаты оперативно-технических мероприятий (ПТП, СИТКС), анализ и осмотр материалов электронной переписки, в том числе содержащих характерные изображения местности и лиц в соответствующей одежде (экипировке), с оружием (трофеями) и иными особенностями зоны боевых действий;

– привлечение специалистов и проведение соответствующих исследований (портретных, по местности и т. д.), позволяющие идентифицировать лиц и место их расположения;

– при установлении лица - наличие характерных признаков, свидетельствующих об огнестрельных, минно-взрывных ранениях и травмах;

– иные сведения, подтверждающие версию уголовного преследования.

Кроме того, в части формирования доказательственных материалов по признакам ст. 359 УК РФ «Наемничество», следует обратить внимание на выявление и закрепление следующих обстоятельств в период нахождения лица за пределами Российской Федерации:

– установление мотивов участия в НВФ, а именно наличие денежного (материального) вознаграждения;

- род и характер деятельности лица, его финансовые возможности на интересующий период;
- факт получения (наличия) денежных средств, совершение дорогостоящих приобретений и т. п.

Применение указанных рекомендаций, по мнению авторов, позволит наиболее эффективно обеспечить сбор доказательственной базы и дальнейшее уголовное преследование виновных лиц в соответствии с требованиями закона.

Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД,
полковник полиции

Особенности криминального противодействия, направленного на нейтрализацию деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел

Ни для кого не секрет, что в процессе повседневной деятельности сотрудники органов внутренних дел, в том числе, оперативных подразделений различных уровней, в той или иной мере сталкиваются с криминальным противодействием, порой достаточно активным, лиц, подготавливающих, совершающих, совершивших противоправные деяния.

Как в любом противостоянии, в борьбе с преступностью наблюдается две стороны: с одной – сотрудники полиции, наделенные государством определенными полномочиями, имеющие определенные силы, средства и методы и действующие в рамках закона, выявляют и разоблачают лиц, готовящих или совершивших преступления, с другой стороны – криминальные лица, применяющие целый арсенал ухищрений, препятствуют своему разоблачению. Такое поведение позволяет им оставаться вне подозрения и действовать иногда в течение длительного времени, нанося материальный и моральный ущерб гражданам и государству.

Цель криминального противодействия – ослабить либо свести на нет деятельность органов внутренних дел, направленную на борьбу с организованной преступностью в целом и конкретными преступными группами, попавшими в поле их деятельности. Такое противодействие направлено на обеспечение безопасности, самосохранения, выживания и превосходства преступных формирований в их борьбе с правоохранительными органами.

Наличие противодействия криминальных структур говорит о том, что у последних существует ориентация на продолжительное занятие преступным промыслом.

К основным задачам криминального противодействия оперативным подразделениям органов внутренних дел можно отнести:

1. Добывание информации, представляющей интерес для криминальных структур.

2. Привлечение к содействию, целенаправленная вербовка сотрудников полиции, в том числе сотрудников оперативных подразделений как для получения информации, так и для подготовки, проведения преступных акций, а также проведения консультаций различного рода.

3. Защита лидеров преступных группировок, их членов от правоохранительных органов, недопущения привлечения их к уголовной ответственности.

4. Оказание помощи членам преступных группировок, находящимся в местах лишения свободы и членам их семей.

Анализ оперативной обстановки по стране в целом говорит о том, что лидеры преступной среды стараются придерживаться единой уголовной политики, направленной на совершение противоправных деяний, занимаются организацией и сплочением криминальных групп, группировок, сообществ.

Противодействие организованных преступных структур правоохранительным органам можно условно разбить на следующие этапы:

- 1 этап – с начала подготовки к совершению преступлений до совершения преступления.

Принятие решения о совершении преступлений организованными преступными группировками зависит от

объема тайно собранной информации, ее качественной стороны, подтверждающей как возможность успеха преступной акции, так и исключаящей возможность изобличения.

Исходя из вышесказанного, можно определить следующие меры, используемые преступниками на стадии подготовки к совершению преступлений:

1) Целенаправленное выявление условий, способствующих совершению преступления.

2) Наблюдение за объектами в целях изучения охранных систем, проверки времени прибытия полиции после их срабатывания, изучение путей подхода и отхода.

3) Проникновение на предполагаемый объект преступления с целью изучения и осмотра ценностей, которые намечаются для хищения. Такое проникновение может осуществляться под видом сотрудников различных предприятий, организаций и учреждений.

4) Установление непосредственных и опосредованных контактов с намеченными жертвами с целью изучения их образа жизни.

5) Осуществление подготовительных действий, облегчающих совершение преступления.

6) Тщательный подбор исполнителей, выработка линии поведения на случай провала, подготовка алиби, подготовка средств маскировки внешности, одежды.

Тщательное проведение подготовительных действий позволяет провести преступную акцию за короткое время с минимальными помехами для ее исполнителей.

2 этап – с момента совершения преступления до его обнаружения и возбуждения уголовного дела.

На данном этапе преступные группировки выясняют, какой информацией владеют органы дознания или предварительного следствия, какие доказательства собраны, имеются ли свидетели преступления, и какие показания они дали.

К формам противодействия на данном этапе можно отнести:

1) Подбор сотрудника полиции, следователя или работника прокуратуры, который, по своему служебному положению, мог бы давать преступникам интересующую их информацию. Такой сотрудник подбирается целенаправленно. Выясняются его

пристрастия, привычки, слабые места. После чего ему делается такое предложение, от которого он не может отказаться.

2) Устанавливаются личности свидетелей, их адреса, места работы. Со свидетелями проводится работа с целью изменения ими показаний или полного отказа от таковых. Такая работа нередко проводится с применением насилия или угрозой применения таковых в отношении самих свидетелей или их близких и родственников, порой показания свидетелей просто покупаются.

3 этап – с момента возбуждения уголовного дела до его передачи в суд.

Данный этап заключается в сокрытии преступной деятельности и активном влиянии на ход дознания и следствия в целях заведения его в тупик либо направления по сценарию, устраивающему лидеров преступной группировки.

На данном этапе наблюдаются следующие формы противодействия:

1) Сокрытие или уничтожение орудий, средств, следов преступления.

2) Использование заслуживающих доверия каналов и источников информации для подбрасывания дознанию или следствию ложной информации, в том числе представление подставных свидетелей.

3) Выявление очевидцев и свидетелей, проходящих по уголовному делу, установление их адресов, а также даваемых ими показаний.

4) Подкуп, запугивание, физическое воздействие на потерпевших и свидетелей с целью склонения их к даче нужных преступной структуре показаний либо изменения данных ранее.

5) Оказание давления на следствие с помощью коррумпированных должностных лиц из органов власти, а также средств массовой информации, подготовка общественного мнения, необходимого преступному формированию.

6) Наем на средства преступной группы адвокатов, с помощью которых вырабатывается не только стратегия защиты, но и черпается информация, которой располагает следствие.

7) Применение средств маскировки внешности, применение поддельных документов, отправление непосредственных участников за границу, использование пластических операций.

8) Путем использования несовершенства системы содержания в изоляции в ИВС, СИЗО, устанавливаются неофициальные каналы связи с арестованными членами преступных группировок, их инструктаж о линии поведения на следствии, подготовка побегов, передача арестованным и задержанным различных запрещенных предметов, подкуп контролеров и других должностных лиц.

Что касается мест лишения свободы (ИВС, СИЗО), то следует подчеркнуть, что это одни из самых слабых мест звеньев правоохранительной системы.

Противоправные деяния, совершаемые сотрудниками данных учреждений, не являются тайными. Указанные сотрудники, в зависимости от занимаемой должности, оказывают задержанным и арестованным различные услуги, начиная с того, что проносят различные запрещенные предметы, заканчивая условно-досрочным освобождением осужденных.

Данные учреждения требуют самого пристального внимания со стороны оперативных сотрудников, в том числе специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Кроме того, в настоящее время имеет место необоснованное освобождение судами из-под стражи на предварительном следствии криминальных лиц (либо не заключение под стражу). Подобное решение суда дает возможность осуществлять данным лицам и их окружению эффективное криминальное противодействие работе дознания и следствия.

4 этап – с момента осуждения членов преступной группировки до их освобождения.

Сущность данного этапа заключается, в основном, в том, что осужденным членам организованных группировок оказывается всевозможная помощь. Начиная от психологической поддержки и заканчивая различным «гревом» в местах лишения свободы. Также помощь оказывается близким и родственникам осужденных.

Также следует отметить, что действиям организованных преступных группировок, также как и действиям оперативных подразделений, свойственна своя, определенная тактика, прямо противоположная по своей цели тактики правоохранительных органов, но осуществляемая теми же средствами, методами и способами.

Ученые в области оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел криминальную тактику противодействия подразделяют на шесть блоков:

1. Блок мер, организующих преступную деятельность. К таким мерам относятся:

1) Действия, направленные на создание преступной организации. Подбор компаньонов, участников и соучастников преступного сообщества производится с таким расчетом, чтобы личные обязанности каждого его члена соответствовали официальным функциям, которые они исполняют в рамках законного предпринимательства.

2) Действия, направленные на сбор соответствующих сведений, позволяющих заранее определить варианты преступного поведения, способы совершения преступлений и на этой основе тщательно спланировать преступные акции. С этой целью создаются сети информаторов среди бизнесменов, предпринимателей, в структурах управления и власти, в банках, налоговых инспекциях и др.

2. Блок мер, обеспечивающий техническое превосходство организованной криминальной среды над техническим оснащением правоохранительных органов.

По данным МВД России на техническое оснащение организованные преступные группировки затрачивают до 30% от своих преступных доходов. На эти средства приобретаются, в том числе за рубежом, средства связи, слежения, звукозаписывающая и другая необходимая аппаратура. Также приобретается различное оружие, автотранспорт. 61% сотрудников оперативных подразделений утверждают, что уровень технической оснащенности организованных преступных на много порядков превышает уровень технической оснащенности органов внутренних дел.

3. Блок мер, обеспечивающий маскировку преступной деятельности.

Такая маскировка осуществляется самыми разнообразными способами. Причем многие способы маскировки становятся известными правоохранным органам только после вскрытия преступной деятельности конкретной преступной группировки. Следует знать, что маскировка – это не только использование масок при совершении преступления, но и, например, перегон денежных средств со счета на счет, создание фирм однодневок.

4. Блок мер, действия которого направлены на создание эффективных систем контактов в структурах органов власти и управления для обеспечения гарантированной защиты своих интересов и безопасности членов организованных преступных структур.

Как известно органы государственного управления осуществляют контрольные функции. Любая противоправная деятельность, как бы ни была она законспирирована, может и должна быть обнаружена и пресечена, что побуждает организованные преступные формирования изыскивать пути и средства своей защиты с помощью коррумпированных должностных лиц. Различными способами, в том числе с помощью денег, преступными группировками привлекаются достаточно влиятельные государственные служащие, способные на любом уровне не только предотвратить, но и исключить как косвенное, так и прямое вмешательство правоохранительных органов.

5. Блок мер, направленный на захват экономической и политической власти в регионах.

Организованные преступные формирования не только вовлекают государственных служащих в противоправную деятельность, но и проводят широкомасштабные действия в регионах за приобретение контрольных пакетов акций наиболее крупных предприятий, связанных с лицензированием, квотированием, внешнеэкономической деятельностью, а также выдвижение своих ставленников во властные структуры для лоббирования нужных им решений.

Предприниматели, бизнесмены, связанные с криминальными структурами и нажившие свой капитал за счет

неправомерных сделок, укрытия доходов от налогообложения, тратя их на проведение предвыборных компаний, практически покупая голоса избирателей.

6. Блок мер, основанный на силовом давлении на законопослушную часть общества, на органы власти и управления, в функции которых входит защита прав и свобод граждан.

В современных условиях криминальные структуры, осуществляя противодействие правоохранительным органам, оказывают достаточно сильное давление не только на сотрудников полиции (дознавателей, следователей, оперативных сотрудников различных подразделений), но и работников прокуратуры, суда, адвокатов. Рамки такого давления варьируются от элементарного запугивания, до физической расправы, вплоть до убийств, совершаемых различными способами. Причем физические расправы проводятся как в отношении несговорчивых, так и с целью демонстрации силы преступной группировки.

Следует отметить, что крупные криминальные структуры, в последнее время, стараются не конфликтовать с властью, а, как бы, сотрудничать с ней на взаимовыгодных условиях. При этом криминальными структурами принимается во внимание, что органам управления и власти в регионах постоянно не хватает денежных средств на развитие. Нехватка таковых вынуждает руководителей регионов использовать в своей служебной деятельности внебюджетные источники финансирования. В таких условиях не только криминальные структуры заинтересованы в финансировании органов власти, но и органы власти заинтересованы в поступлении средств. В данном случае криминальные структуры, естественно, представляют вполне респектабельные с виду представители бизнеса. Схема внедрения преступного капитала достаточно проста. Сначала деньги на различные нужды, затем требование оказания различных услуг.

Таким образом, преступные группировки решают следующие задачи:

1. Функционализировать свой бизнес в экономике региона, международном экономическом сотрудничестве.

2. Получают доступ к конфиденциальной информации в сфере управления и государственного строительства.

3. Обеспечивают проникновение практически во все сферы экономики и захват рынка у конкурентов.

4. Расширяют базу политической и общественной поддержки лидеров преступных сообществ, создавая тем самым благоприятную основу для их проникновения в органы власти и управления.

5. Надежно маскируют криминальную деятельность.

6. Почти открыто легализуют преступно нажитые капиталы.

Для внедрения преступного капитала в государственную систему криминальными группировками проводится предварительная разведка, в ходе которой выясняется бюджет структуры, его нужды и т. д. После чего определяются возможности удовлетворения выявленных потребностей и внедрение капитала через подставные, легальные фирмы.

Главная задача данной схемы – внедриться в систему правящих кругов и обеспечить прочные позиции преступных структур в противоборстве с правоохрнительными и контрольно-надзорными органами.

Как известно, правоохрнительные органы относятся к категории закрытых учреждений. Но, тем не менее, организованные преступные формирования ухитряются пропихивать своих людей в таковые. При этом они действуют следующим образом:

1. Через власти пробивают и лоббируют назначение коррумпированных сотрудников органов внутренних дел на руководящие должности.

2. Осуществляют сбор различной информации и использование таковой в собственных целях.

В заключение необходимо подчеркнуть, что, не взирая на все усилия организованных преступных формирований по противодействию правоохрнительным органам, оперативные сотрудники находят силы, средства для нейтрализации такового.

Горайнов Василий Владимирович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Краснодарский университет МВД России,

Методика обучения изгоовке к стрельбе в неограниченное время

Под технической картиной выполнения выстрела имеется в виду способность стрелка грамотно отработать приемы стрельбы и определенные движения, объединенные одной целью – производства меткого выстрела в неограниченное время. На первый взгляд, кажется, что выполнить меткий выстрел не сложно. Однако при практической стрельбе выявляется очень много незнакомых элементов, без обработки которых результативный выстрел сделать невозможно.

Технике выполнения меткого выстрела необходимо обучаться не поверхностно, а основательно, в определенной последовательности, непрерывно и систематически.

Для этого весь курс обучения технике стрельбы из пистолета целесообразно проводить в два периода – подготовительный (первоначальный) и основной (специальный).

1. Элементы техники меткого выстрела

1.1. Изготовка

Изготовка – это комплекс технических действий, объединенные одной целью для производства меткого выстрела в неограниченное время.

Для удержания пистолета в относительной неподвижности необходимо принять оптимальную изготовку, положение при этом должно быть естественным и удобным.

Рассмотрим классическую спортивную изготовку для стрельбы из пистолета «стоя с одной руки».

В практике огневой подготовки есть несколько способов изготовки: вполоборота к мишени; боком к мишени, ноги на ширине плеч. Наиболее удобным признается такое положение, при котором линия плеч с плоскостью стрельбы составляет 15–20, ступни ног слегка разведены.

Тело стрелка напряжено, для наилучшей стабильности всех суставов. При частой и систематической отработки приемов стрельбы колебания оружия постепенно уменьшается.

Наиболее стабильная изготовка, когда ноги находятся не шире плеч. Угол разворота стоп колеблется от 0 до 40° (в зависимости от индивидуальных особенностей строения тела). Центр тяжести стрелка необходимо распределять на обе ноги и несколько ближе к носкам.

Рука, удерживающая оружие выпрямлена в локтевом и лучезапястном суставах и направлена в сторону мишени. Положение головы должно быть естественное, без наклона. Вторая рука расслаблена, опущена в низ, или вложена в карман.

Проверка правильности принятой изготовки по отношению к цели выполняется следующим образом:

- принять положение изготовки;
- направить пистолет в район прицеливания;
- закрыть на 2–3 секунды глаза;
- открыв глаза, посмотреть на прицельные приспособления пистолета.

Если они направлены вправо или влево от района прицеливания, необходимо изменить их направление перестановкой стоп в противоположную сторону, а не перемещением руки, удерживающей оружие. В случае если оружие направлено выше или ниже мишени, то необходимо уменьшить или увеличить прогиб в туловище.

С правой стороны рукоятка охватывается серединой ладони, а с передней стороны – средним, безымянным пальцами и мизинцем. С левой стороны рукоятка обхватывается большим пальцем, который выпрямлен и направлен вдоль затвора пистолета, при таком положении он создает хорошую опору рукоятки с левой стороны.

Указательный палец не должен участвовать в удержании оружия. Его единственная роль – нажим на спусковой крючок. Он должен лежать третьей фалангой или первым суставом на спусковом крючке.

На первых занятиях хват, или правильная укладка пистолета в руку, может осуществляться с помощью свободной руки, не участвующей в удержании оружия.

Пистолет Макарова – короткоствольное самозарядное оружие, ствол у которого расположен выше кисти стреляющего. Мощный патрон, большая отдача и тяжелый спуск курка (когда курок стоит на боевом взводе, необходимо мышечное усилие пальца при нажиме на спусковой крючок в пределах 2,5–3 кг, а при стрельбе самовзводом еще больше) вынуждают к необходимости плотно держать рукоятку пистолета, но без лишнего напряжения. Усилие хвата зависит от напряжения узкого пера боевой пружины, при недостаточно сильном удержании оружия управление нажатием на спусковой крючок затруднено, так как малейшая ошибка в направлении нажима может сбить наводку пистолета.

Проверить правильность удержания пистолета в руке можно несколькими способами.

Первый способ. В.А. Кальченко (1981) рекомендует взять пистолет в руку и, опустив кисть на уровень пояса, посмотреть на него сверху. В этом положении большой палец должен быть параллелен средней линии ствола. Затем мысленно провести линию, соединяющую начало первого сустава указательного и второго сустава большого пальцев руки. Эти две линии – средняя линия ствола пистолета и проведенная мысленно линия, соединяющая два сустава, – должны быть перпендикулярны между собой или близки к этому.

Второй способ. Обучаемый принимает положение изготовки и направляет пистолет в цель. Правильность положения проверяется следующим образом. Руководитель занятия смотрит сзади или сверху на положение оружия в руке. В данном положении средняя линия ствола пистолета должна совпадать со средней линией предплечья или проходить по касательной к внутренней части локтевого сустава.

Третий способ. Существует прием, используя который, можно проверить усилие кисти при хвате пистолета. Руководитель занятия берет руку обучаемого и, сжимая ее с определенным усилием, показывает, как надо правильно держать пистолет.

После этого обучаемый показывает, как он прихватывает оружие, с каким усилием притягивает рукоятку и как сгибает указательный палец по отношению к другим пальцам при нажиме

на спусковой крючок. Для этого преподаватель просит стрелка взять его руку за предплечье ближе к ладони и согнуть свои пальцы так, как он показывал.

Затем еще раз показывает, как правильно и с каким усилием удерживать оружие, моделируя нажатие на спусковой крючок, говорит о том, как работают остальные пальцы. Стрелок повторяет удержание оружия, а преподаватель делает соответствующие замечания.

Ошибки в хвате пистолета выявляются, как правило, непосредственно при стрельбе, когда они уже практически закреплены, поэтому исправить заученную ошибку очень сложно, ведь легче научить, чем переучить.

1.3. Управление дыханием

Правильное дыхание имеет большое значение при стрельбе. Известно, что при прицеливании нужно делать полувывдох. При дыхании грудная клетка и живот, изменяют свой объем, оружие начинает двигаться и затрудняется производство точного выстрела.

Не рекомендовано дышать в момент производства выстрела, необходимо сделать полувывдох и замедлить движение грудной клетки и живота. Управление дыханием не сложное занятие.

Существует несколько мнений, когда необходимо производить остановку дыхания: на естественной дыхательной паузе, т. е. на полувывдохе, или на полувдохе.

По нашему мнению полувывдох лучший вариант управления дыханием. Одновременно с подъемом пистолета в район прицеливания стрелок выбирает предварительный (свободный), ход спускового крючка, выполняет 2–3 вдоха-выдоха производя «грубую наводку» оружия. Затаивает дыхание на неполном выдохе, уточняет наводку оружия в районе прицеливания, выжимает рабочий (боевой), ход спускового крючка, производит выстрел.

1.4. Прицеливание

Прицеливание – это придание оружию нужного положения в пространстве для поражения цели. Наводка оружия на цель это один из основных моментов, влияющих на точность при выстреле.

Обычно обучать правильному прицеливанию начинают с ознакомления с прицельными приспособлениями, для чего используют показную мушку и плакаты.

Следующим этапом обучения является правильное распределение внимания при прицеливании. Глаз фокусируется так, чтобы наиболее четко видеть мушку, менее четко – целик с прорезью и еще менее четко – мишень.

Изменение этой градации четкости – одна из основных ошибок в прицеливании.

Определение направляющего (доминирующего) глаза.

Продолжительность прицеливания у большинства опытных стрелков составляет 5–10 секунд. Время прицеливания зависит от устойчивости оружия, с ухудшением которого время прицеливания увеличивается. Во избежание переутомления органов зрения, учитывая трудности, возникающие при прицеливании, необходимо строго следить за тем, чтобы выстрел не затягивался по времени. Если же за период 10–12 секунд выстрел не произведен, то лучше отложить выстрел и немного отдохнуть.

Управление спуском.

Чтобы произвести прицельный выстрел необходимо плавно нажать на спусковой крючок. Что не говори о прицеливании, стрельба не будет меткой, если не будет правильного нажима на спусковой крючок. Стрелку необходимо уметь плавно нажимать на спусковой крючок.

Для выполнения меткого выстрела стрелок должен плавно нажимать на спусковой крючок не обращая на колебание оружия и движение мушки в прорези целика.

Чтобы не сбить наводку оружия при нажиме на спусковой крючок, необходимо:

- нажим на спусковой крючок завершать плавным движением, каким бы ни был спуск по натяжению;
- нажимать на спусковой крючок изолированно, т. е. без участия кисти руки или других частей тела;
- обработку спускового крючка производить строго вдоль оси ствола пистолета, без боковых отклонений;
- указательный палец накладывать на спусковой крючок однообразно, желательно третьей фалангой, при этом вторая

фаланга указательного пальца не должна касаться рукоятки пистолета справа.

Выполнение всех приемов порой не достаточно для хорошего выстрела без достаточного согласования правильного нажима на спусковой крючок с наводкой оружия (прицеливанием).

К основным причинам, мешающим вести меткую стрельбу, следует отнести:

- стремление к абсолютно точному расположению ровной мушки в точке, а не в районе прицеливания, нарушаемому значительными колебаниями пистолета;
- самооборонительный рефлекс на звук и отдачу оружия, проявляющийся в момент выполнения выстрела напряжением группы мышц, и, как следствие, приводящий к далеким отрывам;
- резкое сокращение или расслабление мышц, участвующих в удержании оружия, приводит к большим угловым отклонениям ствола пистолета.

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Практические аспекты выявления и раскрытия преступлений, возникающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства

На сегодняшний день все большую актуальность приобретает вопрос увеличения масштабов экономической преступности, которая представляет серьезную угрозу для социально-экономического развития государства. Одной из самых распространенных сфер, в которых совершаются экономические преступления, является сфера жилищно-коммунального хозяйства. Отличительной особенностью преступлений такого рода является их латентность, не позволяющая установить истинные причины и условия совершения таких преступлений и правильно оценить состояние экономики государства, от которого напрямую зависит социально-экономическое развитие общества.

Одним из способов совершения преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства признается совокупность тактических приемов и методов, направленных на достижение определенного результата, выражающегося в форме общественно-опасного деяния. Он представляет собой определенный образ действий, используя которые, злоумышленник достигает поставленной цели.

Одним из наиболее распространенных способов совершения преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства является задержка или неуплата платежей со стороны управляющей компании ресурсобеспечивающим предприятиям или организациям. Суть данного способа заключается в том, что регулярно поступающие платежи от потребителей за коммунальные услуги, которые должны перечисляться управляющей компанией ресурсоснабжающим организациям, остаются у нее и используются не по целевому назначению, а, как правило, переводятся на счет «фирмы-однодневки», с которой заключен фиктивный договор с целью хищения денежных средств.

Также в качестве самостоятельного способа совершения преступления можно выделить оплату работ или услуг по фиктивным договорам. Смысл данного способа заключается в том, что управляющая компания составляет «липовые» договора с различными сторонними организациями, которые должны оказывать услуги, но по факту услуги не оказываются, а ежемесячные денежные поступления от граждан, предназначенные для оплаты таких услуг или работ, остаются при управляющей компании. Позже от жильцов дома поступают жалобы на невыполненные работы, но при проведении проверки выясняется, что по документации все услуги оказаны и работы выполнены в полном объеме, а денежные средства переведены на счета организаций, оказывающих эти услуги.

Не менее частым способом совершения преступления стало умышленное завышение стоимости выполненных работ или услуг. Основой являются все те же фиктивные документы. Управляющая компания заключает договоры подряда, в которых указываются большие, чем есть на самом деле объемы работ или услуг, а также их завышенная стоимость. Тем самым управляющая компания, используя фиктивную документацию,

может воспользоваться услугами организации, чья работа выходит более дешевой по цене, чем указана в «липовом» договоре. Разница между стоимостью, указанной в договоре, и реальной стоимостью выполненных работ или услуг злоумышленниками похищается.

Наиболее встречающимся способом преступления является выставление поддельных счетов за коммунальные услуги потребителям. Данный способ характеризуется тем, что управляющая компания предоставляет счета с умышленно завышенными нормативами и тарифами, тем самым получая сверхдоход.

Рассмотренные выше способы преступлений являются уникальными, поскольку они могут найти свое применение исключительно в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Следует отметить, что также имеют место быть и другие способы, более типичные и совершаемые в различных сферах общественной жизни, такие как: внесение искаженных или ложных сведений в первичные бухгалтерские документы, подделка результатов инвентаризации, неполное оприходование материальных ценностей, оформление бестоварных накладных, счетов-фактур и прочее.

Также одним из наиболее часто совершаемых преступлений является злоупотребление полномочиями, которое сводится к использованию лицом, наделенным управленческими функциями в коммерческой организации, своих полномочий с целью получения личной выгоды, руководствуясь корыстными интересами, вопреки законным интересам организации. К совершению преступлений такого рода более склонны руководители организаций, главные бухгалтера, а также управляющий персонал других служб.

Исключением не является и такое преступление как коммерческий подкуп, суть которого сводится к нелегальной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, либо оказание ему услуг различного рода, за совершение им незаконных действий в отношении дающего, вопреки интересам коммерческой деятельности организации.

В 2013 году в сфере жилищно-коммунального хозяйства выявлено 3156 преступлений, в том числе 1588 – коррупционной

направленности. Раскрыто 2,4 тыс. противоправных посягательств. Выявлено 954 лица, их совершивших. В суд направлены уголовные дела по 2120 деяниям в отношении 757 лиц. Размер причиненного ущерба по оконченным уголовным делам составил более 3,5 млрд. руб. (возмещено на сумму 1,7 млрд. руб.)

В 2014 году в сфере жилищно-коммунального хозяйства выявлено 2,0 тыс. преступлений, в том числе 1,1 тыс. – коррупционной направленности. Раскрыто 1,5 тыс. противоправных посягательств. Выявлено 960 лиц, их совершивших. В суд направлены уголовные дела по 1,3 тыс. деяниям в отношении 777 лиц. Размер причиненного ущерба составил 4,6 млрд. рублей (принято мер по его возмещению на сумму 1,8 млрд. рублей).

В 2016 году направлено в суд 782 уголовных дела о преступлениях в сфере жилищно-коммунального комплекса, к уголовной ответственности привлечено 819 лиц, в том числе: 637 руководителей и 182 сотрудника управляющих компаний и подрядных организаций.

Анализ данных показателей отражает, что количество преступлений с каждым годом становится все меньше. Это свидетельствует либо об усовершенствовании методов оперативно-служебной деятельности, либо о том, что некоторые преступления так и остались невыявленными в связи с их латентностью.

Такие негативные показатели обусловлены возрастанием масштабов теневого сектора экономики, который развивается за счет коррумпированности властных структур.

Жилищно-коммунальная сфера уже давно стала привлекательной для преступных элементов, так как в ней проще всего совершать тяжкие и особо тяжкие преступления, а отследить движение похищенных денежных средств представляется возможным в редких случаях.

Данные ФГУ ГИАЦ МВД России гласят, что наибольшее количество преступных посягательств в жилищно-коммунальной сфере выявлено в крупных городах России, таких как: Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Волгоград, Ростов-на-Дону, Пермь, Казань и т. д.

Процесс выявления и раскрытия преступлений в жилищно-коммунальной сфере, состоит из трех взаимосвязанных этапов:

сбор первичных данных, с помощью гласных и негласных источников информации, а также путем проведения ОРМ, проверка полученной информации, документирование и обобщение результатов деятельности.

Современное состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства, исходя из статистических данных, считается удовлетворительным. Статистика показывает, что в последнее время отмечается сокращение количества преступных посягательств в данной сфере. Причинами этого могут быть либо совершенствование методов оперативно-служебной деятельности, либо невыявление преступных посягательств вследствие различных проблем, к основному числу которых относятся: слабая организация взаимодействия правоохранительных, контрольно-надзорных органов и прочих организаций, работа с большим объемом бухгалтерской и иной документации, а также низкая эффективность от результатов проведения комплекса ОРМ.

Но в тоже время необходимо отметить, что в сфере жилищно-коммунального хозяйства остается много нерешенных вопросов, которые покрывают большое количество преступлений.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что на сегодняшний день сфера жилищно-коммунального хозяйства является одной из базовых отраслей экономики. Ее обеспеченность различными видами ресурсов привлекает внимание злоумышленников, желающих обогатиться путем разработки преступных схем и осуществления незаконных операций. Выявление и раскрытие таких преступлений является одним из приоритетных направлений деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Денисов Сергей Леонидович,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Челпук Эдем Айдерович,
курсант 216 учебного взвода
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Общие правила обнаружения и изъятия компьютерной информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий

Так как обнаружение и изъятие компьютерной информации связано, прежде всего, с особенностями этого вида информации и ее носителей, то нам представляется логичным вначале выделить общие правила работы с этим видом информации (в том числе специфику обнаружения и изъятия), которых стоит придерживаться независимо от производимого оперативно-розыскного мероприятия (далее ОРМ), а затем перейти к тактике получения компьютерной информации.

Закон допускает использование в качестве доказательств компьютерной информации, полученной в результате производства оперативно-розыскных мероприятий.

Любое ОРМ содержит ряд основных элементов, во взаимосвязи составляющих систему его проведения. В качестве таковых обычно выделяются следующие элементы: 1) подготовка к производству соответствующего ОРМ: до выезда к месту его проведения и по прибытии на место; 2) непосредственное проведение действия: обнаружение (выявление), изучение и изъятие искомых объектов; 3) фиксация хода и результатов мероприятий; 4) оценка полученных в ходе ОРМ результатов.

Именно эти элементы мы и возьмем за основу для классификации общих правил работы с компьютерной информацией при производстве ОРМ.

Итак, в ходе первого этапа подготовки к производству ОРМ, направленного на получение компьютерной информации, – до выезда к месту его производства – рекомендуется осуществлять перечисленные ниже мероприятия.

1. Собрать (в ходе других ОРМ) определенные сведения: о количестве и планировке помещений, где расположена компьютерная техника, носители информации; об объектах, подлежащих обнаружению и изучению (например, типе компьютера, видах используемого на нем программного обеспечения, применяемых накопителях компьютерной информации) и их возможном местонахождении; об используемых средствах защиты помещения и компьютерной информации (в случаях, если обследование компьютерной техники и носителей информации планируется без согласия собственников).

2. Подобрать специалистов. Привлекая специалиста, оперативному сотруднику необходимо убедиться в его компетентности. Следует помнить, что есть, по крайней мере, две большие группы специалистов в области компьютерных технологий: специалисты в области компьютерной техники (обладающие знаниями специфики работы различного рода системных устройств: процессоров, видеокарт, накопителей информации и др.) и специалисты в области программных средств (знатоки особенностей функционирования различного рода компьютерных программ), причем каждая из этих групп включает в себя еще и ряд подгрупп (специалисты по мобильным компьютерам, специалисты по программному обеспечению в среде Windows и OS X). С развитием компьютерных сетей практически сформировалась и еще одна группа специалистов, нацеленных на работу с различного рода сетями: локальными, сети Internet. В зависимости от поставленных задач определяется и требуемый профиль специалиста. При необходимости могут привлекаться несколько специалистов: в компьютерной технике, программном обеспечении, компьютерных сетях. Специалистов можно пригласить как из числа сотрудников экспертных подразделений, так и из числа работников государственных и коммерческих структур.

3. Подготовить необходимые технические средства. Во-первых, это специализированные технические средства для работы с компьютерной информацией: мобильный компьютер типа «ноутбук» с широкими возможностями копирования информации (наличием разнообразных портов для подключения внешних устройств, других компьютеров, жестким диском большого объема, накопителем типа DVD-RW – с возможностью записи на CD и DVD диски); портативный принтер для распечатки текстовых и графических файлов (в частности, хранящихся в энергозависимой памяти), носители информации (CD, DVD диски, универсальные карты памяти), программы, позволяющие осуществить доступ и копирование информации. Представляется целесообразным круг необходимой компьютерной техники и программного обеспечения определять совместно со специалистом, привлекаемым для участия в действии, так как работать с этими средствами придется именно ему. Во-вторых, это средства фиксации хода и результатов ОРМ: фотоаппарат, видеокамера. Нельзя забывать и о средствах обнаружения и изъятия традиционных следов: отпечатков пальцев рук, микрообъектов.

4. Подобрать представителей общественности. В качестве представителей общественности следует привлекать лиц, имеющих навыки работы с компьютером, знающих особенности его функционирования хотя бы на уровне опытного пользователя – во избежание снижения достоверности результатов ОРМ (представители общественности, не понимающие смысла осуществляемых в рамках ОРМ, не смогут внятно рассказать в суде о ходе этого действия и его результатах). Понятых подобрать проще, чем специалистов, так как для многих категорий работников государственных и коммерческих предприятий наличие навыков работы на компьютере является необходимым условием (секретари, бухгалтеры, экономисты, юристы и т. д.). В зависимости от объема обследуемых территорий и помещений необходимо установить оптимально необходимое число понятых (от двух и более).

5. Определить и подготовить упаковочные материалы для изъятия и безопасной транспортировки оборудования и носителей информации (коробки, фольгу или специальные

экранированные футляры – для экранизации магнитных полей, к которым чувствительны некоторые виды носителей, контейнеры, конверты для дисков и флэш-карт, водостойкую краску нескольких цветов для пометок соединительных кабелей, клей, бумагу и липкую ленту для опечатывания изымаемых объектов), а также необходимое количество транспортных средств для вывоза изъятого имущества.

6. Определить время проведения ОРМ, при необходимости – с учетом фактора внезапности. Время проведения ОРМ должно зависеть от конкретной ситуации.

7. Составить примерный письменный план (особенно при большом количестве участников) с распределением функций и обязанностей каждого из участников, обозначением последовательности мероприятий.

8. Провести инструктаж всех участников ОРМ о порядке и этапах его проведения, возможных ситуациях, осложнениях и необходимой в таких случаях ответной реакции (особенно при попытках уничтожения компьютерной информации, ее носителей и других следов преступления).

По прибытию на место проведения ОРМ перед его началом необходимо:

- уточнить его предварительные территориальные границы;
- устранить всех посторонних из помещения и принять меры к обеспечению сохранности места проведения ОРМ (особое внимание необходимо обращать на то обстоятельство, что нередко их необходимо проводить сразу в нескольких помещениях, где находятся средства компьютерной техники);

- запретить всем находящимся в помещении лицам прикасаться к компьютерам, носителям информации, включать и выключать аппаратуру, отключать общие источники энергопитания, пользоваться как проводными, так и беспроводными средствами связи, в частности, телефонами.

- по возможности восполнить дефицит информации относительно места проведения ОРМ, его объектов (о количестве помещений, единиц компьютерной техники, наличии сети и т. д.);

- при необходимости принять дополнительные меры: вызвать специалиста в той или иной области, отправить кого-

либо за носителями информации, увеличить число представителей общественности и т. д.

К основному этапу: обнаружению, изучению и изъятию компьютерной информации рекомендуется приступать лишь при достаточной готовности.

Он начинается с обследования помещений и территории, где могут находиться объекты, представляющие интерес: традиционные и машинные носители информации, аппаратные компьютерные средства, средства сетевого доступа, а также различного рода следы (взлома, пальцев рук). Обстановка, сложившаяся на начало ОРМ, фиксируется: проводится обзорная фотосъемка помещения(й) и находящегося в нем(их) компьютерного оборудования).

В начале обследования выясняется, имеется ли сеть, каковы ее территориальные пределы (места размещения сервера и иных компьютеров сети), присутствует ли соединение компьютера с оборудованием или вычислительной техникой вне обследуемого помещения, телефонной линией¹. Одновременно оценивается возможность противодействия, направленного на уничтожение информации, следов преступления.

Если обнаруживается, что запущена программа удаления информации, следует сразу же предпринять следующие действия, позволяющие сохранить оставшуюся информацию: остановить исполнение такой программы (для этого можно использовать команды самой программы, прекращающие ее работу, или возможности операционной системы по прекращению работы запущенных программ (например, в операционной системе Windows можно нажать комбинацию клавиш alt-ctrl-del и в появившемся меню принудительно завершить работу программы)), а также, если остановить работу программы не получается, следует прекратить работу компьютера, обесточив его.

Необходимо также принять дополнительные меры по обеспечению сохранности информации в целях воспрепятствования уничтожения или изменения информации: отсоединить компьютеры от средств связи (модемов, телефонных

¹ Хомколов В.П. Организационно-правовые аспекты расследования и предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 83.

линий), средств сетевого доступа (сетевых карт, концентраторов). При наличии локальной сети отключение компьютеров можно не производить лишь в случае, когда все объединенные в сеть компьютеры известны и находятся под контролем оперативного сотрудника.

Далее требуется произвести детальное обследование обнаруженной компьютерной техники и носителей информации. Обычно оно начинается с наиболее сложных объектов – компьютеров (системных блоков вкуче с подключенными к ним аппаратными устройствами), а если речь идет о сети – то с компьютера, выступающего сервером (центральным компьютером сети).

При обследовании компьютера необходимо:

- изучить местонахождение компьютера, его расположение относительно других объектов;
- определить количество и вид подключенных к нему периферийных устройств, способы их подключения, готовность к работе;
- осмотреть рабочие поверхности, часто контактирующие с телом человека: кнопки включения устройств, мыши, клавиатуры, дисководов, порты подключения, а также корпус системного блока и монитор, в целях обнаружения различного рода следов;
- изучить состояние индикаторных ламп и мини-дисплеев, положение переключателей;
- изучить изображение на дисплее (экране монитора), осуществить фотографирование или видеозапись этого изображения¹;
- по изображениям на экране монитора установить, какие программы выполняются на текущий момент;
- поочередно остановить выполнение программ (кроме программ операционной оболочки, отвечающих за функционирование системы в целом) и пронаблюдать за изменениями, происшедшими на экране компьютера;
- при наличии технической возможности скопировать информацию, которая может иметь значение для дела (директории,

¹ Если компьютер выключен, то это и четыре последующих действия следует пропустить.

каталоги, отдельные файлы), находящуюся: 1) на винчестере (винчестерах) компьютера; 2) на других носителях информации, находящихся в дисководах компьютера; 3) в энергозависимой памяти (оперативной памяти, видеопамяти) компьютера, очищающейся после выключения компьютера. При этом необходимо помнить о том, что идентичная копия содержимого того или иного носителя получается только в случае копирования его в виде единого образа, копирование же путем переноса файлов такого эффекта не производит (файлы, помеченные как скрытые, удаленные пользователем, не переносятся). Если объем информации, которая возможно имеет отношение к делу, превышает технические возможности оперативного сотрудника, то целесообразнее будет осуществить ее изъятие вместе с носителем или системным блоком.

- корректно завершив работу операционной системы, выключить и обесточить компьютер;

- отсоединить кабели и порты, ведущие от компьютера к периферийным устройствам, предварительно промаркировав их водостойкой (желательно, быстросохнущей) краской;

- изучить целостность системного блока, сохранность печатей, если таковые имеются, в целях выявления следов неправомерного доступа;

- вскрыть системный блок, после чего изучить состав входящих в него устройств, определить наличие нештатных устройств, следов изъятия каких-то устройств, микросхем, отключения батарейки на материнской плате;

- закрыть системный блок и осуществить упаковку подлежащих изъятию объектов.

В заключение хотелось бы обратить внимание на транспортировку и хранение изъятых средств компьютерной техники.

Транспортировка и хранение изъятых средств компьютерной техники, особенно электронных носителей информации, требует соблюдения ряда условий. Им противопоказаны резкие броски, удары, повышенные температуры, влажность. Наиболее устойчивыми к условиям внешней среды являются накопители на твердотельной памяти

Несоблюдение рекомендуемых условий хранения в практике нередко приводило к потере доказательственной информации к моменту судебного разбирательства, что, естественно, сказывалось негативно на позиции стороны обвинения.

Что же касается оценки доказательственного значения компьютерной информации, то видится неверным привлекать для этой деятельности специалиста в области компьютерных технологий. Оценка доказательств представляет собой исключительно мыслительную деятельность лица, включающую анализ относимости, допустимости, достоверности доказательств, в ходе, которого устанавливаются особые внутривидовые и внешние связи уголовно-процессуальных доказательств. Эти связи обладают логико-юридической природой, знанием которой должен обладать каждый властный субъект уголовного процесса, а также профессиональный защитник. Иных специальных знаний при оценке любых доказательств, в том числе и тех, где содержанием выступает компьютерная информация, не требуется. Участие же специалиста, а иногда и использование экспертного заключения, зачастую необходимы в другом виде деятельности, тесно сопрягающейся с оценкой доказательств, выступающей его основой, – проверке доказательств, что в полной мере применимо и к тем из них, где структурным элементом является компьютерная информация.

Десятов Михаил Сергеевич,
начальник учебного отдела
Омской академии МВД России.
кандидат юридических наук, доцент

Правосознание оперативного сотрудника как основа правоприменения в оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная наука начала свое формирование и обособление с середины 50-х годов прошлого столетия, будучи направленной на разработку и изучение приемов и методов негласного получения информации и проведения мероприятий и

их комплексов с участием конфиденциальных сотрудников. Для социально-политического строя того времени такой прикладной подход представлялся наиболее оптимальным и целесообразным, поскольку борьба с преступностью в большей степени сводилась к разработке и использованию тактических особенностей деятельности милиции, рассекречивание которых могло повлечь тяжкие последствия как для отдельных сотрудников, так и для правоохранительной системы в целом. Этим объясняется тот факт, что все нормативное регулирование оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в тот период было обличено в форму приказов с грифом секретности «совершенно секретно», а научные разработки имели сугубо прикладной характер.

Это отношение к оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), став в определенной степени традиционным с обывательской точки зрения и приемлемым с позиции права, было скорректировано в 1992 г. с принятием первого в истории современной России закона об оперативно-розыскной деятельности. С этого момента ОРД обрела относительно новую, неизвестную ранее, форму жизни – гласного правоприменения. Первые попытки законодателя утвердить заведомо законную, но неизвестную ранее широкому кругу лиц, деятельность привели к принятию в 1995 г. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который фактически положил начало современной ОРД в ее гласном, открытом правоприменительном значении.

Вместе с тем, несмотря на почти 25-летнюю историю своего существования, ОРД по-прежнему остается в сознании ученых-правоведов и практикующих юристов как деятельность, условно вынесенная за пределы правового поля. Это проявляется во многом. Прежде всего, до сих пор не сформировано научное знание о закономерностях правоприменительной деятельности оперативно-розыскных органов; использование инструментария субъектов и участников ОРД, невзирая на его закрепление в законе, довольно часто воспринимаемого как противозаконного или аморального, фактически не имеет научно обоснованной базы; права оперативно-розыскных органов не корреспондируются с нормами смежных отраслей права (уголовной и уголовно-процессуальной); результаты ОРД, в том числе

уникальные, не возобновляемые, полученные с соблюдением установленных правил, воспринимаются судом, органами предварительного расследования и прокуратуры как требующие дополнительной проверки и подтверждения; правовой статус участников и субъектов ОРД по-прежнему не определен, что создает предпосылки к возникновению правовых коллизий, связанных с обоснованностью принимаемых ими решений и отсутствием гарантий защищенности и независимости от внешнего противоправного воздействия в связи выполнением служебных обязанностей и пр.

Несмотря на значительное количество научных изысканий оперативно-розыскной направленности, по-прежнему отсутствует парадигма правоприменения в оперативно-розыскной деятельности, в рамках которой необходимо разрешить проблемы, связанные не только с применением оперативно-розыскного права, но и правопониманием и правоосознанием. Очевидно наличие противоречия в этой области между знанием потребным и знанием наличным, что в свою очередь порождает вопросы, связанные с правовой регламентацией оперативно-розыскной деятельности, а это во многом обусловлено отсутствием научно обоснованных подходов к восприятию ее как обособленной уникальной сферы правоприменения. В связи с этим назрела потребность во всестороннем научном исследовании обозначенных вопросов, способном восполнить пробелы в оперативно-розыскной науке в обозначенной сфере.

В процессе исследования мы пришли к выводу о зависимости эффективного правоприменения в оперативно-розыскной сфере от правоприменительного усмотрения, уровень которого в свою очередь является следствием развитого правосознания оперативного сотрудника. Проблема заключается в том, что названные категории в настоящее время находятся вне поля зрения большинства представителей оперативно-розыскной науки, а за основу принимаются выводы, сделанные несколько десятилетий назад либо исследователями из иных смежных отраслей знания. Полагаем, такое положение дел не только не способствует развитию оперативно-розыскной науки в целом и изучению правоприменения в частности, но и в некотором

смысле «отбрасывает» ее назад, оставляя без внимания глубокие теоретические основы оперативно-розыскного права.

С сожалением отметим, что в оперативно-розыскной теории дискуссии на тему правосознания начались относительно недавно. Так, одним из первых к этой проблеме обратился Д.В. Гребельский, опубликовавший в 1969 г. научную работу, посвященную вопросам правового воспитания, правовой культуры в оперативно-розыскной деятельности, хотя годом ранее на страницах того издания один из основоположников оперативно-розыскной науки А.Г. Лекарь высказался в пользу того, что «морально-этические основы оперативно-розыскной деятельности ввиду очевидности их выражения в действующих нормативных актах, регулирующих эту деятельность, не составляют проблемы, подлежащей специальному исследованию».

Следует согласиться с мнением Д.В. Гребельского, что «интересы специализированного подхода к разрешению этой многогранной проблемы (*профессиональной подготовки оперативных сотрудников – Д.М.*), задача дифференциации общетеоретических, исходных положений применительно к функционированию отдельных звеньев всей системы органов внутренних дел подтверждает необходимость отдельного рассмотрения вопросов профессионального правосознания оперативных работников».

По мнению В.В. Сергеева правосознание оперативного сотрудника состоит из трех «слоев»: первый – взгляды, ценностные ориентации, представления о правовой действительности, присущие им как всем членам общества; второй – взгляды, отношения и чувства в сфере правовых ценностей, характерные для них как для сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих правоприменительную и правоохранительную деятельность; третий – элементы, характерные для них как для представителей оперативно-розыскных служб ОВД. В целом соглашаясь с таким подходом, заметим однако, что представление о названных формах правосознания как о неких «слоях», существующих в сознании оперативного сотрудника, позволяет заключить об их одновременном существовании и включении каждого из них в

той или иной правовой ситуации. Иными словами – в одном случае оперативный сотрудник должен воспринимать происходящее как обыватель, в другой – как сотрудник ОВД, а в третьей – как оперативный сотрудник. На наш взгляд, нельзя полностью согласиться с таким подходом, поскольку, как нам кажется необходимо вести речь скорее об этапах формирования профессионального сознания, где последний из названных «слоев» представляет собой заключительный этап, характеризующийся появлением такого уровня профессионального правосознания, при наличии которого оперативный сотрудник может быть признан профессиональным сообществом (и самим собой) специалистом в рассматриваемой сфере правоприменения.

Среди теоретиков права в структуре индивидуального правосознания принято выделять следующие элементы: правовые знания (правовая осведомленность), отношение к праву (оценки, убеждения, ценностные ориентации) и правовые установки (формы когнитивной активности правового субъекта). Вместе с тем, наблюдаются и некоторые отклонения от этой позиции. Так, Ю.М. Грошевой говорит о следующих основных структурных частях правосознания: познавательном элементе (системе знаний о праве); оценочном элементе (системе оценок и убеждений по поводу эффективности и справедливости предписания); волевом элементе (осознанности своих прав и обязанностей, установки на определенные действие или бездействие); поведенческом элементе (избирательности поведения субъекта); элементах социально-правовой психологии. По мнению П.П. Баранова необходимо вести речь о трех компонентах – познавательном, оценочном и практическом.

Обратим внимание на то, что теоретики в оперативно-розыскной науке того периода не стремились выделять особые отличительные черты правосознания оперативного сотрудника, отождествляя его с правоприменителем в широком смысле и потому фактически экстраполируя теоретико-правовой подход к формированию структуры профессионального правосознания. Полагаем, что на современном этапе развития оперативно-розыскной теории этого явно недостаточно и назрела потребность в выделении специфических элементов этого ключевого явления как одного из основных «столпов» правоприменительной деятельности в рамках ОРД. На наш

взгляд, таких элементов три: а) способность правоприменителя к динамичной трансформации профессионального правосознания с учетом современных требований к оперативно-розыскному правоприменению; б) способность правоприменителя к сопротивляемости по отношению к внешним деструктивным воздействиям, носящим как временный характер (в том числе ситуативным проявлениям), так и целенаправленное систематическое воздействие на правосознание оперативного сотрудника; в) способность правоприменителя к формированию и развитию правосознания иных участников оперативно-розыскных правоотношений. Проанализируем каждый из них.

Первый – это способность правоприменителя к динамичной трансформации профессионального правосознания с учетом современных требований к оперативно-розыскному правоприменению. Как справедливо отмечает М.И. Пантыкина, если рассмотреть индивидуальное правосознание с позиции феноменологического подхода, то данная структура превращается в «познавательную условность, фиксирующую только его синхронический срез». Становится очевидным, что устойчивость структуры является частным случаем постоянных изменений состояний индивидуального правосознания. Поэтому в диахроническом аспекте индивидуальное правосознание предстает как непрерывный процесс конституирования новых и актуализации имеющихся смыслов права. Это свидетельствует о динамичной структуре индивидуального правосознания, способного под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, оказывать воздействие на принимаемые оперативными сотрудниками решений, в том числе в рамках правоприменительного усмотрения. Правосознание оперативного сотрудника не терпит статичности, оно предполагает перманентное саморазвитие, укрепление и расширение профессионального диапазона, что в конечном итоге ведет к готовности профессионального правосознания к адекватному восприятию изменений в правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности и правоприменительной практике в этой области.

Вторым обязательным элементом видится способность правоприменителя к сопротивляемости по отношению к внешним деструктивным воздействиям, носящим как временный характер

(в том числе ситуативным проявлениям), так и целенаправленное систематическое воздействие на правосознание оперативного сотрудника. С определенной долей условности этот элемент правосознания можно именовать резистентностью к внешним противоправным воздействиям. Современный оперативный сотрудник находится в постоянном взаимодействии с иными участниками оперативно-розыскных правоотношений. Находясь под постоянным давлением контролирующих и надзирающих органов, следственных подразделений, представителей правозащитных организаций и пр., он неминуемо сталкивается с возникновением внутреннего конфликта, который выражается в противоречии наличных представлений о должном правомерном поведении, морально-этической составляющей профессиональной деятельности и требуемых (ожидаемых) правоприменительных актов-действий, которые порой не совпадают. Проблема усиливается под влиянием руководства оперативного подразделения, более опытного оперативного состава, сориентированного на «клешированное» выполнение должностных обязанностей и достижение поставленных целей методами и средствами, нередко идущими вразрез с правовыми установками конкретного правоприменителя. Тот, в свою очередь, осознавая подчиненный характер своей деятельности, нередко протекающей в условиях негласности правоприменительного оперативно-розыскного процесса, вынужден воспринимать и принимать навязываемые извне установки, которые оперативным сотрудником закладываются в основу профессионального правосознания и последующей правоприменительной деятельности. В результате, данный структурный элемент профессионального правосознания, потребность учета и анализа которого для эффективного и независимого оперативно-розыскного правоприменения очевидна, постепенно атрофируется и перестает оказывать воздействие на принятие оперативным сотрудником того или иного правомочного решения.

Третьим элементом, выделяющим профессиональное правосознание оперативного сотрудника в особую категорию, является, на наш взгляд, способность правоприменителя к формированию и развитию правосознания иных участников оперативно-розыскных правоотношений. Дело в том, что говоря о профессиональном правосознании, ученые, как правило,

индивидуализируют его, как бы замыкая на самом правоприменителе. Однако в орбиту оперативно-розыскной деятельности вовлечены помимо ее субъектов лица, не имеющие профессиональных знаний в области ОРД (сотрудники не оперативных подразделений и служб; потерпевшие, свидетели, представители общественности; лица, оказывающие гласное и конфиденциальное содействие на контрактной и бесконтрактной основе). Уровень их правосознания можно охарактеризовать как обыденный, что явно не достаточно и не соответствует степени разрешаемых ими вопросов в рамках участия в оперативно-розыскных правоотношениях. На наш взгляд, оперативный сотрудник должен обладать способностью воздействовать на правосознание иных участников оперативно-розыскных правоотношений, формируя в их сознании представление о действительной роли и значимости оперативно-розыскной деятельности, ее абсолютной законности и необходимости для безопасности общества и государства, о необходимости сохранения в тайне любых получаемых ими сведений от третьих лиц, независимо от их должностного положения и общественного статуса.

Ефименко Лика Автандиловна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Организация борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ

Результаты исследований Всемирной Организации Здравоохранения свидетельствуют, что из 7 млрд. человек населения нашей планеты — 210 млн. употребляют ПАВ

(психоактивные вещества). То есть 3% человечества является химически зависимыми. Те же данные свидетельствуют об «омоложении» возрастного диапазона наркоманов. 10 лет назад это 15–17 лет, сегодня 12–17 лет. Статистика демонстрирует неутешительную картину в Болгарии, Эстонии, Литве, Греции и России¹.

В тоже время, по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, с 2008 по 2018 годы количество наркозависимых в России сократилось почти на 30% – с 342 тысяч до 251 тысячи человек. По словам министра здравоохранения Вероники Скворцовой, успехи достигнуты с помощью улучшения системы профилактики и реабилитации, а также благодаря введенной в 2013 году норме, позволяющей выбирать между административным арестом и обязательным лечением от наркозависимости. Эти данные не очень согласуются с информацией из доклада ООН о наркотиках за 2019 год, согласно которой по общему числу людей, употребляющих инъекционные наркотики Россия входит в тройку государств-лидеров, на которые приходится почти половина из 11,3 миллиона лиц употребляющих наркотики инъекционно в мире (в Российской данное количество оценивается в 1,8 миллиона человек)².

Случаи отравления наркотиками стали определенной обыденностью. Публикации видеороликов в сети Интернет или по телевидению о лицах находящихся в состоянии наркотического опьянения уже не вызывают такого широкого резонанса как это было десятилетие назад. С одной стороны, действительно, в России удалось частично стабилизировать ситуацию с количественными показателями заболеваемости наркоманией, с другой стороны, объемы реализуемых в незаконном обороте наркотиков по прежнему огромны.

¹ Статистика Наркомании – цифры которые пугают... // Официальный сайт Центр реабилитации Вита [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vperemen.com/narkomaniya/blog/statistika-narkomaniya/> (дата обращения: 02.12.2019).

² Россия: насколько эффективна война с наркотиками? (Eurasianet, США) // Об этом сообщает «Рамблер» [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/42777492/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 02.12.2019).

В ходе выступления на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2018 год Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев указал на то, что по инициативе Министерства установлены меры государственного контроля в отношении тридцати новых психоактивных веществ. Совместно с Роскомнадзором осуществляется мониторинг сети Интернет с целью выявления и блокировки сайтов, пропагандирующих наркопотребление, а также распространяющих запрещенные препараты. Всего в 2018 году задокументировано свыше двухсот тысяч наркопреступлений, установлено почти 96 тысяч лиц, совершивших подобные деяния. Возросло количество выявленных фактов сбыта наркотиков, а также преступлений, связанных с их контрабандой¹.

Указанные цифры свидетельствуют о значительных масштабах распространения незаконного оборота наркотиков на территории Российской Федерации, а также о ежегодном появлении новых психоактивных веществ.

Как известно, наркотические средства признаются таковыми, лишь когда они внесены в соответствующий Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень)². В тоже время, как было указано выше, только за 2018 год было выявлено свыше 30 новых психоактивных веществ.

Нормы уголовного законодательства, посвященные контролю за оборотом наркотиков, имеют так называемый материальный состав преступления. А, это значит, что если у лица будет изъято вещество, которое обладает схожим действием на организм человека как и наркотик, но данное вещество не внесено в Перечень наркотических средств, ответственность, по нормам уголовного законодательства лицо нести не будет. Поэтому, злоумышленники активно занимаются поиском новых формул «наркотических» средств, так называемых «дизайнерских

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/16959138>. (дата обращения: 08.08.2019).

² Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 02.12.2019).

наркотиков». Дизайнерские наркотики это новые психоактивные вещества с химической структурой отличающейся от формул запрещенных известных наркотических средств и психотропных веществ, но воспроизводящих их действие.

Таким образом, новые психоактивные вещества, которые производятся преступными группировками не подпадают под законодательный контроль, и, соответственно, за их распространение не наступает ответственность.

Сегодня существует два направления решения вышеуказанной проблемы. Первое направление, это признание нового вещества наркотическим с последующим внесением последнего в Перечень. Второе направление, это признание такого вещества аналогом конкретного наркотического средства либо психотропного вещества.

На текущий момент, сроки внесения нового психоактивного вещества в Перечень составляют порядка двух лет. Это обусловлено тем, что алгоритм признания того или иного вещества наркотическим, достаточно сложен, а, главное, в нем задействован целый ряд государственных органов. С целью же предотвратить факты массовых отравлений населения новыми психоактивными веществами необходим механизм быстрого реагирования на новые угрозы. И, ранее, такой механизм был и достаточно эффективно функционировал. Норма статьи 234.1 УК РФ позволяет эффективно бороться с оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, посредством внесения последних в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Функции ведения и формирования Реестра изначально были возложены на ФСКН России. Однако, в связи с упразднением данной службы, ее полномочия были переданы МВД России. Процесс передачи полномочий в значительной мере затронул механизм борьбы с новыми психоактивными веществами. На сегодняшний день имеется только проект Приказа МВД России «О Порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (подготовлен МВД России

22.03.2017). То есть фактически работа в Реестром не ведется, данные в нем не обновляются с 2016 года.

Следует отметить, что проблема, указанная нами, имеет более системный и комплексный характер. По сложившейся практике, экспертные подразделения МВД России осуществляют лишь химический анализ вещества на принадлежность вещества к соответствующим спискам. А для работы с новыми веществами необходимы так называемые фармакологические экспертизы. Наличие таких исследований позволило бы МВД России самостоятельно доказывать принадлежность изымаемых веществ к новым психоактивным веществам.

Типовой алгоритм признания вещества наркотическим выглядит следующим образом: в случае систематического изъятия некоторого вещества и незаконного оборота и получения заключения эксперта о том, что данное вещество не является наркотическим, ввиду отсутствия его в соответствующих списках наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, правоохранительные органы имеют возможность в инициативном порядке инициировать процесс признания такого неизвестного вещества – наркотическим.

Информация о таких фактах поступает от территориальных подразделений полиции в центральный аппарат МВД России. В свою очередь, Министерство внутренних дел Российской Федерации передает вещество для анализа в Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Для того, чтобы признать вещество аналогом (производным) необходима комплексная экспертиза, которая состоит из двух частей:

Во-первых, необходимо провести химическое исследование, в процессе которого будет выявлен состав самого вещества, элементы сходства его химической структуры с теми структурами веществ, которые имеются в Перечне.

Во-вторых, требуется провести фармакологическое или токсикологическое исследование, благодаря которому можно будет установить свойства психоактивных веществ, их влияние на человека, его психику, эмоциональное состояние и здоровье. После чего проводится установление идентичности свойств с

теми веществами, которые запрещены на территории Российской Федерации.

В случае если Министерство здравоохранения не располагает возможностями проведения соответствующих исследований, вещество по инициативе данного министерства направляется в специализированные лаборатории («Негосударственный экспертный центр», Пермская Фармакологическая Академия).

После всех вышеперечисленных процедур, заключение направляется в Министерство Здравоохранения, где перед подписанием документа удостоверяется обоснованность отнесения психоактивного вещества к наркотическому средству. Далее документ направляется в Министерство внутренних дел, где готовятся необходимые законодательные инициативы по внесению вещества в Перечень.

В качестве решения вышеуказанных проблем, сегодня необходимы следующие организационные меры:

1. Скорейшая реализация проекта Приказа МВД России «О Порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (подготовлен МВД России 22.03.2017).

2. Своевременное наполнение Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

3. Наделение экспертных подразделений МВД России возможностями производства фармакологических экспертиз, с целью уменьшения сроков включения новых психоактивных веществ в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Отдельные аспекты содержательной стороны оперативно-розыскной операции

Теория оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) предполагает, что концентрированно использовать весь арсенал ее средств и методов, фиксировать всю полезную для целей борьбы с преступностью информацию и конспирировать негласно осуществляемый процесс раскрытия преступлений или розыска лиц, их совершающих – позволяет оперативная разработка (далее – ОР). Однако существующая практика применения ОР для борьбы с преступностью показывает, что не всегда ее применение является объективно достаточным для решения стоящих перед оперативными подразделениями задач. Причинами такого положения являются как объективные, так и субъективные факторы, влияющие на эффективность борьбы с преступностью. В первую очередь, необходимо сказать о проблеме организованной преступности, которая зачастую сводит реальное соотношение сил и средств противоборствующих сторон не в пользу правоохранительных органов. ОР, проводимая одним оперативным сотрудником в отношении членов организованной группы или преступного сообщества, по определению требует от оперативного сотрудника таких усилий и таких затрат: сил, времени и средств, которые он зачастую выполнить не может, что влияет на качество проводимой ОР и, как следствие, – на ее результаты.

Общеизвестно, что победа в противоборстве достигается за счет имеющегося у одной из сторон преимущества, которое отсутствует у второй стороны. Преимуществами оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью, взяточничеством, наркоторговлей, экстремизмом и другими латентными

преступлениями, по нашему мнению, являются преимущества в: численности сил, морально-психологической подготовленности, быстроте, конспирации, внезапности, согласованности, организации и тактики действий, управленческих решений, концентрации усилий, технической и материальной обеспеченности, использовании конфиденгов и специальных технических средств. Все это достигается в рамках проведения – оперативно-розыскной операции (далее – ОРО).

ОРО – это один из видов операций органов внутренних дел, характеризующийся преимущественным применением в качестве основных тактических способов действий оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ).

ОРО в сравнении с ОР – является высшей организационно-тактической формой оперативно-розыскной тактики (далее – ОРТ), отличающейся строго организованным взаимодействием всех участников, т.е. согласованием всех действий по цели, месту, объектам, времени, способам действий. Важное значение в достижении такого результата играет сплоченность коллектива, морально-психологическая подготовка, идейная убежденность. Операция требует постоянного поддержания взаимодействия, немедленного его восстановления при утрате, создания и поддержания взаимных благоприятных условий для решения поставленных задач. Именно это делает ОРО высшей организационно-тактической формой ОРТ и обязательно предполагает участие в ней нескольких участников – оперативно-розыскных подразделений или оперативных сотрудников и конфиденгов. Когда взаимодействие участников не организовано руководителем оперативного подразделения или органа, уполномоченного на осуществление ОРД – об ОРО как таковой не может идти речи.

ОРО строится на основе единых замысла и плана, в которых обязательно предусматриваются: цель операции, тактические способы действий, с помощью которых предполагается достижение цели, согласование усилий участников по месту, объектам и времени. Замысел ОРО возникает у оперативного работника или руководителя оперативного подразделения в процессе оценки конкретной оперативно-тактической ситуации и оперативной обстановки в связи с принятием управленческого

решения. План разрабатывается руководителем оперативного подразделения (при необходимости – при участии оперативных сотрудников) и представляет собой конкретизацию замысла с подробным перечнем всех необходимых мероприятий и действий, указанием места, объектов, времени, сроков исполнения, конкретных исполнителей. При планировании сложных ОРО с большим числом участников возможно составление таблицы взаимодействия.

Окончательное решение на ОРО должно приниматься после оценки оперативно-тактической ситуации и оперативной обстановки, рекогносцировки местности и изучения объекта (объектов), при необходимости рекогносцировка проводится перед отдельными этапами операции.

В ходе ОРО обязательно предусматривается маневр путем временного изменения обязанностей привлекаемых к операции сотрудников, а при ведении ОРО на местности – маневр силами и средствами в пространстве.

ОРО организовывается и осуществляется под руководством одного руководителя, а в зависимости от сложности предполагаемых действий предусматривается создание специальной группы управления, группы поддержки конфиденанта (конфиденентов). При необходимости предусматриваются мобильные пункты управления.

Условия успеха ОРО – практическое использование, в ходе ее проведения, принципов: плановости, взаимодействия, внезапности, опережения, конспирации, сосредоточения основных усилий на главном участке, экономии сил и средств на второстепенных направлениях, использовании конфидентов и специальных технических средств, и других конституционных, специальных, организационных и тактических принципов ОРД.

Обязательным принципом является строгое соблюдение законности и недопущение в ходе ОРО малейших намеков на провокацию фигурантов на преступные действия.

ОРО с использованием оперативной игры может эффективно применяться при документировании преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ, а также в документировании взяточничества, в борьбе с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, наркотиков и т. п.

В случаях, когда этому способствует оперативная обстановка и оперативно-тактическая ситуация, с помощью ОРО удастся достичь поставленной цели без ведения специальной операции, а значит избежать возможных жертв и других негативных последствий.

В то же время ОРО требует особенно тщательной подготовки и ответственного отношения каждого из участников, поскольку любая ошибка в ходе операции может привести к ее срыву и свести на нет усилия всех.

Нерешенными проблемами ОРО в настоящее время все еще остается не полное нормативно-правовое обеспечение действий при физическом захвате (оперативном захвате) преступников, допустимых границах принуждения (насилия), отсутствие в руководящих документах МВД России самого понятия «оперативно-розыскная операция», соответствующих инструкций и наставлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ОРО хотя и во многом напоминает ОР, но является по сравнению с ней высшей организационно-тактической формой ОРД, которая требует своего дальнейшего научного осмысления и практического применения в борьбе с наиболее общественно опасными видами преступлений и форм преступности, а также своего нормативно-правового закрепления.

Калужина Марина Анатольевна,
доцент кафедры
криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Оперативно-розыскное прогнозирование противоправного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы

Реалии современного российского государства достаточно убедительно доказывают, что преступность является одним из самых дестабилизирующих факторов, препятствующих формированию правового государства. Президент РФ В.В. Путин

подчеркивал, что дальнейшее развитие нашего общества зависит от проявления усилий в предупреждении и борьбе с преступностью всей правоохранительной системы.

Достижению целей наказания, укреплению законности и обеспечению прав граждан в значительной степени способствует оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД). Это основанный на законе вид социально полезной практики, осуществляемой уполномоченными государством субъектами, уполномоченными на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») является неотъемлемым элементом системы государственных мер, направленных на противодействие преступности. Сущностной особенностью реализации этих действий и принимаемых решений является их юридический (властный) характер.

Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) как составная часть уголовной юстиции решает законодательно установленные задачи в тесном и непрерывном взаимодействии с органами предварительного следствия, правосудия, безопасности, исполнения наказаний и иными правоохранительными структурами. В то же время она структурно обособлена, имеет самостоятельный характер, отличающийся от административно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной функций системы уголовной юстиции. Такая автономность определяется правовыми признаками, спецификой поисковой работы, закономерностями явлений, связанных с исполнением уголовных наказаний.

Один из существенных признаков, определяющий специфику ОРД в УИС, состоит в том, что этот вид деятельности для достижения заданного ей результата может осуществляться в различных формах, внешний контур которых объединяют разведывательно-поисковые действия как гласного, так и негласного характера с целью выполнения социально-полезных задач и функций при условии существенного затруднения или невозможности достижения этой цели иными законными путями. Результативность в достижении назначения уголовного судопроизводства обуславливает ценность ОРД в УИС как

объективно-необходимого и общественно полезного вида социальной практики.

ОРД в УИС базируется на конституционных принципах законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, а также отраслевых (оперативно-тактических) принципах конспирации, сочетания гласных и негласных начал, использовании института конфиденциального содействия. Несмотря на то, что ОРД в УИС имеет свою специфику, осуществляется специальными субъектами, ее содержание объединено единой направленностью всей системы правоохранительных деятельности государства.

Разведывательно-поисковый характер ОРД в УИС проявляется при выявлении потенциальных нарушителей порядка отбывания уголовного наказания; установлении среди них осужденных, склонных к злостным нарушениям режима, их постановке на профилактический учет; в ходе обеспечения повседневного гласного и негласного контроля за их поведением с целью предотвращения правонарушений.

Обеспечение должного уровня профилактики требует дальнейшего совершенствования организационных подходов, внедрения передовых научных достижений в практику. Нельзя обойти вниманием тот факт, что на протяжении последних лет планомерно сокращается численный состав оперативных подразделений УИС, без активного участия которых ни о каких эффективных профилактических мероприятиях говорить не приходится. Нивелировать названное противоречие возможно посредством использования в процессе мониторинга признаков и свойств предпреступного поведения возможностей современной цифровой среды, новейших информационных технологий.

Анализ зарубежной практики показывает, что такие государства как Великобритания, США, Германия, Китай и др., успешно осваивают в правоприменительной практике большие данные, искусственный интеллект, самосовершенствующиеся алгоритмы, создают и анализируют массивы архивных видеофайлов, активно используют пространственно-временную информацию, имеют массивы цифровых досье на лиц, представляющих оперативный интерес. Например на основе больших данных Федеральным Бюро тюрем США

осуществляется непрерывный мониторинг поведения заключенных посредством интегрированной информационно-аналитической автоматизированной программы «Inmate Monitoring System». Важнейшим средством осуществления оперативного контроля криминогенной среды является сбор, накопление, хранение, систематизация и выдача оперативной информации заинтересованным пользователям. Неоценимую пользу имеет приведение всех видов учетов в целостную систему, позволяющую персоналу учреждений обращаться к ним всякий раз, когда необходимо принять решение о перемещении заключенного в другой тюремный корпус, камеру, либо учреждение.

Информация, имеющаяся в компьютерных базах данных, носит конфиденциальный характер, поскольку содержит установочные сведения, биографические факты, функциональные характеристики личности осужденного, представляющие оперативный интерес в целях обеспечения безопасности и правопорядка в исправительном учреждении. Отдельные компоненты таких учетов являются базовыми, имеют общие классификации. Заключенные, как правило, не информируются о ведении в отношении них информационных массивов.

Прослеживается прогностическая направленность категорий объектов учета – лиц, проявляющих солидарность с нарушающими режим содержания, тяготеющих к преступной среде, демонстрирующих моральную готовность к участию в массовых беспорядках, причастных к выявлению в криминогенной среде агентуры, враждебно настроенных к отношению к администрации и другим осужденным; обладающих устойчивыми связями с криминально активными лицами на воле и др. В этом сегменте аналитики используется обширная совокупность методов и средств интеллектуального анализа данных, обеспечивающих разработку и формирование прогноза, на основе которого принимающие решение руководители могут оценить возможные варианты развития ситуации, что снижает риск принятия малоэффективных или ошибочных решений. К сожалению, такими возможностями ФСИН России пока не располагает, однако, их наличие было бы очень полезным для практиков.

В отечественной криминологии сложилась апробированная система методов прогнозирования противоправного индивидуального поведения. Так, в результате многолетних исследований Л.В. Кондратюка и В.С. Овчинского на основе системного анализа криминологических показателей преступности на основе ее качественных и количественных характеристик и свойств, стало возможным создание системной информационной модели противоправного поведения.

Прогнозирование противоправного поведения в местах изоляции от общества – это технология, направленная на установление заранее определенных частных идентификационных признаков и свойств идентифицируемых объектов в условиях их недоступности для чувственного восприятия, которая осуществляется путем комплексного добывания, проверки, исследования, оценки информации и сопоставления ее с информационной моделью противоправного поведения.

Эта технология носит ярко выраженный разведывательно-поисковый характер и направлена на выявление объектов, ранее не попавших в поле зрения оперативных сотрудников. К числу средств оперативного распознавания можно отнести саму криминогенную среду, информационные системы, Интернет и др.

Таким образом, противостояние современным вызовам пенитенциарной преступности возможно путем внесения корректив в практическую деятельность оперативных подразделений УИС, наличия непосредственной и опосредованной информации об объектах оперативного воздействия и среде, в которой они функционируют как способа решения задач организации информационных потоков в условиях неопределенности.

Каунов Александр Владимирович,
оперуполномоченный по особо важным делам
отдела по борьбе с организованной преступностью
общеуголовной направленности Управления
уголовного розыска ГУ МВД России
по Кемеровской области

**Обеспечение законности при проведении
гласного обследования помещений, зданий, сооружений,
участков местности и транспортных средств**

В современной оперативно-розыскной практике большое распространение получило использование такого ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, осуществляемое в гласной форме (далее – гласное обследование). Возможность проведения гласного обследования вытекает из положений ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), в которой закреплено право оперативных служб на осуществление ОРМ как в гласной, так и в негласной форме.

На основании того, что порядок проведения гласного обследования регламентируется Инструкцией, утвержденной Приказом МВД № 199 от 01.04.2014 г. (далее – Инструкция), можно сделать вывод, что принятие указанного нормативного правового акта было обусловлено необходимостью обеспечения законности и соблюдения прав граждан.

Анализ содержания вышеуказанной Инструкции позволяет обнаружить ряд серьезных недостатков, несущих в себе потенциальную угрозу нарушений законности и прав личности в процессе проведения гласных обследований. Так, в Инструкции не дается определений цели обследования. Также в ней отсутствуют разделы, регламентирующие права и обязанности должностных лиц при проведении данного ОРМ, не закреплено требование об обязательности разъяснения владельцам обследуемых объектов их прав, в том числе, права на обжалование распоряжения о проведении обследования и действий проводящих его должностных лиц.

Современная оперативно-розыскная практика пошла по пути расширительного толкования положений части первой статьи 15 Закона об ОРД, вследствие чего полномочие на гласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителями как императивная возможность их осуществления. Такое толкование положений Закона об ОРД привело к широкому распространению приемов принудительного гласного обследования не только нежилых, но и жилых помещений, прежде всего, в целях выявления и раскрытия преступлений экономической направленности.

Как было ранее отмечено учеными-процессуалистами, применение принуждения должно отвечать ряду обязательных требований, включающих в себя: основанность принудительных мер на прямом указании закона; доказанность наличия соответствующих оснований; применение принуждения в установленных законом процессуальных формах; минимальность и действительная необходимость ограничения прав и свобод личности и др. В связи с этим, если признать объективную потребность в использовании мер государственного принуждения при проведении ОРМ, в том числе гласного обследования, необходимо разработать детальную процедуру осуществления таких принудительных мер и закрепить ее в законе, без чего такие меры применяться не могут.

В последнее время гласная форма обследования получила широкое распространение в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих документирование общеуголовных преступлений, в частности, в сфере незаконного оборота оружия, наркотических средств. Данное ОРМ является действенным инструментом сбора доказательственной базы на этапе предварительной проверки оперативной информации о факте совершения преступления. От того, насколько качественно и правомерно проведено гласное обследование, зависит его эффективность, а также дальнейшее использование результатов ОРМ. Следует отметить, что проблема проведения гласного обследования в жилых помещениях стоит наиболее остро ввиду ограничения права граждан на неприкосновенность жилища, гарантированного Конституцией Российской Федерации. Ввиду этого, судьи,

дающие разрешение на проведение гласного обследования жилища, очень тщательно исследуют материалы, представленные сотрудниками оперативных подразделений в целях осуществления ОРМ, на предмет обоснованности и достаточности.

Представляется, ограничение прав и свобод личности при проведении названного мероприятия, с одной стороны, должно быть соразмерным защищаемым конституционным правам и свободам человека и гражданина. В то же время, такое ограничение не должно препятствовать решению задач, стоящих перед оперативными подразделениями, по защите прав лиц, потерпевших от преступной деятельности. Недостаточное правовое регулирование процедуры гласного обследования создает некий правовой вакуум, касающийся объема прав и обязанностей, которыми обладают лица, в отношении которых проводится оперативно-розыскное мероприятие. Из этого следует, что в настоящее время правовая регламентация гласных форм проведения ОРМ требует совершенствования на законодательном и нормативно-правовом уровнях. Об этом свидетельствуют ситуации в правоприменительной практике, когда в ходе проведения обследования оперативные работники пренебрегают правами лица, в отношении которого проводится обследование. О фактах нарушения законности при проведении гласного обследования свидетельствуют также многочисленные жалобы, поступающие в Конституционный суд РФ от указанных лиц.

Кроме того, на многочисленность нарушений прав граждан в ходе осуществления гласного обследования оперативными сотрудниками ОВД обращалось внимание в официальной информации Генеральной прокуратуры России по итогам целевой проверки соблюдения законности при проведении обследований в оперативных подразделениях МВД России в 2010 году. В ходе такой проверки было установлено 672 нарушения, что значительно превысило показатель предыдущего года, когда таких нарушений было выявлено 454. Таким образом, после принятия Инструкции о порядке проведения гласного обследования, нарушений закона выявлено прокурорами почти в полтора раза больше, то есть данный нормативный акт, призванный упорядочить действия оперативных сотрудников, не

только не укрепил законность обследований, но, наоборот, привел к росту беззакония.

При проведении гласного обследования, как правило, встречаются следующие нарушения: во-первых, отсутствуют представители общественности, призванные наблюдать за ходом проведения мероприятия; во-вторых, лицу, в отношении которого оно проводится, не разъясняются его права при проведении мероприятия; в-третьих, результаты проведения гласного обследования не оформляются официальным документом; в-четвертых, по результатам проведения мероприятия не разъясняется право на обжалование хода и результатов гласного обследования; в-пятых, лицу, в отношении которого проводится гласное обследование, не вручается копия оформленного при обследовании документа.

Факты вышеуказанных нарушений прав граждан подтверждаются результатами проведенного мною в Алтайском крае в 2018 году опроса оперативных сотрудников, которые проводили гласное обследование. 15% респондентов ответили, что при гласном обследовании они не разъясняли лицу, в отношении которого оно проводится, право на обжалование результатов оперативно-розыскного мероприятия; 20% опрошенных ответили, что не вручали копию протокола (акта) обследования лицу, в отношении которых проводилось гласное обследование.

В заключение следует отметить, что существующее правовое регулирование не создает необходимых законодательных предпосылок для признания допустимости принудительного осуществления гласных ОРМ. Несмотря на это, в настоящее время гласное проведение ряда ОРМ все чаще осуществляется в принудительной форме, ограничивающей конституционные права личности. Это обстоятельство обуславливает необходимость исследования новой для оперативно-розыскной науки проблемы установления пределов права на гласное проведение ОРМ и допустимости применения при этом принуждения в контексте обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Гласное обследование является эффективным инструментом в противодействии преступности. Оно может и должно результативно использоваться оперативными подразделениями органов внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и оружия, в розыскной деятельности, противодействии коррупции, терроризму и экстремистской деятельности и в ряде других направлений в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, способствовать формированию доказательств. Нарушение конституционных прав граждан приводит к признанию доказательств недопустимыми, поэтому любое ограничение прав и свобод должно происходить исключительно в соответствии с действующими законами.

Указанные в статье проблемные вопросы свидетельствуют о необходимости комплексного исследования теории и практики использования гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. В связи с этим, существует необходимость дальнейшего теоретического исследования правового регулирования гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в ОРД в целях выработки соответствующих рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Кислицын Николай Александрович,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Особенности оперативно-розыскного предупреждения вовлечения граждан в террористические организации

В настоящее время в России, по-прежнему, остается напряженной обстановка по противодействия преступлениям террористической направленности. Одним из самых болезненных аспектов этой проблемы является вербовка граждан в террористические организации. С каждым годом проблема

вербовки граждан в террористические организации приобретает радикальный характер. Общественная опасность данных действий состоит в том, что некоторые люди в качестве источника средств жизни выбирают по своей инициативе или в результате вербовки участие в военных действиях либо в вооруженных конфликтах на стороне государства, гражданами которого они не являются и в котором не проживают постоянно. Растет число террористических организаций, которые заинтересованы в вопросе, дестабилизировать обстановку во всех регионах России, и к решению этого вопроса они подходят со всех возможных сторон. Под различными предложениями террористы стараются распространять радикальную исламскую идеологию. На данный момент во многих регионах осуществляется подготовка «легальных» партий и общественных движений исламской направленности, которые оказывают не только идеологическую, военную, но и финансовую поддержку сепаратистским образованиям. Сотрудники полиции регулярно проверяют информацию о причастности к деятельности по вербовке граждан в террористические организации.

С прогрессивным развитием новых технологий у злоумышленников находится все больше способов завербовать граждан в экстремистские и террористические организации. Как правило, объектом преступной деятельности становится молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Следует отметить, что это не случайно, так как у выше указанных лиц снижен инстинкт самосохранения и нет еще социальных обязанностей. Наиболее чаще объектами вербовки выступают девушки и юноши в возрасте от 22 до 25 лет. Поддаются влиянию обычно те, кто принял недавно ислам, находится в глубокой депрессии, переживает какие-либо жизненно важные проблемы или испытывает «обиду на все общество». Так же нередки случаи, когда жертвами вербовщиков становятся мигранты, прибывшие на территорию другого государства для начала «новой жизни», которых террористы привлекают в свои организации под предлогом о восстановлении социальной справедливости. К глубокому сожалению, СМИ все чаще замечает, что с каждым годом террористы становятся все моложе. Так, например, в ИГИЛ уже существуют организации, участниками которых

являются дети в возрасте с 11 до 14 лет. А если взглянуть на Африку, то мы увидим, что десятилетние дети берутся за оружие и начинают воевать.

На сегодняшний день активно стала проводиться вербовка граждан в террористические организации через сети Интернет. Это связано с тем, что интернет имеет такое свойство, как анонимность, а так же охватывает большое количество аудитории без установленного контроля со стороны социума, это позволяет различным террористическим группировкам независимо от их местонахождения производить общение бесконтрольно и скрытно. Исключая визуальный контакт с жертвой вербовки, террористы создают виртуальные сообщества и сайты для дальнейшего продолжения пропаганды. Одними из знаменитых антиобщественных пропагандистских террористических виртуальных сообществ являются: «Синий кит», «Тихий Дом», «Момо» и т. д, которые распространяются через мессенджеры «WhatsApp», «Telegramm», «Zello», «Messenger CCS» и т. д. Данные и похожие на них сообщество, навели панику среди сети интернет и социума, и тем самым практически сразу оказываются в поле зрения сотрудников оперативно-розыскной деятельности. Принцип таких сообществ практически идентичен, необходимо согласие на игру и выполнение поставленных заданий, как правило, последним заданием данных игр был суицид. Главная опасность вербовки заключается в том, что человеку очень сложно распознать, что его вербуют. Оперативные работники прогрессивно боролись и пресекали источники распространения антиобщественных сообществ, но информация о существовании, казалось бы «забавной игры» распространялась за считанные мгновения. Важно отметить, что радикалы используют подобные сообщества, электронные страницы и сайты с завуалированным экстремистским контекстом. Так же, нельзя не отметить, группы о религии суициде, молодежных субкультурах, группы с уклоном к психологии, политики и событиях в мире в целом. Сотрудниками ОВД часто проводятся беседы, как с подрастающим поколением, так и с основным населением граждан о проявлении бдительности и вниманию к своим детям, о ограничении просмотра запрещенных сайтов и общением в сети интернет с незнакомыми, подозрительными людьми.

Наиболее действующие в качестве инструмента вербовки, несмотря на введения и пропаганду новшеств в этой тематике, остается по-прежнему специально созданные сайты, посвященные религии ислам. Данные сайты имеют хорошее оформление, как на русском, так и на других распространенных языках мира. Многие из них разбиты на разделы, в которых размещены радикальные толкования священных мусульманских книг и учений, так же в ходе просмотра сайта непрерывно появляется окно с предложением задать вопрос религиозному наставнику. С контролем поступающих сведений идет контроль и внутригруппового общения. Начинается манипулирование сознанием человека через нейролингвистическое программирование, а именно подмена понятий, искажений истин, смыслов фраз.

Все чаще террористы, при вербовке граждан в террористические организации начали применять психологический метод воздействия. Эта тактика достаточно действующая, так как вербовке поддаются граждане из хороших семей, имеющих высшее образование и престижную работу. Наиболее частые жертвы вербовки являются подростки, более реже, взрослые граждане. Несмотря на то что, ежемесячно со школьниками и студентами проводятся профилактические беседы о предупреждении терроризма и экстремизма, а так же вовлечения граждан в террористические организации, как сотрудниками МВД РФ, так и учителями и преподавателями, данный контингент граждан имеет фактор личностной незрелости, отсутствия четких идеалов, смыслов жизни, желание испытать сильные эмоции, одиночество, что не редко приводит к чрезмерному доверию людям, которые, как они говорят «могут помочь». Для осуществления своих корыстных целей террористам-вербовщикам необходимо время, для постепенного вовлечения человека в их преступную группировку.

Перед сотрудниками оперативно-розыскной деятельности при предупреждении вовлечения граждан в террористические организации возникает вопрос о привлечении радикалов к уголовной ответственности и постановка их на контроль специальных служб или произвести интеграцию для дальнейшего перевоспитания. Условно эти два подхода можно разделить на

«жесткий» и «облегченный». Это предлагается для того чтобы разграничить радикальных вербовщиков и лиц, которые только недавно подверглись вербовке. Соответственно к террористам-вербовщикам будут применяться меры по привлечению к уголовной ответственности, а к «новичкам» меры процессуального воспитания.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сегодня можно констатировать, что именно при помощи социальных сетей боевикам удалось завербовать граждан практически из ста стран мира, и благодаря профессиональной работе вербовщиков ряды террористов продолжают пополняться. Для наиболее качественной работы оперативной розыскной деятельности по пресечению вовлечения граждан в террористические организации необходимо не только непосредственное качественное выполнения собственной работы, но и взаимодействия всех структур, которые непосредственно могут повлиять на социум в целом. Для этого, необходимо выполнить ряд задач, а именно:

- усилить подготовку организаций, работающих с детьми и подростками, для предотвращения и выявления вовлечения в террористические организации;
- повысить организацию работы горячей линии МВД «Антиэкстремизм»;
- произвести распространение среди населения информации о признаках радикализации, разработка экспертами системы критериев, свидетельствующих о потенциальной вовлеченности в экстремистские организации и о степени этой вовлеченности;
- введение в школьную программу образовательного курса по критическому восприятию информации в Интернете, развитие у учащихся навыков распознавания материалов экстремистского содержания;
- Активное использование Интернета для контрпропаганды, направленной против экстремизма, распространение в Интернете, особенно в социальных сетях, свидетельств бывших религиозных радикалов, вставших на путь исправления;
- введение в школьные программы курса преподавания религиозной культуры светскими учителями в светских учебных заведениях, где учащиеся будут читать религиозные тексты без обязательства принимать соответствующую веру, что позволит

лишить радикалов монополии на распространение информации о религии;

- Разработка программы по возвращению бывших членов экстремистских группировок к нормальной жизни, для чего предлагается создать сеть индивидуальных наставников.

Красников Вадим Николаевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Отдельные аспекты предупреждения и раскрытия
преступлений оперативными подразделениями
органов внутренних дел с участием
представителей общественности**

На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, прошедшей 28 февраля 2019 года президент России В.В. Путин отметил, что для профилактики экстремистских проявлений необходимо максимально задействовать институты гражданского общества, религиозные и общественные организации, образовательные учреждения.

В свою очередь, подводя итоги работы за 2018 год, В.А. Колокольцев отметил, что существенную помощь оказывали народные дружинники, представители различных объединений правоохранительной направленности. С их участием задержано около 10 тысяч лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, пресечено порядка 450 тысяч административных правонарушений.

Решение стоящих перед органами внутренних дел задач по ликвидации преступности, выявлению порождающих ее факторов и их искоренению возможно только благодаря совместным скоординированным действиям правоохранительных структур, а также их плотному взаимодействию с общественными организациями и отдельными гражданами. Этот принцип относится и к деятельности оперативных подразделений ОВД, основу которой составляет тесное взаимодействие с

другими службами, а также с различными государственными органами, общественными объединениями, гражданами. Несомненно, что вопросы предупреждения и раскрытия преступлений относятся в первую очередь к компетенции оперативных подразделений органов внутренних дел.

При осуществлении взаимодействия сотрудники оперативных подразделений координируют свою деятельность:

- с иными правоохранительными органами (прокуратура, суд и др.);
- с органами государственного управления (национальный антитеррористический комитет и др.);
- с общественными объединениями правоохранительной направленности, иными общественными организациями, отдельными гражданами.

Любой из участников такого взаимодействия обладает некоторыми полномочиями и имеет определенную компетенцию в правоохранительной сфере. Помимо этого, каждый субъект взаимодействия для осуществления своих функций в сфере борьбы с преступностью обладает определенными силами и средствами.

При эффективном объединении возможностей, сил и средств отдельных субъектов взаимодействия может быть достигнута максимальная эффективность в борьбе с преступностью и поддержании общественного порядка. Но, вместе с тем, необходимо учитывать, что предметом взаимодействия не могут являться вопросы, относящиеся исключительно к компетенции одного из его субъектов, поскольку это неизбежно приведет к снижению уровня его самостоятельности и сведет на нет уровень ответственности за принимаемые им решения.

К основным условиям осуществления наиболее эффективного взаимодействия можно отнести:

- строгое соблюдение норм законодательства в данной сфере общественных отношений;
- обязательное разграничение компетенций субъектов взаимодействия, обеспечение их самостоятельности, поощрение результативной инициативы;
- постоянное взаимное информирование об изменениях способностей и возможностей субъектов взаимодействия.

К основным направлениям такого взаимодействия на наш взгляд можно отнести:

- совместное изучение состояния и динамики преступности;
- поддержание постоянной связи между субъектами взаимодействия и обоюдное информирование по представляющим интерес вопросам;
- проведение совместных мероприятий по борьбе с преступностью и защите правопорядка;
- проведение различных совещаний, семинаров и конференций, ключевой темой которых будет борьба с преступностью и защита граждан от противоправных действий;
- систематическая переподготовка и повышение квалификации (возможно в ВУЗах МВД России) представителей общественных объединений для повышения профессионального уровня в правоохранительной сфере;
- совместная оценка эффективности принимаемых мер и выработка на основе этого новых эффективных предложений;
- внесение в соответствующие государственные органы совместных согласованных предложений по внесению изменений в действующее федеральное и региональное законодательство;
- проведение совместных мероприятий по правовой пропаганде.

На наш взгляд, ключевую роль в создании необходимых условий для осуществления эффективного взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с представителями различных общественных объединений и организаций играют не только федеральные органы власти, но и органы местного самоуправления, которые на местах в каждом конкретном случае определяют и координируют необходимость участия сторон такого взаимодействия в тех или иных мероприятиях правоохранительной направленности.

Вопросы участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей нормативно закреплены в Конституции РФ (ст. 30, 32). Более конкретно эти аспекты регламентированы различными нормативными актами. Так, ключевые моменты организации взаимодействия и сотрудничества полиции с обществом отражены во 2, 3 и 10 главах Федерального закона «О полиции», право граждан оказывать необходимую помощь

правоохранительным органам в вопросах поддержания правопорядка в стране закреплено в Федеральном законе от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Немаловажную роль в нормативном регулировании вопросов взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с общественностью играет Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющий возможность оперативных подразделений ОВД взаимодействовать с отдельными категориями граждан при предупреждении и раскрытии преступлений, а также регулирует порядок и условия такого взаимодействия.

Таким образом, вопросам взаимодействия правоохранительных органов, а в частности и оперативных подразделений органов внутренних дел с общественностью в целях поддержания правопорядка и борьбы с преступностью в настоящее время отводится существенная роль, поскольку участие в деятельности по борьбе с преступностью представителей государственных и общественных объединений существенно повышает ее эффективность и наступательность.

Куликов Кирилл Сергеевич,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

**Оперативно-розыскное обеспечение по уголовным делам
о преступлениях, совершаемых в теневом интернете
в сфере незаконного оборота наркотиков**

Сегодня наркопреступность в сети Интернет использует различные способы обеспечения анонимности своих участников. Соответственно, наркогруппировками применяется широкий

спектр программного обеспечения, позволяющий скрыть данные лица, осуществляющего преступную деятельность. Наиболее распространено использование таких сетей и браузеров, как TOR, I2P и Freenet. Указанные ресурсы и информация, размещаемая в этих сетях, сформировали новое понятие – теневой Интернет. Безусловно, криминогенная составляющая нашего общества в целях совершения противоправных действий использует вышеуказанные технологии. Сами же программные продукты постоянно эволюционируют с целью обеспечения все большей защищенности информации и обеспечения высокой степени анонимности пользователей.

Стоит отметить, что большая часть противоправных действий в анонимных сетях направлена на сбыт (покупку) наркотических средств и психотропных веществ. Связано это в первую очередь с современными способами сбыта вышеуказанных веществ. Бесконтактный сбыт, отсутствие личных встреч покупателя и продавца, максимальная защищенность участников незаконной сделки посредством шифрования каналов (сеансов) связи и самой информации, высокая динамика совершения противоправных сделок, безопасные формы взаиморасчетов – все это постоянно популяризирует соответствующие ресурсы и средства телекоммуникационного общения в преступном мире.

Несмотря на достаточно новый термин «оперативно-розыскное обеспечение» в теории оперативно-розыскной деятельности, необходимо констатировать тот факт, что его появление и развитие обусловлено необходимостью совершенствования и повышения эффективности различных форм взаимодействия оперативных и следственных подразделений.

Ни для кого не секрет, что работа оперативного сотрудника не завершается лишь задержанием преступника и передачей имеющихся оперативных материалов следователю. Как известно, в ходе расследования уголовного дела могут устанавливаться дополнительные или новые обстоятельства, требующие проверки, в том числе и с помощью средств оперативно-розыскной деятельности.

Вполне очевидной задачей оперативного сотрудника является сопровождение уголовного дела на стадии расследования и в рамках судебного разбирательства. К таким действиям можно отнести выполнение поручения следователя о производстве следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, представление оперативных материалов по требованию суда или прокурора. Все это возможно лишь при надлежащем организованном взаимодействии всех заинтересованных субъектов уголовного судопроизводства.

Под взаимодействием следователей с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел следует понимать организованную, согласованную по целям, планируемую по месту и времени совместную деятельность следователей и органов дознания, основанную на законе и подзаконных актах, целесообразно сочетающую оперативно-розыскные и процессуальные функции органов дознания с процессуальными действиями следователя при его руководящей и организующей роли и четком разграничении компетенции взаимодействующих субъектов¹.

Оперативно-розыскное обеспечение оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в теневом Интернете в сфере незаконного оборота наркотиков, в значительной мере имеет свои особенности. Типовое оперативно-розыскное обеспечение преследует достаточно простые и стереотипные действия со стороны оперативного сотрудника. Обычно это выполнение поручений следователя, а также проведение ОРМ по поручению следователя.

В таком подходе инвентаризуется эффективный обмен оперативно-значимой информацией, а соответственно, отсутствует взаимная заинтересованность участников в планировании работы (как следственных мероприятий, так и возможных оперативно-розыскных). Хотя мы знаем примеры, когда в рамках многоэпизодных уголовных дел формируются совместные планы проведения мероприятий, которые осуществляются

¹ Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел автореф. дис. канд. наук 12.00.09. / Т.А. Паутова Тюмень, 2005. С. 6, 8–9.

руководителями следственных и оперативных подразделений. В дальнейшем это позволяет выстроить достаточно эффективную систему совместной работы.

Применительно к рассматриваемым нами преступлениям, особенно на первоначальном этапе рассмотрения эпизодов преступной деятельности и придании уголовному делу соответствующего статуса, не всегда ставятся «сверхзадачи». Практика работы такова, что правоохранительные органы порой ограничиваются лишь только теми доказательствами, которые уже находятся в их руках и не требуют дополнительной проверки, хотя при постановке соответствующей задачи порой можно было бы получить более значительный результат.

На каких же стадиях расследования уголовного дела рассматриваемой категории возможно значительно повысить эффективность проводимых мероприятий? Эффективность сопровождения уголовных дел является на сегодняшний день актуальной проблемой.

Можно выделить ключевые элементы, на которые стоит обратить особое внимание:

1) Для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков характерны «цепочки» совершаемых преступлений. Но в практике документируется лишь часть этой самой цепочки. В классической схеме сбыт выглядит следующим образом: ПОСТАВЩИК – ПРОДАВЕЦ – ПОКАПАТЕЛЬ.

Документируется, как правило, лишь цепочка «продавец-покупатель» при этом дальнейшие преступные связи отбрасываются ввиду отсутствия в них реальной перспективы с точки зрения расследования уголовного дела. И если для совершения классических преступлений это уже сложившаяся практика, то для преступлений, совершаемых в теневом Интернете, это потенциальная возможность получения необходимой информации об участниках незаконного сбыта практически по всей цепочке, так как любое использование информационных технологий оставляет «следы». Соответственно, задача лишь их зафиксировать на определенном этапе документирования либо выявить в ходе расследования уголовного дела. Поэтому первым элементом повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности является

постановка задачи на отработку возможных связей разрабатываемых объектов.

2) При достижении первой задачи обоснованного вытекает проблема сбора доказательств преступной деятельности. Это цепочка, направленная от изучения лиц (сбытчиков) к этапу установления связей между этими лицами и, в конечном итоге, сбору доказательной базы. При этом не стоит забывать, что мы рассматриваем стадию расследования уже возбужденного уголовного дела. А, значит, последующие задачи оперуполномоченные должны получать от следователя и на основании имеющейся оперативной информации совместно со следователем спланировать дальнейший комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

3) Постоянное развитие методов и способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заставляет правоохранительные органы усовершенствовать взаимодействие своих структурных подразделений. Именно надлежаще организованное взаимодействие, а также глубокое понимание процесса (момента) перехода от оперативно-розыскных норм к уголовно-процессуальным нормам и обратно позволяет, в конечном счете, обеспечить как минимум, отсутствие недопустимых доказательств, а как максимум необходимую и достаточную совокупность доказательств по уголовному делу¹.

Безусловно, следующей стадией в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в теневом Интернете, является отработка версий и планирование расследования. В данном контексте невозможно не говорить о взаимодействии следственных и оперативных подразделений. В первую очередь, это связано с четкой системой выстраивания последующего доказывания по уже возбужденному делу и дальнейшим комплексом оперативно-розыскных мероприятий, а также экспертизы по подтверждению доказательной базы.

¹ Петухов, А.Ю. Проблемы реализации взаимодействия оперативных и следственных подразделений при документировании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере незаконного оборота наркотиков / А.Ю. Петухов // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. 2013 № 3 (20). С. 21–27.

По основной массе дел данной категории складываются сложные (неблагоприятные для раскрытия) следственные ситуации. Лишь в единичных случаях могут возникать простые ситуации, когда с самого начала расследования факт преступления и лицо, его совершившее, достаточно очевидны.

Отработка версий, как правило, начинается уже с фактического получения исходных данных о совершенном правонарушении или о готовящемся. На практике выдвигается несколько версий, но при этом каждая из версий доказывается или опровергается. Достоверное установление тех или иных факторов может иметь место лишь после их подтверждения в результате проведения соответствующих следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий по делу.

При расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотиков, выдвигаются версии об источнике, каналах и системе сбыта, перевозке (контрабанде) наркотиков о личности сбытчиков связях сбытчиков и клиентуре среди наркозависимых лиц.

Планирование расследования – мыслительный процесс, заключающийся в определении задач расследования, путей и способов достижения данных задач, находящих отражение в письменной или графической форме. В основном планирование сводится к определению задач расследования, построению версий, разработке путей и способов их проверки, обеспечению максимально широкого использования научно-технических средств и наиболее целесообразных тактических приемов.¹

В контексте преступлений, совершаемых в теневом Интернете, планирование в первую очередь подразумевает использования возможных сил и средств: – как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявления правонарушений.

Таким образом, постоянное развитие методов и способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заставляет правоохранительные органы усовершенствовать взаимодействие своих структурных подразделений. Именно надлежаще организованное

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К». 2009 г.

взаимодействие, а также глубокое понимание процесса (момента) перехода от оперативно-розыскных норм к уголовно-процессуальным нормам и обратно позволяет в конечном счете обеспечить как минимум, отсутствие недопустимых доказательств, а как максимум необходимую и достаточную совокупность доказательств по уголовному делу.

Ларичев Василий Дмитриевич,
главный научный сотрудник
НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Кулешова Анна Владимировна,
старший научный сотрудник
НИЦ № 3 ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук

Федеральный закон
«Об оперативно-розыскной деятельности»
в системе мер предупреждения преступлений

Термин «оперативно-розыскная профилактика» довольно часто употребляется различными авторами. Фигурирует он в организационно-правовых документах МВД РФ.

Одним из первых этот термин употребил в конце 60-х годов В.Г. Самойлов. Он определил его «как урегулированную ведомственными нормативными актами деятельность оперативных аппаратов, направленную на проведение индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений».

С.С. Овчинский под этой формой понимал «комплекс мероприятий, осуществляемых вне рамок оперативной разработки, но с использованием средств и методов оперативно-розыскной деятельности».

И.П. Козаченко определил оперативно-розыскную профилактику как «систему оперативного контроля и

профилактического воздействия в отношении лиц, замысливающих либо подготавливающих преступления, криминогенной обстановки (ситуации), предупреждения замысливаемых и подготавливаемых преступлений с использованием, как правило, оперативно-розыскных сил, средств и методов».

Таким образом, по мнению В.Г. Самойлова, содержанием и целью оперативно-розыскной профилактики являлось наблюдение за лицами, склонными к совершению преступлений. С.С. Овчинский, помимо осведомленности о таких лицах, склонных к совершению преступлений, к числу задач оперативно-розыскной профилактики относил факторы, стимулирующие преступное поведение, то есть причины и условия преступности.

И.П. Козаченко, с одной стороны, определил профилактическое воздействие, с другой – воздействие в отношении лиц, замысливающих либо подготавливающих преступление. Однако, если замышление преступлений в определенной степени можно отнести к предупреждению, то подготовка преступлений не относится к предупреждению преступлений. Оно по своей специфике ничем не отличается от выявления и раскрытия преступлений, в связи с чем правильнее с юридической точки зрения говорить о раскрытии преступлений на стадии подготовки преступлений.

Следует отметить, что указанные авторы готовили свои работы в отсутствие Закона РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности», в связи с чем вольно трактовали данные положения.

После вступления в силу ФЗ «Об ОРД» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ осуществление ОРД стало возможным только для реализации цели и задач ОРД. То есть, ОРД должно быть нацелено на те преступления, которые без использования сил и средств ОРД не могут быть выявлены и раскрыты.

Осуществление ОРД для достижения других целей и задач, к примеру, для выявления административных правонарушений, является не допустимым. Это связано с тем, что средства и

методы ОРД осуществляются путем существенного вторжения в права и свободы человека и гражданина. Распространение средств и методов ОРД по выявлению административных правонарушений привело бы к распылению сил и средств ОРД и как результат – снижению ее эффективности. Поэтому возможность такого вторжения должна осуществляться для достижения защиты лиц от противоправных посягательств и обеспечения национальной безопасности.

Современные авторы также активно используют понятие оперативно-розыскной профилактики.

В частности, С.С. Галахов, раскрывая вопросы оперативно-розыскной профилактики с позиций функций криминальной милиции, в своем диссертационном исследовании приводит определение оперативно-профилактической функции криминальной милиции как «нормативно урегулированный вид оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции по комплексному осуществлению мер предупредительного воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыском и профилактическом учетах органов внутренних дел с целью недопущения с их стороны совершения преступлений, а также по изучению и принятию своевременных мер по нейтрализации причин и условий (факторов), влияющих на их криминальную активность».

П.И. Иванов и А.С. Шеметов, рассматривая вопросы оперативно-розыскного предупреждения экономических и коррупционных преступлений в сфере здравоохранения, отметили отсутствие комплексной теории по оперативно-розыскному предупреждению экономических и коррупционных преступлений на объектах здравоохранения. При этом они говорят о необходимости законодательного закрепления данного понятия, его содержания, сущности, упорядочении данного вида деятельности и др.

В другой работе, П.И. Иванов, рассматривая вопросы организации оперативно-розыскной профилактики экономических и коррупционных преступлений (на примере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции), отметил недостаточно

исследованные механизм организации оперативно-розыскной профилактики, ее особенности, формы и методы.

Он также отметил цели этой деятельности, к которым относятся устранение или нейтрализация причин и условий, превентивное воздействие на лицо, а также недопущение криминальных проявлений на стадиях подготовки и покушения. Им также выделены шесть этапов осуществления оперативно-розыскной профилактики, однако оперативно-розыскные мероприятия не упоминаются.

При этом следует отметить, что поскольку в названии этой формы (функции) употребляется термин оперативно-розыскная, следовательно в ее содержание должны входить оперативно-розыскные мероприятия, что следует из содержания ст. 1 Федерального закона «Об ОРД» «Оперативно-розыскная деятельность», которая осуществляется гласно или негласно с использованием оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, современные авторы, раскрывая вопросы оперативно-розыскной профилактики, в большинстве случаев ограничиваются лишь общими призывами к проведению оперативно-розыскной профилактики, не раскрывая, какие оперативно-розыскные мероприятия могут быть использованы для этого, а какие нет.

Таким образом, при осуществлении оперативно-розыскной профилактики, во-первых, должны применяться оперативно-розыскные мероприятия, во-вторых, должны быть указаны основания и условия их проведения, поскольку начало ОРД связано не с произвольным желанием должностных лиц субъектов ОРД, а с наличием соответствующих правовых оснований и условий их проведения. Поэтому при осуществлении ОРД должностные лица должны пользоваться только законно установленными методами, к которым в первую очередь относятся оперативно-розыскные мероприятия, при этом учитывать обязательные условия проведения отдельных ОРМ, выполнять установленные для них обязанности и соблюдать предписанные запреты.

Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий указаны в ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД». К ним относятся:

наличие возбужденного уголовного дела;

сведения о признаках преступления;
поручения следователя и других лиц по уголовным делам, находящимся в их производстве;
запросы других органов и др.

В ч. 2 ст. 7 отмечено, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе также собирать данные, необходимые для принятия различных решений, в том числе в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции и др.

Таким образом, в данной статье не отмечено, что оперативно-розыскные мероприятия проводятся в целях установления и устранения причин и условий преступности и мер в отношении лиц с целью недопущения с их стороны совершения преступлений.

В ст. 8 указанного закона отмечается, что проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно;

о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, такие оперативно-розыскные мероприятия, указанные в ст. 6 ФЗ «Об ОРД» под номерами 9, 10, 11 и 15 не могут применяться для предупреждения преступлений, в том числе при проведении оперативно-розыскной профилактики, поскольку, во-первых, они могут применяться только по делам,

по которым предварительное следствие обязательно и создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности, во-вторых, при направлении материалов в суд для проведения указанных ОРМ вряд ли он даст разрешение на их проведения при указании таких оснований для их проведения, как «предупреждение преступлений, в том числе проведение оперативно-розыскной профилактики».

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Исходя из этого, оперативный эксперимент также не допускается для проведения оперативно-розыскной профилактики, так как он проводится в целях выявления и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений.

При этом, хотя и указано, что данное мероприятие проводится, в том числе для предупреждения преступлений, однако не совсем ясно, каким образом это можно осуществить, если они проводятся для выявления и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

На основании этого можно сделать вывод, что проверочная закупка, контролируемая поставка предметов, веществ и

продукции, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение не могут быть применены при проведении оперативно-розыскной профилактики, поскольку в постановлении на их проведение руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вряд ли подпишет такое постановление.

Также следует учитывать результаты использования оперативно-розыскной деятельности, указанные в ст. 11 ФЗ «Об ОРД» «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности», которые могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело и т.п., а также могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

Как видим, здесь также не указано проведение оперативно-розыскной профилактики.

В то же время, в ФЗ «Об ОРД» в ст. 2, 8, 11 говорится о предупреждении преступлений с использованием оперативно-розыскных мероприятий. Учитывая это, данное предупреждение может осуществляться с использованием таких ОРМ, как опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, в определенной степени, наблюдение (за исключением наблюдения в жилище), отождествление личности и в, определенной степени, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

В этом плане, с одной стороны, можно в определенной степени согласиться с П.И. Ивановым в том, что осуществление оперативно-розыскной профилактики может осуществляться в несколько этапов для:

осуществления сбора и анализа информации о фактах и

обстоятельствах, а также о криминально активных лицах;

определения основных направлений поиска оперативно значимой информации о причинах и условиях преступности их нейтрализации или ослабления и т. п.

С другой стороны, перечисленные в ст. 7 ФЗ «Об ОРД» основания проведения оперативно-розыскных мероприятий не позволяют проводить оперативно-розыскную профилактику без наличия этих оснований.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить в настоящее время в Федеральном законе «Об ОРД» законодатель, употребляя различные термины, не раскрывает их содержание, то есть не показывает виды и направления деятельности, включаемые в эти термины. Таким образом, отсутствует четкое понимание этих терминов. В связи с этим, не очень понятно, каким образом можно осуществлять оперативно-розыскную профилактику, если в ст. 7 этого закона перечислены основания их проведения. Исходя из этого, необходимо дать в статье 1 «Основные понятия, используемые в данном Федеральном законе», в том числе «предупреждение преступлений».

Луговик Виктор Федорович,
профессор кафедры ОРД ОВД
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Негласные следственные действия и оперативно-розыскная деятельность

УПК России, введенный в действие с 1 июля 2002 года, претерпел значительные изменения. Написанный под диктовку западных консультантов кодекс оказался не пригодным для правоприменения и серьезно затруднил борьбу с преступностью. Несмотря на то, что для его корректировки уже принято 248 законов и 27 решений Конституционного суда Российской Федерации, а в целом количество изменений закона исчисляется тысячами, он не способен обеспечить эффективную деятельность по раскрытию преступлений. Характерно, что до 2009 года в

УПК России отсутствовал даже термин «раскрытие преступлений», а установление истины по уголовному делу до сих пор не выступает задачей уголовного судопроизводства. Напомним, что согласно УПК РСФСР задачами уголовного судопроизводства являлось быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 УПК РСФСР).

Согласно концепции разработчиков УПК России, находившихся, видимо, под влиянием либеральных течений, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6). С этим трудно спорить, но аморфность и туманность сформулированных задач очевидна. Где задача раскрытия преступлений? Почему разработчики «постеснялись» обозначить ее в качестве задачи уголовного судопроизводства? Разве задача раскрытия преступлений не согласуется с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений?

Раскрытие преступлений это преимущественно негласная деятельность, а советская и российская доктрина уголовного процесса отрицала и по большей части продолжает отрицать саму возможность негласной деятельности следователя. Более того, даже прикосновенность к такой деятельности приобретает налет «токсичности». Стереотипы сильны: до сих пор в российском уголовно-процессуальном законодательстве сохранился запрет на проведение дознания лицом, проводившим оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу (ч. 2 ст. 41 УПК России), а Конституционный Суд Российской Федерации это ограничение распространил и на следователя. Научные аргументы в этой части неубедительны и сводятся в основном к тому, что участие следователя в оперативно-розыскной деятельности автоматически делает его свидетелем по уголовному делу.

Несмотря на это в действующем УПК России предусмотрены такие следственные действия как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185), контроль и запись переговоров (ст. 186), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1), которые априори не могут проводиться гласно, без сокрытия самого факта их осуществления. Однако фрагментарные вкрапления «негласности» в УПК не свидетельствует о ясной и предсказуемой позиции законодателя. Видимо, законодатель и научная общественность еще не определились с соотношением гласности и тайны досудебного уголовного судопроизводства. И все-таки, в настоящее время формируется тенденция более взвешенного отношения к открытости предварительного расследования. Безоглядное упование на гласность как гарантию справедливости и эффективности уголовного судопроизводства себя не оправдало. Все чаще обращается внимание на то, что транспарентность предполагает не только открытость, но и охрану тайны в уголовном процессе, разглашение которой способно нанести вред личности, обществу и государству.

В последние годы уголовно-процессуальное законодательство постсоветских республик все больше насыщается нормами, регулирующими негласное производство по уголовным делам. Уголовно-процессуальные кодексы ряда постсоветских республик (Украина, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и др.) предусматривают проведение негласных следственных действий. Так, ст. 213 УПК Кыргызской Республики предусматривает 11 специальных следственных действий: 1) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка; 2) прослушивание переговоров; 3) получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами; 4) снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств; 5) аудио-, видеоконтроль лица или места; 6) наблюдение за лицом или местом; 7) проникновение и обследование нежилого помещения или иного владения лица; 8) получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы; 9) внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной

деятельности; 10) контролируемая поставка; 11) контрольный закуп.

В то же время, внедрение фрагментов англо-саксонской доктрины раскрытия и расследования преступлений должно быть осмысленным и не разрушать устоявшуюся и эффективно действующую систему уголовно-процессуального и оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений. Негласные следственные действия не являются универсальным средством повышения эффективности расследования и панацеей в борьбе с преступностью. Напомним, что раскрываемость преступлений в России значительно выше, чем в США и западноевропейских государствах, в том числе и тех, которые относительно недавно имплементировали в национальное законодательство негласные следственные действия. Ссылки на незавершенность реформирования полицейских структур и системы расследования преступлений не выглядят убедительным объяснением снижения раскрываемости преступлений (Украина: в 2013 году раскрывалось 45%, в 2014 году 44%, в 2015 году 39%, а в 2016 году менее 30% преступлений).

Какие же опасности таит в себе насаждение системы негласных следственных действий, активно лоббируемых консультантами из западноевропейских стран? Обратим внимание лишь на одно обстоятельство: регламентация в уголовно-процессуальных законах постсоветских республик негласных следственных действий всегда сопровождается внесением изменений в оперативно-розыскные законы, предусматривающие запрет на осуществление ОРД по уголовным делам без поручения следователя. В этом случае ОРД сводится к выявлению и предупреждению преступлений, а также к работе только по зарегистрированным (внесенным в реестр) фактам. Что же касается активной поисковой деятельности, оперативно-розыскного контроля криминального элемента, доследственного документирования преступной деятельности, оперативной разработки выявленных преступников, то это приобретает второстепенное значение, точнее, делается практически невозможным.

Сделаем выводы относительно возможных рисков такого подхода к правовому регулированию негласного производству по уголовным делам.

1. Национальные оперативно-розыскные органы перестанут контролировать криминогенную ситуацию в стране и утратят возможность оперативно-розыскного наблюдения за наиболее радикальной составляющей криминальной среды – экстремистски и террористически настроенной ее частью. Это поле постепенно будет заполнено соответствующими органами иного государства, неминуемо усилится влияние спецслужб и экстремистско-террористических группировок зарубежных государств на преступность и, соответственно, политическую и экономическую ситуацию.

2. Неизбежно снизится раскрываемость преступлений, так как раскрытие преступлений уголовно-процессуальными средствами предполагает работу исключительно по конкретным фактам и не предусматривает системы опережающих действий по оперативно-розыскному прогнозированию ситуации, упреждающей расстановке и приобретению источников информации, информационно-аналитическому обеспечению раскрытия преступлений и т. п.

3. Снизится оперативно-розыскная активность оперативных подразделений, так как у оперативных сотрудников устраняется мотивация на выявление и раскрытие преступлений. Работа только по фактам, занесенным в реестр, понижает оперативно-розыскную инициативу сотрудников оперативных подразделений, влечет отказ от работы на перспективу.

Таким образом, тренд на внедрение в уголовно-процессуальное законодательство негласных следственных действий и методов расследования должен сопровождаться не «сворачиванием», а усилением оперативно-розыскной составляющей системы борьбы с преступностью.

Лейцина Анна Владимировна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

**Деятельность государственных органов
Российской Федерации в противодействии финансированию
терроризма и экстремизма**

За последние десятилетия деятельность террористических организаций претерпела значительные изменения, как в идеологическом аспекте, так и в организационно-правовой культуре. Несмотря на это, основные потребности террористов остались прежними и заключаются в необходимости сбора, перемещения и использования денежных средств к местам дислокации террористических организаций. Стоит так же отметить, что по мере изменения размера, состава и структуры террористических организаций, наблюдается диверсификация источников поступления денежных средств и способов их управления.

Борьба с терроризмом является одной из важнейших задач по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации. В соответствии с международными соглашениями, в России функционирует система государственных органов, обеспечивающих противодействие терроризму и экстремизму, которым относятся Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел и Росфинмониторинг.

Противодействие финансированию терроризма и экстремизма является одной из первоочередных задач вышеперечисленных органов, так как предполагает пресечение поступления и потока финансовых средств, необходимых для функционирования террористических и экстремистских организациях.

В связи с тем, что специфика выявления и документирования фактов противодействия финансирования терроризма и экстремизма требует от сотрудников особой квалификации и специальных познаний, данные задачи в 2015 году приказом Министра внутренних дел РФ возложены на подразделения ЭБиПК территориальных органов МВД России.

Для пресечения финансирования террористических и экстремистских организаций, первоочередной задачей для сотрудников ЭБиПК является установление каналов финансирования, и лиц оказывающих им в этом финансовую поддержку.

Так, деятельность лиц, осуществляющих финансирование террористических и экстремистских организаций, можно разделить на несколько этапов:

Первый этап заключается в привлечении средств из различных источников, которые могут быть как законными (распространенными примерами являются частный бизнес лиц, имеющих связь с террористическими организациями, сбор пожертвований под видом благотворительных и иных некоммерческих организаций), так и незаконными (доходы от запрещенной на территории Российской Федерации деятельности).

К следующему этапу финансирования терроризма относится передача денежных средств лицам, осуществляющим террористическую деятельность, или их перемещение к месту дислокации террористических группировок.

Технически данный этап предполагает задействование законных и/или незаконных механизмов, обеспечивающих трансферт денежных средств, таких как банковские переводы, обналичивание и последующая передача денег, передача высоколиквидных товаров для дальнейшей их продажи.

Заключительным этапом в финансировании терроризма является использование денежных средств. Они могут быть направлены как на организацию и непосредственно реализацию террористического акта, так и на обеспечение жизнедеятельности и взаимодействия членов террористической организации: питания, проживания, связи и др.

В Российской Федерации основная угроза терроризма исходит от следующих типов террористов либо террористических групп, которые применяют или могут применить один из способов привлечения, перемещения или использования средств для целей финансирования терроризма:

1. вооруженные бандформирования, действующие на Северном Кавказе;

2. ячейки международных террористических организаций на территории страны;

3. российские граждане, выезжающие в зоны с повышенной террористической активностью с целью присоединения к международным террористическим организациям, а также возвращающиеся из указанных зон;

4. иностранные граждане, выезжающие в зоны с повышенной террористической активностью с целью присоединения к международным террористическим организациям, а также возвращающиеся из указанных зон и использующие территорию Российской Федерации в качестве транзитной;

5. участники террористических организаций, незаконных вооруженных формирований и радикальных групп, находящихся за пределами территории Российской Федерации и вовлекающих россиян в террористическую деятельность посредством сети Интернет.

Кроме того, необходимо также определить основные виды источников средств, которые могут направляться на финансирование терроризма. На основе данных, представленных в отчете Росфинмониторинга в 2018 году, стоит определить основные источники средств, направляемых террористическим организациям, характерные для России:

1. Финансирование из законных источников.

Зачастую террористические организации имеют источники самофинансирования. К таким, например, относится продажа или сдача в аренду недвижимого имущества, принадлежащего кому-либо из членов. Это связано в первую очередь с отсутствием непосредственного контроля за расходованием указанных доходов.

Кроме того, в случае, когда договор аренды заключается на срок менее одного года, в соответствии с законодательством

Российской Федерации, данные действия не подлежат государственной регистрации. Это приводит к образованию денежных средств, информация о размере и движении которых не может быть проконтролирована государственными органами.

Кроме того угроза финансирования терроризма возникает в случае приобретения и последующей передачи в распоряжение террористам материальных средств (в том числе движимого и недвижимого имущества) от имени юридического лица.

2. Привлечение средств в сети Интернет.

В последнее время данный способ сбора средств особенно распространен во всех сферах, в том числе в целях финансирования терроризма. Значительной угрозой является тот факт, что в процесс сбора средств могут быть привлечены также лица, не связанные с деятельностью террористических организаций и неосведомленные о его действительных целях. Кроме того современные технические платформы позволяют осуществить быстрый перевод с указанием минимальных сведений, что упрощает процесс и позволяет террористам осуществлять сбор средств без привлечения соответствующих специалистов.

Кроме того, отсутствует регламентация контроля за расходованием средств, собранных на открытых платформах путем публикации реквизитов для переводов.

3. Незаконные способы получения средств.

Данные источники позволяют получать денежные средства в большем размере, а в некоторых случаях и с большей стабильностью. Примером незаконных действий могут быть похищение с последующим получением выкупа, совершение иных уголовных преступлений, предполагающих высокий доход (наркоторговля), вымогательство у различных лиц и другое.

Особенностью данного способа является высокая вероятность привлечения внимания правоохранительных органов до момента реализации конечного замысла конкретной террористической группировки.

Сотрудниками Управлений экономической безопасности и противодействия коррупции проводится работа по выявлению и пресечению фактов финансирования террористической

деятельности, в том числе из-за рубежа и с использованием бюджетных средств.

В связи с обстановкой на Ближнем Востоке, проведением антитеррористической операции Российских войск в Сирийской Арабской Республике территориальными органами МВД России по субъектам Российской Федерации, находящимся в пределах Южного федерального округа на постоянной основе реализуется комплекс мероприятий по выявлению и пресечению фактов оказания финансовой и иной помощи террористическим и экстремистским организациям.

С целью своевременного выявления угроз экстремистского и террористического характера, принятия необходимых мер по их нейтрализации, проводятся мероприятия по мониторингу информационного пространства региональных средств массовой информации, интернет-сайтов, социальных сетей, информационных платформ общественных объединений и некоммерческих организаций.

Для пресечения деятельности, направленной на финансирование терроризма, сотрудники ЭБиПК должны постоянно отслеживать состояние оперативной обстановки по данному направлению, собирать и анализировать поступающую информацию об объектах первоочередной оперативной заинтересованности и связанных с ними лицах. В первую очередь необходимо выяснить источники их доходов, а также на что расходуются данные денежные средства.

На постоянной основе осуществляется отработка лиц, внесенных Федеральной службой по финансовому мониторингу в «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму» на предмет выявления фактов оказания финансовой помощи экстремистским и террористическим организациям.

Майдыков Андрей Анатольевич,
доцент Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина,
кандидат юридических наук, доцент

Коноплин Александр Борисович,
ведущий научный сотрудник
НИЦ № 2 ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук

**Значимые правовые проблемы теории и практики
проведения оперативно-розыскного мероприятия
«обследование помещений, зданий, сооружений,
участков местности и транспортных средств»
в борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов**

На современном этапе развития мирового сообщества, активном переформировании механизмов государственной власти, появлении инновационных технологий становится невозможным профилировать и раскрывать преступления, прежде всего, угрожающие национальной безопасности Российской Федерации, без использования правоохранительными структурами оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в ходе проведения ими оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Незаконный оборот оружия и боеприпасов несомненно относится к группе преступлений, представляющих прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Общеизвестно, что ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Обследование) является базовым для обнаружения и раскрытия указанной группы составов преступлений.

Анализ правовых и иных проблем его проведения, полученных авторами в результате научных исследований, позволяет четко выделить и охарактеризовать наиболее значимые из них. Данные проблемы будут обозначены в настоящей статье с предложениями авторов по их решению. При этом, авторы отдельно отмечают, что негласный порядок проведения ОРМ,

имеющий свой круг обособленных проблем, в данной статье не затрагивается.

По информации, поступившей во Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (далее – ВНИИ МВД России) из Главного управления уголовного розыска МВД России (далее – ГУУР МД России), ежегодное количество выявленных ими преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, имеет тенденцию роста. В среднем на 2,3% (две целых три десятых процента).

В ходе научных исследований, проводимых ВНИИ МВД России, указанная тенденция получила научно-обоснованное подтверждение с установлением ее значимых причин. Так, были проведены анкетирование и опрос более 300 руководящих сотрудников подразделений уголовного розыска в 20 – министерствах внутренних дел России, главных управлениях министерств внутренних дел России, управлениях министерств внутренних дел России. Их результатом стало выявление и экспериментальное подтверждение наличия многочисленных организационных и правовых ошибок в деятельности подразделений уголовного розыска некоторых субъектов Российской Федерации в ходе осуществления ОРМ в целом и ОРМ, рассматриваемого в данной статье.

Экспериментальное подтверждение получили предположения авторов о недостаточной правовой грамотности оперативных сотрудников уголовного розыска не только в способах получения информации в ходе проведения указанного ОРМ, но и в вопросах порядка использования данной информации в доказывании следственными органами. В частности, при передаче ее следственным органам детектировались многочисленные правовые нарушения. Выявлена неправильная трактовка как оперативными сотрудниками, так и сотрудниками следственных органов процессуальных требований к подобной информации. Указанные недостатки деятельности оперативных подразделений уголовного розыска и следственных органов, в свою очередь, ведут к появлению недопустимых доказательств в ходе досудебного и судебного уголовного производства, невозможности привлечения к уголовной ответственности всех виновных лиц. Анализ

возможных причин указанного вида недостатков позволяет авторам сделать следующий вывод.

В отличие от других видов правоохранительной деятельности (административной и уголовно-процессуальной), ОРД характеризуется значительно меньшей законодательной регламентацией и научной проработкой правовых проблем, возникающих в процессе ее осуществления. Проблема правовой неурегулированности в ОРД является общепризнанной и в доказывании не нуждается. Следует привести следующий базовый пример выдвинутого авторами утверждения. Перечень ОРМ императивен. Изменению он подлежит только через Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

В рамках проведения ОРМ допустимо ограничение практически всех конституционных прав и свобод человека и гражданина, включая целевое лишение жизни. При наличии таких жестких ограничительных механизмов прав человека и гражданина через проведение ОРМ в рамках ОРД, определения дефиниций ОРМ в федеральном законодательстве России нет. Их определение дается каждым субъектом ОРД самостоятельно в своих ведомственных приказах. Следовательно, одно и тоже ОРМ может быть определено по-разному (что и происходит на практике), что значительно затрудняет их использование в уголовном судопроизводстве. Сами ведомственные приказы также содержат значимые противоречия. Проиллюстрируем это на примере ведомственной нормы права МВД России, регуливающей проведение рассматриваемого в статье ОРМ.

В настоящее время порядок осуществления рассматриваемого ОРМ регламентируется приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Инструкция).

Правовой анализ указанной ведомственной нормы права позволил авторам выделить следующую значимую правовую проблему.

1. В Инструкции отсутствует четкость регламентации порядка гласного обследования жилого помещения.

К примеру, на территории Свердловской области в 2016 г. не проводилось гласное обследование жилых помещений по причине отказа Свердловского областного суда давать разрешения на проведение указанного ОРМ. Согласно его позиции, ограничение конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность жилища должно проводиться только в рамках уголовно-процессуального законодательства, то есть при проведении обыска. ОРМ процессуальным действием не является. УМВД России по Еврейской Автономной области в 2013–2014 обследования жилища не проводило по тем же причинам, то есть в связи с отказом суда инициаторам в разрешении на его проведение.

В связи с большой практической востребованностью данного ОРМ 100% (сто процентов) опрошенных сотрудников уголовного розыска указали, что необходимо внести в Инструкцию изменения, позволяющие проводить гласные обследования в жилых помещениях путем изложения п. 1 Инструкции в следующей редакции: «Настоящая Инструкция определяет порядок проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Действие настоящей Инструкции распространяется на обследование жилых помещений. Гласное обследование жилых помещений может проводиться при наличии судебного решения». Авторы считают данное предложение полушагом. Изменения нужно вносить в федеральное законодательство с целью соблюдения иерархии норм права.

Правовой анализ федерального законодательства России также свидетельствует о значимых правовых брешах.

Федеральные Законы содержат запретительный правовой механизм на:

1. Проведение Обследования при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ, средней степени тяжести.

Согласно статьи 8 Федерального закона от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об ОРД» проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища, допускается только при наличии информации о противоправном деянии, по которому производство предварительного следствия обязательно. Согласно части 3 статьи 150 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью 1 и 4 статьи 222, частью 1 статьи 222.1, частью 1 и 4 статьи 223 УК РФ (к которым могут относиться преступления, выявление и раскрытие которых рассматривается в статье) производство предварительного следствия необязательно.

Как отмечают сотрудники МВД по Удмуртской Республике, МВД по Республике Башкортостан, а также ОМВД России по Смидовичскому району УМВД России по Еврейской Автономной области, на практике это означает, что ОРМ, ограничивающее конституционные права граждан, могут проводиться лишь по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно, поэтому оперативная информация, полученная в отношении лиц, по которым планируется проведение обследования, должна содержать доказательственную информацию о наличии в конкретном деянии квалифицирующих признаков совершаемых, совершенных или планируемых преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а именно: в составе группы или организованной группы. Следовательно, при получении судебного разрешения на проведение обследования в жилище в обязательном порядке необходимо квалифицировать действия проверяемого по категории преступлений. Однако сотрудники уголовного розыска, которые получают информацию о фактах незаконного оборота огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, по которой возможно проведение обследования на этапе предварительной оценки материалов, не всегда могут точно определить, что преступление было совершено группой лиц, что он сможет обоснованно отнести его к ч. 2 ст. 222 УК РФ. В этом случае легитимность проведения

Обследования может вызвать вопросы в рамках судебного производства.

В связи с изложенным, учитывая возможность наступления тяжких общественно опасных последствий от отказа в проведении Обследования оперативными сотрудниками при получении ими информации о совершении негрупповых преступлений (например, хранение взрывного устройства в доме), считаем целесообразным проработать вопрос о внесении изменений в ст. 150 УПК РФ и в ст. 7 и 8 ФЗ «Об ОРД», позволяющих проводить гласное обследование по делам о преступлениях, предусмотренных частью 1 и 4 статьи 222, частью 1 статьи 222.1, частью 1 и 4 статьи 223 УК РФ.

2. Самостоятельный осмотр содержимого сейфов, шкафов, погребов, комнат и иных закрытых хранилищ, полов и др., при проведении Обследования, хотя зачастую искомые объекты, являющиеся предметом преступления, хранятся именно там.

На данную проблему проведения обследования указали 97% (девяносто семь процентов) опрошенных нами сотрудников УР. По информации, полученной авторами от оперативных сотрудников МВД по Республике Бурятия, они имеют право только на визуальный осмотр, не имея возможности осмотреть скрытые труднодоступные места. В рамках возбужденного уголовного дела аналогичная оперативная информация о месте нахождения предмета преступления может служить основанием для проведения обыска. Тем самым, уголовно-процессуальные ограничения при проведении Обследования, не позволяют оперативным сотрудникам уголовного розыска и иных профильных правоохранительных органов, являющихся субъектами ОРД, обнаружить и изъять оружие и боеприпасы, скрываемые преступником.

Исследование показало, что запрет на поиск в закрытых хранилищах обусловлен позицией судов, согласно которой гласное Обследование, может проводиться лишь путем визуального осмотра объекта, а ОРМ не могут подменять следственные действия. В частности, Обследование жилых помещений не должно подменять осмотр и обыск. В противном случае Обследование признается судом незаконным обыском. Такая позиция выражена в Кассационном определении Судебной

коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 45-012-77 г. (Москва, 9 января 2013 г).

Сходной позиции придерживаются и некоторые нижестоящие суды. Например, сотрудники одного из оперативных подразделений ГУ МВД России по ЮФО в июне 2010 г. провели обследование помещений ЗАО «М». Генеральный директор организации обратился в суд с просьбой признать основания проведения ОРМ и действия оперативных сотрудников незаконными. В качестве обоснования было указано на отсутствие предусмотренных ФЗ «Об ОРД» оснований для проведения обследования помещения, осуществленное без согласия руководителя предприятия и фактически представляло собой незаконный обыск. Суд счел жалобу подлежащей удовлетворению и отметил, что обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств может осуществляться только с согласия владельцев осматриваемых объектов. При проведении данного ОРМ не допускается фактическое проведение обыска, то есть осуществление каких-либо принудительных, вопреки согласию владельцев, действий по отысканию и изъятию предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, поскольку в соответствии со ст. 182 УПК РФ обыск может проводиться лишь на основании постановления следователя в рамках возбужденного уголовного дела.

Необходимость доступа в закрытые хранилища в ходе Обследования подтверждается исследованиями ученых, а также практикой деятельности уголовного розыска.

Так, по мнению А.Ю. Шумилова, под Обследованием следует понимать совокупность действий по проникновению внутрь материального объекта (строения, участка местности, транспортного средства) и осмотр его изнутри. Указанное восприятие ученого достаточно точно отражает современное понимание сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, того как именно должно проводиться обследование.

В ходе проведенного Л.А. Баклановым анкетирования 21,1% сотрудников оперативных подразделений сообщили, что гласное Обследование проводится ими в форме, максимально приближенной к следственному осмотру, 16,8% опрошенных

Обследование проводится в форме, максимально приближенной к обыску, и 62% полагают, что способ проведения Обследования определяется лицом, осуществляющим мероприятие, в зависимости от складывающейся ситуации. То есть большинство опрошенных им сотрудников оперативных подразделений не ограничивают обследование только визуальным осмотром. Проведенное Л.А. Баклановым в 2015 году повторное анкетирование увеличило до 96% количество лиц, допускающих вскрытие запертых помещений при обследовании.

Рассмотренные в статье проблемы, по мнению авторов, составляют не более 5% (пяти процентов) даже от количества значимых проблем, связанных с эффективным и легитимным проведением ОРМ. Однако предлагаемый объем публикации позволил авторам затронуть только две, наиболее значимых с точки зрения оперативных сотрудников уголовного розыска. Авторы понимают, что предлагаемые ими рекомендации по их устранению носят только характер снятия симптоматики. Сущностные, глубинные противоречия могут быть решены только путем институционального глубокого научного исследования с рекомендациями по внесению взаимно обусловленных изменений в различные правовые институты. Но и снятие симптоматики правового заболевания системы проведения ОРМ реалии сегодняшнего дня.

Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Проблемы выявления и раскрытия преступлений
в сфере медицинского обслуживания и оказания
медицинской помощи (на примере Ставропольского края)**

Защита конституционных прав на жизнь, здоровье и получение квалифицированной медицинской помощи является одним из приоритетных направлений деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. С изменением

государственного строя, общественной морали и переходом на «рыночные рельсы» произошло активное «вторжение» преступных проявлений в сферу медицинской деятельности.

Это суждение подтверждается неуклонным ростом количества преступлений совершаемых непосредственно медицинскими работниками.

В существующей обстановке оперативные подразделения ОВД приобретают новый опыт выявления и раскрытия преступлений в сфере медицинского обслуживания и оказания медицинской помощи.

Криминальная направленность таких деяний самая разнообразная. Это и посягательства на жизнь и здоровье пациента, неоказание помощи больному, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взятки и т. д.

Реагирование органов внутренних дел на факты совершенных в сфере здравоохранения преступлений не всегда оперативно и эффективно по причине высокого уровня латентности рассматриваемой категории преступлений.

Анализ деятельности оперативных подразделений ГУ МВД России по Ставропольскому краю показывает, что в период времени с 2016 по 2019 год наблюдается увеличение количества выявляемых преступлений в сфере медицинского обслуживания и оказания медицинской помощи.

Уголовное законодательство включает в себя ряд норм обеспечивающих защиту прав граждан и нормальное функционирование системы здравоохранения. Оказать помощь больному не только профессиональная обязанность медицинского работника, но и правовая обязанность.

К основным направлениям выявления и документирования преступлений в сфере медицинского обслуживания и оказания медицинской помощи следует отнести:

- выявление и документирование преступлений связанных с неоказанием или неполным оказанием необходимой медицинской помощи;

- выявление и документирование преступлений коррупционной направленности совершаемых в медицинских учреждениях;

- выявление и документирование преступлений связанных с проведением диспансеризации в медицинских учреждениях;
- выявление и документирование преступлений связанных с использованием высокотехнологичного оборудования медицинских учреждений;
- выявление и документирование нецелевого расходования бюджетных средств в медицинских учреждениях;
- выявление и документирование преступлений совершаемых при проведении мероприятий по иммунопрофилактике инфекционных заболеваний;
- выявление и документирование преступлений связанных с выдачей и использованием родовых сертификатов.

В рамках настоящей статьи мы не можем в полном объеме раскрыть все существующие проблемы в рассматриваемой сфере деятельности, остановимся лишь на некоторых из них.

Оперативные подразделения полиции занимаются выявлением и документирования довольно большого круга специфических преступлений в сфере медицинского обслуживания и оказания медицинской помощи.

В некоторых территориальных подразделениях ГУ МВД России по Ставропольскому краю созданы отделы или отделения, курирующие только линию «Здравоохранение». Сотрудники этих подразделений должны обладать широким спектром знаний и эрудицией не только в сфере юриспруденции, но и в сфере здравоохранения.

В качестве примера, можно привести тот факт, что сотруднику ЭБ и ПК осуществляющему работу по выявлению и документированию хищений бюджетных средств и средств граждан при прохождении дополнительной диспансеризации в рамках национального проекта «Здоровье», необходимо изучить положения более чем 30 приказов Министерства здравоохранения, должностные инструкции 20 врачей-специалистов, должностные инструкции главного врача, техническую документацию высокотехнологичного оборудования поставленного в лечебно-профилактические учреждения в рамках национального проекта «Здоровье» и огромную массу образцов бланков служебной документации.

Работа по направлению «Здравоохранение» требует от оперативного сотрудника не только определенного уровня знаний, но и терпения и усидчивости. Считаем, что для работы в рассматриваемой сфере необходимо подбирать сотрудников с опытом практической деятельности не менее 5 лет, имеющих профильное образование и продемонстрировавших за году службы необходимые качества.

Мероприятия по выявлению преступлений в сфере медицинского обслуживания и оказания медицинской помощи должны осуществляться сотрудниками оперативных подразделений в тесном взаимодействии с сотрудниками фондов обязательного медицинского и социального страхования. Привлечение дополнительных специалистов позволяет более качественно собирать материалы проверки и изобличать виновных. В целях оптимизации данной работы, увеличения ее эффективности и оперативности представляется необходимым создать на постоянной основе совместные группы из числа оперативных сотрудников МВД России и сотрудников фондов.

Следует отметить, что документирование и выявление преступных действий рассматриваемой категории как правило, вызывает определенные сложности, так как со стороны руководства ЛПУ можно встретить определенное противодействие, а свидетели преступления неохотно дают показания ссылаясь на возможное увольнение или неприятности на работе. В процессе доказывания при отсутствии признательных показаний самого фигуранта, наиболее целесообразно проводить очные ставки между руководителем и подчиненными, так как приказы и распоряжения о совершении заведомо преступных действий отдаются устно и нигде документально не закреплены.

При выявлении и раскрытии преступлений в сфере медицинского обслуживания и оказания медицинской помощи оперативному сотруднику необходимо принимать во внимание, что оперативный интерес для получения информации может представлять каждый из членов коллектива, однако особое внимание следует уделить медицинским сестрам и техническим работникам. Медицинские сестры, как правило, обладают таким же массивом оперативно-значимой информации, что и врачи,

однако наладить с ними контакт значительно проще. Они принимают непосредственное участие в оформлении необходимой отчетной документации и более активно участвуют в «неформальном» общении в коллективе. Технический работник оператор ЭВМ имеет непосредственное отношение к реестрам, спискам пациентов которые направляются в ФОМС для получения оплаты. Оперативные сотрудники курирующие линию «Здравоохранение», для выявления и документирования преступлений в лечебно-профилактических учреждениях в должны в первую очередь направить свои усилия на приобретение подсобного аппарата в бухгалтерии и регистратуре лечебно-профилактического учреждения.

Хочется отметить тот факт, что при недостаточном изучении положений законов и соответствующих приказов и распоряжений Минздрава оперативные сотрудники начинают длительную и непродуктивную переписку с руководством лечебно-профилактического учреждения или фондов обязательного медицинского страхования. Как правило, такие действия оперативных сотрудников представляются как незаконное вмешательство в деятельность лечебно-профилактических учреждений, фондов обязательного медицинского страхования и разглашение врачебной тайны.

В виду вышеизложенного оперативным сотрудникам необходимо лично посещать соответствующие учреждения с запросом и производить разъяснительную работу с ответственными лицами. Чаще всего такие, споры прекращаются при личном общении и не требуют последующего обращения в вышестоящие структурные подразделения.

В ходе анализа практики оперативных подразделений ГУ МВД России по Ставропольскому краю нами было установлено, что чаще всего сотрудники лечебно-профилактических учреждений и фондов обязательного медицинского страхования отказываются от предоставления соответствующей информации и документов ссылаясь на то, что в ответе будет содержаться диагноз конкретного человека, что, по мнению вышеуказанных лиц, является разглашением врачебной тайны и влечет за собой соответствующее наказание.

Данные суждения не соответствуют действительности и как

правило свидетельствуют о правовой безграмотности или о какой-либо заинтересованности сотрудников этих учреждений.

В соответствии с ст. 13 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года врачебная тайна представляет собой сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. В части 4 вышеназванной статьи определяется исчерпывающий перечень случаев, в которых информация, представляющая врачебную тайну, может быть предоставлена без согласия гражданина или его законного представителя. Так, например:

п. 3 ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года

«...по запросу органов дознания следствия, суда в соответствии с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно»;

п. 9 ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года

«... в целях осуществления учета и контроля в системе обязательного страхования»;

п. 10 ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года

«...в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности».

Считаем целесообразным, при написании запросов в лечебно-профилактические учреждения и фонды обязательного медицинского страхования, о предоставлении той или иной информации указывать положения вышеназванной нормы как основания для предоставления соответствующей информации.

Музеев Айдар Иршатович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Корякин Станислав Сергеевич,
слушатель 5-го курса
Казанского юридического института МВД России

Некоторые проблемы применения оперативного эксперимента в противодействии коррупционным преступлениям

Преступность в бюджетной сфере с каждым годом наносит все больший урон бюджету нашей страны. В условиях современной нестабильной внешнеполитической обстановки, экономических санкций внешнеполитических партнеров расходы бюджета увеличиваются, что влечет увеличение его дефицита, а это, в свою очередь, становится проблемой финансирования государственных программ.

Согласно данным, предоставленным Генеральной прокуратурой РФ, происходит значительное увеличение вреда, наносимого преступлениями экономического характера: если в 2018 году общий ущерб от данных преступлений составил 64 млрд. рублей, то уже по итогам шести месяцев 2019 года ущерб составляет 154 млрд. рублей. При этом раскрываемость преступлений за первое полугодие 2019 г. по сравнению с первым полугодием 2018г. составляет 18,8 тыс. против 18,1 тыс., соответственно выявляемость преступлений повышается.

Основным инструментом по выявлению, раскрытию, пресечению экономических и коррупционных преступлений выступает деятельность оперативных подразделений, специализирующихся на обеспечении экономической безопасности и противодействии коррупции. Как известно, основным средством исполнения своих полномочий сотрудниками данных подразделений выступает проведение гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Перечень указанных мероприятий оперативно-розыскного характера указан в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В связи с тем, что доля латентных экономических и коррупционных преступлений с каждым годом не уменьшается, а безнаказанность порождает новые преступления и иные правонарушения, то подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) в большей степени приходится использовать негласные оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), среди которых и такое мероприятие как оперативный эксперимент.

Анализ правоприменительной деятельности территориальных подразделений экономического безопасности МВД России по линии борьбы с коррупцией показал, что в повседневной деятельности указанных подразделений часто встречаются проблемы, затрудняющие решение поставленных перед ними оперативно-служебных задач.

На протяжении многих лет в правоприменительной практике сотрудников ЭБиПК возникает проблема, связанная с затруднительностью использования оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при документировании фактов взяточничества. Участие в данном мероприятии сотрудников полиции следственными органами зачастую трактуется как провокация взятки. Нередко предприниматели отказываются заявлять в органы внутренних дел о фактах вымогательства, опасаясь совершения в отношении них противоправных действий со стороны высокопоставленных должностных лиц, имеющих коррупционные связи в правоохранительных либо государственных контрольно-надзорных органах.

Напомним, что оперативный эксперимент – это ОРМ, заключающееся в наблюдении и документировании действий лица, в специально созданных условиях, с целью выявления его преступной деятельности. Результаты данного оперативно-розыскного мероприятия чаще всего становятся поводом к возбуждению уголовного дела, а также обеспечивают процесс доказывания.

Сложность проведения оперативного эксперимента заключается в его пограничности с провокацией. В 2007 году

ФЗ об ОРД зафиксировал запрет на провокацию при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Нельзя не согласиться в данном случае с законодателем, так как провокация – это форма психологического давления, заключающаяся в побуждении кого-либо к различным действиям, а соответственно данная форма давления подавляет волевой аспект совершения того или иного действия. Так, законодатель зафиксировал дополнительные условия охраны прав и свобод граждан при проведении ОРМ, определив границы правомерной реализации государственных полномочий в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Полагаем, что основанием для проведения оперативного эксперимента является такое поведение лица, представляющего оперативный интерес, которое в последующем неотвратимо приведет в действие уголовно-процессуальные механизмы. В данном случае оперативный сотрудник должен соблюсти такие границы, при которых преступная реализация началась в рамках созданных условий, для ее фиксации и дальнейшей реализации в уголовном судопроизводстве.

Практика показывает, что особенность оперативного эксперимента заключается в создании уже известных условий, необходимых для реализации преступного умысла, для ускорения совершения самого деяния. Так, например, при получении информации о передаче взятки до начала оперативной работы или в результате проведения иных ОРМ, сотрудник подразделения ЭБиПК должен воссоздать необходимые условия для совершения взяточничества с сопровождающей фиксацией информации, а не придумать какие-либо свои обстоятельства, провоцирующие лицо на передачу взятки. При этом следует иметь в виду, что четких нормативных предписаний о разграничении эксперимента и провокации нет ни на уровне закона, ни на уровне подзаконных нормативных правовых актов.

Поддерживая мнения специалистов в области оперативно-розыскной деятельности о том, что при наличии постоянно поступающей оперативной и иной информации допустимо участие в оперативном эксперименте сотрудников полиции в качестве «представителей коммерческих структур» с возможной передачей предмета взятки в случае ее вымогательства взятокополучателем. Предлагаемая форма пассивного участия

оперативного сотрудника, чья роль должна сводиться к ожиданию вымогательства взятки со стороны коррупционера, на практике фактически не может быть реализована в силу неестественности такого поведения «коммерсанта».

По нашему мнению, эта проблема имеет дискуссионный характер, и решить ее можно с помощью законодательной инициативы и достигнутой консолидированной позиции МВД России, ФСБ России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации в части определения названных границ правомерных действий оперативных подразделений при проведении оперативного эксперимента.

Пермяков Максим Владимирович,
доцент кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности оперативного обслуживания добывающих и перерабатывающих отраслей

На сегодняшний день, сложившаяся криминогенная ситуация в сфере топливно-энергетического комплекса России представляет реальную угрозу социально-экономическому развитию, экологической безопасности государства, которая, в свою очередь, является неотъемлемой составной частью национальной безопасности и национального достояния России, объектом особого внимания государства и общества¹. Таким образом, принимая решение об организации оперативного обслуживания объектов нефтепереработки, следует исходить из того, что система нефтехимического бизнеса является объектом, при изучении которого и организации оперативного обслуживания необходимо использовать системный подход.

¹ Пермяков М.В., Зацепин А.М., Половка В.В. Основы противодействия преступным проявлениям в сфере топливно-энергетического комплекса. Екатеринбург: Ажур, 2012.

В этой связи объекты системы нефтехимического бизнеса следует распределять следующим образом:

1. Высший уровень управления данной системой и средний уровень целесообразно передавать под оперативное обслуживание сотрудникам подразделений ЭБиПК центрального аппарата МВД (применительно к другим регионам на уровне УВД области, края). На этом уровне необходимо создание центра, в котором бы накапливалась, анализировалась вся информация об обслуживаемых объектах. Это позволит оперативно управлять силами и средствами, находящимися в распоряжении подразделений ЭБиПК, своевременно реагировать на изменения в экономике, организации и управлении системы нефтехимического бизнеса, внося изменения в организацию оперативного обслуживания объектов данной системы, а также оказывать методическую помощь низовым подразделениям и др.

2. Низовые объекты нефтебизнеса должны обслуживаться оперативными сотрудниками подразделений ЭБиПК ГРОВД. С этой целью целесообразно создавать относительно самостоятельные структурные подразделения (группы) из числа работников аппарата ПЭБ И ПК органов внутренних дел как одного, так и разных уровней, которые в своей деятельности могли бы обеспечить комплексность решения стоящих перед ними задач, координировать и корректировать, исходя из складывающейся оперативной обстановки в целом, расстановку и направленность негласного аппарата в фирмах, своевременно выявлять причины хищений и других преступлений в рамках всей структуры управления объектами нефтехимического бизнеса и принимать необходимые меры к их устранению, а также разоблачать расхитителей и взяточников, использующих в преступных целях особенности хозяйственной деятельности этих фирм¹.

Решающее значение в эффективности борьбы с преступлениями в сфере экономики имеет организация информационного обеспечения деятельности подразделений ПЭБ И ПК. По содержанию и источникам получения информации, используемую в целях оперативного обслуживания системы

¹ Пермяков М.В., Зацепин А.М., Половка В.В. Указ. соч.

объектов нефтехимического бизнеса, можно разделить на два вида: официальную и оперативную. Первый вид информации характеризует особенности хозяйственной деятельности объектов системы нефтехимического бизнеса, состояние сохранности товарно-материальных ценностей и денежных средств¹.

Оперативная информация о фактах злоупотреблений на объектах нефтепереработки поступает в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование возможностей сотрудников, оказывающих конфиденциальное содействие. При этом вопросы оптимизации расстановки источников, оказывающих конфиденциальное содействие в производственно-хозяйственных структурах нефтехимических предприятий необходимо рассматривать с учетом способов совершаемых там преступлений и категорий лиц, могущих быть осведомленными о них, а также особенностей документооборота технологического производства непрерывного цикла.

Среди структурных подразделений нефтехимических фирм, где чаще всего совершаются преступные действия, в основном необходимо выделить складское хозяйство, товарно-сырьевой парк, цеха технологической переработки сырья, отдел материально-технического снабжения, сбыта и др. Перечисленные объекты требуют к себе более пристального внимания и усиленного режима оперативного обслуживания².

Особое значение для процесса информационного обеспечения оперативного обслуживания объектов нефтехимического бизнеса имеет приобретение источника информации на этапе технологической переработки сырья в цехах, на установках. Сотрудников, оказывающих содействие на конфиденциальной основе целесообразно приобретать из числа работников центральной заводской лаборатории, в обязанность которых входит составление паспортов на принимаемое сырье. Необходимость оперативного слежения за характеристиками,

¹ Расследование экономических преступлений: учебно-методическое пособие / В.И. Глотов и др.; под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. М.: ЦОКР МВД России, 2006.

² Пермяков М.В., Зацепин А.М., Половка В.В. Указ. соч.

указываемыми в паспорте определяется тем, что эти показатели являются базовыми для расчета выхода готовой продукции¹.

Среди наиболее важных звеньев, где необходимо иметь источники оперативной информации следует выделить службу коммерции. В структуре данной службы, оперативного прикрытия требует отдел материально-технического снабжения и сбыта. Сотрудники, оказывающие конфиденциальное содействие, из числа работников этого отдела могут установить факты сверхдоговорного отпуска продукции, досрочной отгрузки продукции одним потребителем при одновременной недопоставке в этот же период той же продукции другим потребителям, нарушение ассортимента (номенклатуры) продукции и т. д.

С помощью конфиденциального источника, работающего в отделе технического контроля, оперативный работник может получать данные:

- о качестве и количестве выпускаемого сырья и выпускаемой продукции;
- о состоянии исправности контрольно-измерительных приборов и автоматики на всех участках технологического процесса;
- о качестве продукции, поступающей от отдельных предприятий, а также о результатах сверки однородной продукции, поступающей от разных поставщиков;
- о размерах непроизводственных расходов, потерь, брака, их причинах и виновниках и т. п.

Кроме того, конфиденциальный сотрудник может проводить зашифрованные отборы проб образцов и контрольные проверки КИПиА на интересующих нас технологических установках.

Существенным элементом организации оперативного обслуживания объектов системы нефтехимического бизнеса является сбор, обработка, анализ и хранение поступающей информации². Основная форма сбора, накопления и обработки информации в подразделениях ЭБиПК осуществляется путем

¹ Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействия ей в условиях рыночной системы хозяйства / О. В. Дмитриев. М.: Юрист, 2005.

² Аминов Р.М. Тактика следственных действий при расследовании отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие по спец. 030505.65 Правоохранительная деятельность (специализация – оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел) / Р.М. Аминов. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2007.

ведения накопительных дел на объекты данной сферы бизнеса. При существующей штатной численности подразделений ЭБиПК, их загруженности, количестве закрепленных за ними объектов, а также сложности с обеспечением материальных ценностей и денежных средств, в современных условиях решать вопросы о повышении эффективности процесса сбора, обработки, хранения и использования поступающей информации можно только при переводе всей этой работы на новый качественный уровень – с использованием ПЭВМ.

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Проблемы оперативно-розыскного противодействия лицам, совершающим преступления в сети Интернет

За первые восемь месяцев 2019 года в России зарегистрировано 180 153 киберпреступления, что на 66,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. С января по сентябрь 2018 года в РФ зарегистрировано 121 247 преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. По сравнению с аналогичным показателем 2017 года количество преступлений этой направленности выросло примерно в два раза².

Следует отметить, что в 2018 году в России зафиксирован десятикратный рост киберпреступности за последние шесть лет, в два раза увеличилось количество кибератак (765 259 хакерских атак).

¹ Киберпреступность в России растет быстрее любых других видов преступлений // Официальный портал сетевое издание CNews [Электронный ресурс]. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2019-09-27_kiberprestupnost_v_rossii (дата обращения: 24.10.2019).

² Генпрокуратура: киберпреступность растет активнее других видов преступлений в РФ // Официальный портал Habr-сообщество IT-специалистов [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/469365/> (дата обращения: 24.10.2019).

По прогнозам специалистов, незаконные доходы от такой противоправной деятельности составляют свыше 2 млрд рублей.

Основными целями атак злоумышленников, являются предприятия финансовой сферы, однако и доля совершаемых мошенничеств в отношении рядовых граждан, также растет с каждым годом. Безусловно, спектр преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий обширен, это и мошенничество в сфере компьютерной информации, неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, а также уже ставшие традиционными, такие как незаконный оборот наркотических средств, незаконный сбыт оружия и множество других преступлений.

Количество злоумышленников, которые используют сеть Интернет для реализации своей незаконной деятельности аналогичным образом растет с каждым годом. Связанно это, в первую очередь, с тотальной информатизацией общественных отношений в различных областях, внедрением информационных технологий в повседневную деятельность. Средства анонимности в сети Интернет, обеспечивающие полную скрытость преступников от правоохранительных органов также привлекают в такую деятельность все больше новых членов. Ключевым фактором вовлечения в преступную деятельность служит, прежде всего, простота получения денежных средств посредством сети Интернет, кажущаяся простота мошеннических схем и последующей легализации таких операций. В настоящее время большинство злоумышленников даже не выходят из собственного дома при совершении противоправных деяний. Безусловно, раскрываемость преступлений, которые совершаются с использованием информационных технологий, не велика.

В этой связи, необходимо выделить ключевые критерии повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия рассматриваемым нами преступлениям.

Современные реалии таковы, что сотрудник оперативного подразделения должен владеть компетенциями не только в своей профессиональной деятельности, но и в высокой степени быть носителем информационной культуры, уверенно владеющим современными информационными технологиями.

Соответственно, классические подходы к проведению оперативно-розыскных мероприятий сегодня уже не позволяют высокоэффективно бороться с современной преступностью.

Проведение мероприятий, не требующих санкционирования, таких как опрос и наблюдение, на наш взгляд, вполне возможно осуществлять в сети. В качестве примера, можно привести уже устоявшееся в современной практике мероприятие интернет-мониторинг. Подобно работе обычной пресс-службе, интернет-мониторинг представляет собой просеивание определенных публикаций пользователей по заданным запросным шаблонам. Следует сказать, что современные методы проведения такого анализа информации не исчерпываются лишь просмотром форумов, лент новостей, рекламных сообщений. Современные компании вкладывают более значительные смыслы в эти мероприятия. Реализация, например, электронных книг жалоб, позволяет пользователям быть более открытыми, мнимая защищенность интернет-псевдонимом, не стесняет пользователей излагать факты достоверно и подробно. Реализация такого механизма, позволила бы правоохранительным органам значительно увеличить поток первичной информации, предоставляемой гражданами при осуществлении гласного и инициативного содействия.

Нельзя не признать. Что сегодня на вооружение правоохранительных органов встают информационные технологии. Одним из самых перспективных направлений видится так называемый анализ Больших данных. Большие данные, в традиционном их понимании, являются огромными массивами структурированных и неструктурированных данных. Естественно, что для обработки таких данных используются специализированное программное обеспечение и высокоэффективные компьютеры.

Использование такого инструментария позволит значительно быстрее и эффективнее находить интересующую правоохранительные органы информацию, осуществлять поиск не разово, а на постоянной основе, вычленять из Сети только актуальную и новую информацию, при этом реализовывать поиск в автоматическом режиме. Это позволит, в конечном счете, реализовывать более полное покрытие источников информации,

осуществлять поиск не только в открытой части Сети, но и анализировать закрытые ее сегменты.

В этой связи, создание в Министерстве внутренних дел Российской Федерации подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий, видится вполне целесообразным. Новые подразделения будут сформированы по отраслевому принципу в пределах имеющейся штатной численности как в центральном аппарате Министерства, так и в территориальных органах внутренних дел, их сотрудники будут тесно работать с генеральной прокуратурой и Роскомнадзором. Цель создания таких подразделений – повышение результативности предупреждения и пресечения преступлений в IT-сфере, а также совершенствование навыков и обучение наиболее подготовленных сотрудников работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Как видно из целей создания подразделений, центральной задачей является совершенствование навыков и обучение сотрудников работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это, в свою очередь, подтверждает правильность нашего тезиса о том, что классические формы проведения оперативно-розыскных мероприятий требуют содержательного их пересмотра.

Высокоэффективным направлением обучения сотрудников указанных подразделений, на наш взгляд, будет подготовка последних навыкам владения методам социальной инженерии. На наш взгляд, методы социальной инженерии могут использоваться в ходе реализации различных оперативно-розыскных мероприятий, субъектом которых является оперативный сотрудник. Использование таких методов, как и психологических приемов, в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов должно послужить эффективным

¹ МВД РФ создаст подразделения для борьбы с преступлениями в IT-сфере // Официальный портал Habr [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/474214/> (дата обращения: 24.11.2019).

средством для раскрытия преступлений, совершенных с применением современных средств коммуникации и интернет-технологий.

Однако, создание одних лишь оперативно-розыскных подразделений, специализирующихся на IT-сфере будет недостаточно. Киберпреступления не имеют жесткой территориальной привязки, преступник и жертва, а, равно как и члены преступной организации, могут находиться в различных странах и для ликвидации таких группировок одних лишь подразделений, пускай и в высокой степени эффективных, будет недостаточно. Сегодня необходимо, на сколько это возможно, выстраивать международное сотрудничество в рассматриваемой сфере. Только лишь при условии консолидации усилий всех развитых стран, можно будет выстроить эффективную систему мер противодействия такой преступности.

Рыбенцов Антон Павлович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Способы идентификации лиц, совершающих преступления в сети Интернет

Современный мир характеризуется огромными объемами информации, как о различных областях производства или обмена информацией, так и личной информации о конкретных людях. Сегодня практически каждый цивилизованный человек взаимодействует с сетью Интернет, как в рамках выполнения какой-либо профессиональной деятельности, так и в рамках развлечения, либо общения. Такой объем вовлеченности людей в сеть, обуславливает использование возможностей Интернет в том

числе и преступным миром. Причем, количество преступлений, совершаемых в сети Интернет, постоянно растет. Соответственно, существует актуальная задача по выявлению этих лиц и пресечению их преступной деятельности.

Обычно люди не замечают, как они выкладывают информацию о себе. Регистрируясь на различных сайтах знакомств, социальных сетях, совершая покупки в интернет-магазинах люди оставляют значительный «информационный след».

Типовыми данными, которые оставляют обычные люди в сети являются: ник-неймы при регистрации, адреса электронной почты, регистрационные данные при совершении почтовых отправок, ip-адреса своих компьютеров и много другое.

Преступность, широко использует рассматриваемые данные для осуществления своих противоправных замыслов. Прежде всего, для организации спам-рассылок, использования поддельных сайтов, URL-ссылок замаскированных под рекламу и т. д. В тоже время, используя сеть Интернет, преступники сами оставляют «информационный след». Именно следы, порой тщательно замаскированные, позволяют правоохранительным органам установить личность преступника.

Современные средства, предоставляемые сетью Интернет, дают широкие возможности по идентификации лиц. Следует отметить, что эти средства вполне легальны и их может использовать любой человек у которого есть доступ к сети Интернет.

Типовым способом такого поиска может служить любая поисковая система: Яндекс, Google и другие. Достаточно ввести в поисковую строку искомые данные о некотором лице и система выдаст все проиндексированные сайты, где присутствовали эти данные. Представленный способ достаточно прост и банален. Однако для более глубокого поиска информации о человеке нужно лишь иметь аналитическое мышление и правильно организовывать запросы в используемых системах.

Примером такой аналитической работы может служить внимательный анализ ник-нейма лица. Как правило, такой идентификатор используется для регистраций на различных информационных ресурсах. Особенностью является то, что

человек обычно избирает для себя один - либо два ник-нейма, и в дальнейшем, использует их при регистрации в различных информационных системах.

Обычно, человек избирая себе идентификатор, использует вполне примитивные алгоритмы: сочетание частей «имя + фамилия», берет ник из игры с именем любимого персонажа, сочетание частей «имя + профессия» и т. д.

Для поиска лица в сети Интернет по его ник-нейму мы можем использовать различные сервисы, которые анализируют общедоступные ресурсы и осуществляют проверку зарегистрирован ли этот ник-нейм на данном ресурсе. В качестве примера можно привести работу двух таких сервисов, это <https://namechk.com/> и <https://pipl.com/>.

Если же нам в исследуемых целях необходимо найти информацию с сайта, который был удален, то сеть Интернет сегодня предоставляет и такие возможности. Одним из способов поиска такой информации, является использование ресурса <https://web.archive.org/>. Данный ресурс позволяет посмотреть историю искомого сайта. У данного сервиса есть свое преимущество в виде шкалы времени, это опция, которая позволяет пользователю переместиться на определенную дату страницы без дополнительных действий.

Однако мы должны помнить, что не все сайты индексируются, а для реализации этого процесса страница должна пройти через поискового робота Webarchive. Есть и критерии индексации страниц в сети Интернет. Если сайт не является популярным, то существует вероятность, что архив этого сайта не сохранился на данном интернет архиве. Еще одной проблемой является то, что владелец страницы или сайта может запретить себя индексировать в Веб-архиве, естественно, в этом случае, он не будет проиндексирован.

Еще одним ресурсом, предоставляющим рассматриваемые нами возможности, является сайт <http://xseo.in/>. Данный ресурс является русскоязычным. Сервис предоставляет всевозможные настройки для поиска определенного сайта в определенное время. В нем содержится такие настройки как: «режим проверки», «статус искомых страниц», «глубина поиска», «приоритет поиска» и т. д.

В практике встречаются различные ситуации при осуществлении поиска информации о человеке. Например, если мы нашли его фамилию, имя и отчество, то можно посмотреть в каких он сетях еще зарегистрирован, либо его найти его родственников и т. д. Однако данный метод не является решением всех проблем, так как простая выборка данных в огромных массивах сети Интернет, предоставит в качестве результата достаточно большую выборку «похожих» данных. То есть мы можем найти не одного человека с такими данными, но и его всех однофамильцев или его родственников. Соответственно, при осуществлении точного поиска информации о лице, мы должны изначально располагать несколько большими данными о нем, мы должны знать не только его фамилию, имя и отчество, но и некоторые факты из его жизни, либо, что более актуально, располагать его фотографией.

Существует еще один способ установление лица в сети Интернет – поиск по фотографии. В современном мире люди обычно выкладывают в сеть фотографии о событиях своей жизни, либо просто используют фото в качестве «аватарки» в какой-либо социальной сети. Следует отметить, что такая информация, также подлежит индексированию, а значит ее можно воспользоваться в плане поиска.

Реализация такого интерфейса возможна путем использования соответствующих сервисов, например: <https://www.google.ru/imghp>, <https://yandex.ru/images/>, <https://www.tineye.com/>, <http://vkfake.ru/photo-search>.

Приведенные нами примеры позволяют сделать один, вполне обоснованный вывод. Современные сети предоставляют огромные возможности по поиску различной информации, в том числе информации о конкретных лицах. Возможности, предоставляемые сетью Интернет, позволяют использовать их, и достаточно эффективно, в том числе и в оперативно-розыскной деятельности, с целью установления лиц, совершивших преступления, либо лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений. Безусловно, информация получаемая из сети Интернет будет восприниматься нами, прежде всего, как первичная и непроверенная. Но она позволяет значительно оптимизировать ресурсы правоохранительных органов, выработать стратегию поиска преступника и его выявления, в случае, если он нам не известен.

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы материально-технического обеспечения подразделений уголовного розыска

Использование специфических сил, средств и методов работы субъектами оперативно-розыскной деятельности является одним из важнейших, неотъемлемых компонентов успешной работы для решения задач, регламентированных ст. 2 ФЗ № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;
- установление имущества, подлежащего конфискации.

Под специфическими силами следует понимать именно личный состав оперативных подразделений, в частности, органов внутренних дел как гласных сотрудников, так и негласного аппарата. А специфическими методами оперативно-розыскной деятельности являются определенные приемы и способы выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений. Но эти две составляющие мало эффективны без наличия третьей – средств оперативно-розыскной деятельности.

Под средствами оперативно-розыскной деятельности понимают техническое и иное оборудование и технику, применяемые для решения задач оперативно-розыскной деятельности:

- специальные учеты;
- служебно-розыскные собаки;

- специальная техника;
- специальные химические вещества;
- транспортные средства;
- специализированные помещения.

Средства оперативно-розыскной деятельности являются составляющей единицей материально-технических средств всей системы МВД в целом.

На сегодняшний день остро встала проблема материально-технической оснащенности не только оперативных подразделений, но и других служб органов внутренних дел. В условиях низкого финансирования на фоне тяжелой экономической обстановки довольно трудно изыскать средства из федерального бюджета на усовершенствование или хотя бы реорганизацию материально-технической базы служб и подразделений ОВД.

В целях совершенствования и реализации единой политики материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации был издан Приказ от 5 марта 2014 г. № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе МВД», который закрепил Инструкцию по организации материально-технического обеспечения в системе МВД России, номенклатуру и объемы запасов материально-технических средств в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также Правила формирования Единого плана снабжения подразделений МВД России. Хотя и принят такой довольно объемный документ, который, вроде бы, должен разрешить все насущные проблемы, но на данный момент он малоэффективен. Потому как, известно, что такая мощная бюрократическая машина как Министерство внутренних дел, не способна в полной мере реализовать выдвинутые положения. Это объясняется исконными проблемами российских полицейских органов: бумажная волокита, низкий уровень взаимодействия служб и т. п.

Что касается, подразделений уголовного розыска, то, как одна из основополагающих служб она имеет все те же проблемы материально-технического обеспечения.

Вышеуказанный нормативно-правовой акт определяет материально-техническое обеспечение как комплекс

мероприятий по организации поставок материально-технических средств в соответствии со штатными расписаниями (штатами), табелями и нормами довольствия (положенности), по выполнению работ, оказанию услуг для осуществления подразделениями МВД России поставленных целей и задач.

Но решение служебно-оперативных задач в условиях крайне скудного материально-технического обеспечения довольно сильно затруднено. Остановимся на первой и, пожалуй, одной из самых распространенных проблем в повседневной деятельности оперуполномоченного – отсутствие свободного служебного транспорта. Данная проблема косвенным образом влияет на коэффициент полезного действия сотрудника. Ведь, как известно, пешком много не находишь, а конвоирование задержанного в отдел в общественном транспорте на прямую угрожает жизни и здоровью окружающих. Поэтому наличие достаточного количества, а лучше – исходя из норм положенности, автотранспорта способствует эффективному и, главное, своевременному и безопасному, решению служебно-оперативных вопросов. Так например, Приказ МВД РФ от 13 декабря 2012 г. № 1100 «О некоторых вопросах обеспечения оперативно-служебными транспортными средствами ОВД РФ» утвердил нормы положенности оперативно-служебных транспортных средств органов внутренних дел Российской Федерации. Для подразделений уголовного розыска (отделение, отдел) территориального органа МВД России на районном уровне (управление, отдел) полагается 1 легковой автомобиль на 4 единицы штатной численности, но не менее 1 автомобиля или 1 автобуса особо малого класса.

Довольно остро стоит проблема по обеспечению режима секретности в частности касающегося делопроизводства с использованием ЭВМ. Как правило, категорированная ЭВМ находится в аналитическом отделе, так как именно помещения аналитического отдела (группы «А») отвечают ведомственным требованиям безопасности и режима секретности. На практике в большинстве подразделениях уголовного розыска территориальных органов внутренних дел имеется всего один, максимум два таких компьютера. Это создает определенные трудности в решении служебно-оперативных задач, так как к компьютерам выстраиваются очереди сотрудников, а те

сотрудники, которые не имеют возможности работы на данном компьютере в нужное им время, заполняют служебную документацию от руки, что отнимает у них еще больше времени. Также сами эти устройства давно устарели и не отвечают современным требованиям работоспособности. Малое количество категоризованных машин создает почву для нарушения сотрудниками режима секретности посредством ведения режимного делопроизводства на своих личных компьютерах. На мой взгляд, увеличение количества специальных устройств и доведение их числа до оптимального ликвидирует данную проблему.

Здание рядового территориального органа внутренних дел ничем не выделяется среди других окружающих строений. Внутри время словно остановилось. Старая, без изысков мебель, протертое выцветшее напольное покрытие, громоздкие неэффективные сейфы – все это пережиток советского прошлого. В кабинетах подразделения уголовного розыска работают по 3–4 сотрудника. Часто встречается старая компьютерная техника, которая не просто морально устарела, часто «подвисает», но и к тому же негативно влияет на здоровье работника. У некоторых сотрудников компьютеры вообще отсутствуют. Не говоря уже о извечных проблемах: отсутствие печатной бумаги, картриджей, письменных принадлежностей и т. д.

Таким образом, материально-техническое обеспечение подразделений уголовного розыска является одной из первостепенных задач. Ведь именно, выражаясь военным термином, поддержание боеспособности подразделения находится в прямой зависимости с боеготовностью. Иными словами, от наличия достаточной материально-технической базы зависит эффективность борьбы с преступностью.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Специфика организации и осуществления экстремистской деятельности группировками леворадикального характера

Современный леворадикализм уделяет значительное распространению своих идей в широких слоях населения. Особое внимание при этом уделяется пропаганде в сети Интернет, при этом можно выделить следующие основные виды сайтов, в той или иной форме осуществляющих пропаганду леворадикальных идей. Основными видами леворадикальными сайтами следует признать:

- сайты партий;
- межпартийные информационные ресурсы;
- электронные журналы и газеты;
- электронные библиотеки;
- интернет-форумы;
- группы в контакте;
- личные сайты.

Кратко рассмотрим некоторые из указанных форм распространения леворадикальных идей в интернет-пространстве.

Сайты леворадикальных организаций обычно сконструированы по общему принципу для политических партий, а именно:

- определение основных идеологических принципов;
- история создания и основных моментов существования партии;

- характер партийной организации;
- цели и задачи организации;
- партийная стратегия;
- партийная тактика;
- освещение политически значимых новостей через призму соответствующих леворадикальных идей;
- обсуждение в чатах различных острых социальных проблем;
- идеологические дискуссии по поводу целей, методов и средств политической борьбы.

Далеко не все из указанных выше структурных элементов встречаются на конкретных леворадикальных сайтах. Поэтому данную структуру следует считать примерной схемой организации леворадикального партийного сайта.

В интернет-пространстве определенной популярностью пользуются и межпартийные информационные ресурсы, нацеленные на консолидацию либо определенных направлений леворадикализма, либо леворадикализма в целом. Примером второго типа леворадикальных сайтов может служить уже ныне не существующий «Левый чат», в котором находились три «комнаты» – «красная», «черная» и «зеленая», ориентированные на коммунистов, анархистов и экологов соответственно. Четвертая комната – «пресс-комната» предназначалась для полемики между представителями различных леворадикальных идеологий.

Приведем основные «методы революционной борьбы», которые идеологи леворадикализма рекомендуют своим сторонникам на страницах левокоммунистических и анархистских сайтов. Для осуществления социальной революции идеологи леворадикализма рекомендуют следующее:

- вместо единой партии создать экстремистскую сеть, лишенную единого руководства и детально разработанной идеологии, что позволит включать в нее людей различных политических взглядов;
- сеть включает в себя две основные категории лиц: комбатантов (бойцов) и симпатизантов (сочувствующих);

– в структурном отношении сеть состоит из следующих элементов: ячеек, актов экспроприаций, тыла, резервирования и координации действий;

– ячейки не связаны между собой и реализуют различными экстремистскими и террористическими методами идею, изложенную на определенном сайте;

– экспроприации, осуществляемые посредством краж, грабежа и разбоя нацелены, прежде всего, на создание инфраструктуры экстремистской деятельности;

– тыл представляет собой совокупность маршрутов перемещения, места укрытия, складирования оружия и экстремистских материалов, размещения угнанных транспортных средств и изменения их внешнего вида;

– резервирование предполагает незаконное приобретение и захват транспорта, оружия, различных видов военной амуниции;

– координация между ячейками и членами ячеек осуществляется посредством коммуникативно-информационных технологий Интернета и социальных сетей.

Указанные выше действия, по мнению идеологов российского радикализма, должны привести к созданию движения городских партизан, осуществляющих Революционную вооруженную пропаганду (РВП), включающую в себя следующие методы:

– метод «символического» теракта – взрывы около государственных учреждений, как правило, в ночное время с целью избежания жертв и демонстрации бессилия власти;

– метод «максимального ущерба» – теракты, направленные на нанесение вреда государственным учреждениям, объектам экономики, а также связанные с физическим уничтожением военных и сотрудников правоохранительных органов;

– метод «хромых коленей» – совершение террористических акций против государственных служащих, военных и сотрудников правоохранительных органов с целью нанесения вреда их здоровью, не позволяющего им выполнять служебные обязанности;

– метод «народной тюрьмы» – захват заложников и удержание их в законспирированных местах или за границей.

Помимо революционной вооруженной пропаганды, идеологи леворадикализма выделяют методы самообороны, представляющие собой один из видов экстремистской деятельности. К числу основных методов «самообороны» относятся:

- террористические акты и акции устрашения, направленные против представителей судебной власти и сотрудников пенитенциарной системы;

- убийства и акты устрашения граждан, оказавших содействие в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности;

- революционная правозащита, представляющая собой организацию кампаний в поддержку освобождения лиц, осужденных за экстремистскую деятельность.

Из рассмотренных выше методов так называемой городской герильи, весьма популярной в леворадикальной среде, можно сделать следующий вывод: интернет-пространство в любой момент может стать для экстремистски настроенных леворадикалов не только средством разжигания социальной ненависти, но и средством подготовки и осуществления террористических актов.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Некрасова Анастасия Владимировна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Основные модели вовлечения в экстремистские организации

Вербовка в экстремистские организации, так же как и привлечение к сотрудничеству с разведками иностранных государств может осуществляться по следующим мотивам:

– идеологическая мотивация вербуемого лица либо устанавливается, либо формируется вербовщиком, опирается на систему мировоззренческих взглядов и представляет собой наиболее надежное основание участия в экстремистской деятельности;

– морально-психологическая мотивация основана на привлечении лица к сотрудничеству с экстремистской организацией, связанной с использованием таких мотивов поведения как: месть, тщеславие, ревность и т. д., которые в целом следует признать самыми слабыми средствами регулирования поведения агента;

– компрометирующая мотивация основана на наличии у вербовщика компрометирующего материала на вербуемое лицо или его близких;

– материальная мотивация связана с получением вербуемым определенной финансовой или социальной выгоды от сотрудничества с экстремистской группировкой.

Сам процесс вербовки предполагает реализацию определенной модели, которая связана с мотивами привлечения в экстремистскую организацию. Важнейшими моделями вербовки в экстремистские группировки следует признать:

– идеологическая модель – связана с недовольством вербуемого лица действующего политического режима, что позволяет привлечь его к таким видам противоправной деятельности, к осуществлению которых он первоначального не был готов;

– националистическая модель – представляет собой привлечение к экстремистской деятельности лиц иной национальности, нежели страна проживания. Данная модель позволяет либо устранить, либо избежать в сознании вербуемого комплекс «предателя»;

– модель тайного общества – предполагает для привлечения вербуемого лица его вступление в какое-либо иное чаще всего близкое по характеру тайное сообщество с последующим переходом в экстремистскую организацию;

– модель шантажа – предполагает шантажирование вербуемого лица сведениями, обнародование которых неизбежно повлечет негативные социальные последствия;

– любовная модель – применяется вербовщиками при наличии способности воздействовать на лицо, к которому вербуемый испытывает любовное влечение;

– авантюрная модель – применяется по отношению к лицам, испытывающим зависимость от переживаний, связанных с получением острых ощущений от различных видов риска;

– карьерная модель – осуществляется вербовщиками экстремистских организаций как при наличии возможности обеспечения карьерного продвижения вербуемого лица в легальных социальных структурах, так и при возможности удовлетворения его социальных потребностей в рамках экстремистского сообщества;

– финансовая модель – реализуется при наличии у экстремистской группировки тем или иным способом улучшить финансовое или экономическое положение вовлекаемого лица.

Ка уже было сказано, перечисленные выше модели связаны с мотивами привлечения к деятельности экстремистских организаций. Так идеологическая, националистическая модели, а также модель тайного общества основаны на реализации идеологического мотива вербовки. В свою очередь различные модели шантажа раскрывают компрометирующие основания вербовки в экстремистские организации. Таким же образом любовная, авантюрная и карьерная модели могут быть признаны проявлениями морально-психологического мотива вовлечения в экстремистскую деятельность. Наконец, финансовая модель использует материальную заинтересованность вербуемого лица в помощи со стороны экстремистского сообщества.

Реализация различных моделей вербовки предполагает наличие нескольких ролей, выполняемых субъектами вербовки. Важнейшими из них следует признать:

– информатор – лицо либо непосредственно состоящее в экстремистской организации, либо работающее в его интересах, способное собрать сведения о личности, морально-психологических особенностях, финансовом и социальном положении предполагаемого объекта вербовки;

– вербовщик – лицо непосредственно осуществляющее привлечение вербуемого в деятельность экстремистской организации и обладающее для этого определенными

полномочиями, коммуникативными навыками и экономическими возможностями;

– куратор – лицо, отвечающее за выполнение операции, участие в которой вербуемому отводится определенная роль.

Выполнение указанных ролей, как правило, четко согласовано и связано с реализацией конкретной вербовочной модели.

Для правильного понимания механизма привлечения к сотрудничеству с экстремистскими организациями необходимо учитывать, что вербовка достаточно редко осуществляется по одному основанию. Чаще всего вербовщики фиксируют различные стороны личности вербуемого и применяют по отношению к нему индивидуальный комплекс мотиваций.

В отличие от вербовки вовлечение ориентировано на широкие слои населения и поэтому, как правило, не предполагает кропотливой индивидуальной работы с вовлекаемым в экстремистскую деятельность лицом.

По этой причине для привлечения лиц в радикальные экстремистские сообщества применяются различные пропагандистские и популистские методы, важнейшими из которых следует признать:

– отказ от открытой пропаганды экстремистской идеологии и концентрация на углубленном изучении догматики какой-либо религии или социально-политического учения. Например, исламистские организации создают сайты официально позиционирующие себя как религиозно просветительские. Но при этом на данных сайтах размещаются предложения по обретению духовного наставника или учений исламских богословов, представляющие собой прикрытие для пропагандистской деятельности идеологов радикального ислама;

– реализация различных социальных проектов, направленных на решение значимых для общества проблем, с урегулированием которых власти испытывают определенные затруднения. Например, определенной популярностью пользовался праворадикальный сайт «gasterbaster», созданный для выявления незаконных иммигрантов. Кроме того следует упомянуть проекты Максима Марцинкевича «Оккупай-педофилай» и «Оккупай-наркофилай», спекулировавших на

проблемах противодействия сексуальному насилию над несовершеннолетними и распространению наркотиков;

– изложение, как исторических событий, так и современных социально-политических событий через призму той или иной идеологии экстремистской направленности. Примерами данного вида пропаганды экстремистских идей могут служить информационный центр Северо-Кавказских сепаратистов «Кавказ» и праворадикальный новостной ресурс «Спутник и Погром». Но наибольшее развитие пропаганда экстремизма получила в многочисленных информационных средствах террористкой организации «Исламское государство»;

– размещение как в реальном, так и информационном пространстве различных материалов экстремистского характера, нацеленные на разжигание национальной, расовой, религиозной и других форм социальной ненависти. Одним из примеров размещения такого рода информации может служить праворадикальный проект «Умка», представлявший собой нанесение граффити, содержавшие в себе призывы к разжиганию расовой и национальной ненависти;

– распространение идей экстремизма посредством эстетических средств песенного жанра. Примерами такого рода пропаганды экстремизма могут служить песни группы «Коловрат», а также творчество бывшего боевика Тимура Мацураева.

– распространение в сети интернет и других средствах массовой информации различных инструкций по осуществлению экстремистской деятельности, предполагающий ее совершение в так называемом автономном режиме. Примерами размещения такого рода материалов могут служить так называемая «Поваренная книга анархиста» и 88 заповедей Девида Лейна, размещаемые в Интернет-пространстве, а также распространяемые в виде отдельных изданий;

– создание различных просветительских, политических, общественных, культурных и спортивных организаций осуществляющих прикрытие экстремистской деятельности. Примерами создания такого рода организаций могут служить деятельность турецких просветительских организации «Нурджулар», проповедническая деятельность организации

«Джамаат Таблиг», объединение право- и леворадикально настроенных футбольных болельщиков.

Завершая краткий анализ структуры форм и средств деятельности экстремистских организаций по вербовке и вовлечению в свои ряды новых членов необходимо подчеркнуть, что вербовочная деятельность в широком смысле этого слова предполагает у лиц, ее осуществляющих целый ряд интеллектуальных и социально-коммуникативных навыков, которые свидетельствуют о достаточно высокой степени идеологического, социального и материального развития экстремистской организации.

Сафронов Кирилл Андреевич,
эксперт отделения
по обслуживанию ОП (Карасунский округ)
ЭКО УМВД России по г. Краснодару

Актуальные проблемы технико-криминалистического исследования документов

Особенности расследования преступлений, связанных с экспертизой документов, способы совершения которых, связаны с несанкционированным и незаконным их изготовлением, заключается, в установлении всех обстоятельств, входящих в пределы предмет доказывания. Установление всех обстоятельств уголовного дела невозможно без проведения судебных исследований, в частности без проведения технико-криминалистической экспертизы документов.

Технико-криминалистическая экспертиза документов, в разделе криминалистической техники сформировалась с давних времен. Однако, несмотря на столь длительный срок своего существования, существует немало теоретических и практических аспектов криминалистического исследования документов, которые остались невыясненными и нерешенными в настоящее время.

Без преувеличения можно сказать, что документ является важной составляющей не только общества в целом, но и отдельно взятых граждан в частности. В криминалистике под документом понимают письменный акт, предназначенный удостоверить факты и события, имеющие правовое значение, исходящий от учреждений, предприятий, организаций и отдельных граждан, надлежаще составленный с использованием знаков конкретной письменности и содержащий необходимые реквизиты¹.

Бесспорно, документы являются средством, а иногда и объектами совершения преступлений. Они являются неоценимыми помощниками преступных деяний, связанных с подделкой, мошенничеством, воровством.

Экспертиза документа является процессуальной формой применения специальных познаний при изучении документов особой важности, исследование которых содержит признаки вещественных доказательств расследуемого события преступного деяния. Она необходима в процессе проведения расследования преступлений и доказывания вины лиц, совершивших подделку, поэтому является составной частью расследования.

Организация процесса и этапов исследования регламентируются нормами уголовного-процессуального права, а также предусмотрены законодательством страны о регулировании экспертно-криминалистической деятельности. Они устанавливают процессуальный порядок назначения и дальнейшего проведения экспертизы, правовое положение следователя и эксперта, взаимные права и обязанности следственных органов и экспертно-криминалистических подразделений, а также форму их взаимодействия и отчета эксперта о проведенном им исследовании.

Отметим, на сегодняшний день существует целый ряд проблем, возникающих в указанной отрасли.

Исследуем актуальные проблемы криминалистического исследования документов, более подробно.

Отметим, что при осмотре и исследовании документа следует установить следующие обстоятельства:

¹ Ляпичев В.Е., Шведова Н.Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов. Волгоград, ВА МВД России, 2005. С. 6.

- 1) что представляет собой документ;
- 2) его происхождение;
- 3) внешний вид документа и его реквизиты;
- 4) к какому виду правовых отношений относится документ;
- 5) у кого, где и в ходе какого следственного действия он был изъят документ¹.

Одна из теоретических проблем технико-криминалистического исследования документов, является необходимость разработке определений предметной области криминалистического исследования документа.

В первую, очередь следует решить вопрос ограничивать ли ее только исследованием документов с использованием специальных познаний, либо рассматривать ее в более широком понимании, указанное охватывает в принципе любой осмотр документов, и имеет значительное значение при расследовании уголовного дела.

Правовед П.Н. Кравец, для решения данного вопроса указывает, о необходимости руководствоваться едиными подходами к определению понятия документа, основными положениями в сфере технико-криминалистического исследования документов, что допускает провести четкое дифференцирование между всевозможными видами документального исследования и выявить те, которые могут быть осуществлены только с помощью специальных знаний².

В настоящее время преступник может изготовить различные виды документов, а именно бланки, либо без труда подделать реквизиты или подпись.

Указанное положение объясняется тем, что правонарушитель владеет современными техническими средствами, при использовании которых поддельные документы фактически невозможно отличить от оригинального документа. Данные обстоятельства закономерны, т. к. разнообразные печатные технические средства, доступны для использования.

¹ Микрюкова Т.Е. Значение криминалистического исследования документов в процессе расследования мошенничества при получении социальных выплат // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 203–205.

² Кравец П.Н. Проблемы криминалистического исследования документов и путей их решения//Бюллетень инновационных технологий. 2017. № 1. С. 118–123.

Указанная актуальная проблема является не единственной в криминалистическом исследовании документов.

Исследуемая проблема влечет за собой следующую проблему, не менее актуальную на сегодняшний день.

Результат исследования подписи в процессе технико-криминалистического исследования документа будет напрямую зависеть от знаний эксперта. В частности, к вопросу о компетентности эксперта при проведении почерковедческой экспертизы надлежит уделять большое внимание. Ввиду некомпетенции эксперта, может возникнуть потребность в назначении дополнительной экспертизы, что, в свою очередь, увеличит срок расследования уголовного дела.

На сегодняшний день немало трудностей возникает в случаях, когда необходимо разграничить компетенции экспертов при исследовании подписей, когда был установлен факт ее технической подделки.

По мнению П.Н. Кравец, несмотря на обоснованность формального разделения, недопущение проведения смежной экспертизы одним экспертом может замедлить ход расследования¹. Полагаем, для решения данной проблемы необходимо было бы ввести комплексную специализацию экспертов. Однако и такой вариант будет не в полной мере результативен, поскольку это может привести к снижению уровня знаний и компетенции эксперта.

Однако, чаще всего в процессе технико-криминалистического исследования документов, возникает проблема диагностического исследования оттисков печатей и штампов в письменных документах. Оттиски печатей и штампов являются реквизитами многих документов, т. е. такие оттиски являются средствами защиты документов от подлога и, следовательно, становятся объектами исследования. Как показывает практика, оттиски удостоверительных печатных форм являются одним из наиболее распространенных объектов технико-криминалистического исследования документов.

¹ Кравец П.Н. Проблемы криминалистического исследования документов и путей их решения // Бюллетень инновационных технологий. 2017. № 1. С. 25.

В настоящее время известны способы имитации оттисков удостоверительных печатных форм как: способом рисования, влажного копирования с использованием промежуточной печатной формы и с использованием копировально-множительных устройств.

В некоторых случаях в документах можно встретить оттиски печатей или штампов, состоящие из отдельно расположенных рядов точек. Задача установления способа изготовления удостоверительной печатной формы по оттиску может быть как самостоятельной задачей, так и являться обязательным этапом при решении идентификационных задач.

Проблема решения данной задачи обусловлена тем, что проявление диагностических признаков конкретной технологии изготовления печатной формы в ее оттиске на бумаге зависит от условий нанесения этого оттиска: вида бумаги и структуры материала штемпельной подушки, количества и качества штемпельной краски, силы нажима, подложки.

Следующая проблема решение вопроса о времени нанесения оттисков печатной формы. Указанная проблема является диагностической задачей, и для ее решения необходимы образцы оттисков печатей, относящиеся к различным периодам времени, но близким к предполагаемой дате нанесения. Прежде чем решать вопрос о времени нанесения исследуемого оттиска печати, устанавливают его тождество с образцами оттисков конкретной печати. Методика заключается в установлении времени нанесения оттисков и состоит в том, чтобы в результате сравнительного исследования найти оттиски наиболее схожие по качественному и количественному составу совокупности индивидуальных признаков, чаще всего эксплуатационных частных признаков.

Вывод о периоде нанесения исследуемого оттиска печати берется в пределах времени появления в образцах последнего частного признака (дефекта), имеющегося и в исследуемом оттиске, и возникновением нового, которого нет в исследуемом оттиске. Решение данной диагностической задачи требует наличия большого количества образцов удостоверительных печатных форм и кропотливой работы при сравнении каждого из них с исследуемым оттиском.

Также необходимо выделить проблему, связанную с тем, что изучение документов осуществляется не только экспертом, но и самим следователем самостоятельно или же с помощью специалиста. Прежде чем назначать технико-криминалистическую экспертизу, необходимо убедиться, что есть основания для этого.

Можно отметить, что эксперт в ходе исследования выдает заключение, представляющее собой выводы, основанные на определенных мотивах, которые представляются в четко установленном законом порядке, предоставляемые по поручению судебных органов или органов предварительного расследования. Лицо, предоставляющее заключение, должно обладать определенными познаниями в экспертной сфере (техника, ремесло, наука, искусство и другие) относительно обстоятельств дела, имеющих существенное значение. Эксперт решает только лишь поставленные перед ним задачи, а вопрос относительно квалификации преступного деяния разрешается органами судопроизводства с учетом выводов эксперта и совокупности других, собранных по делу доказательств.

И в таком случае, проблемой является некомпетентность сотрудников правоохранительных органов, которые, пренебрегают необходимостью представить документы эксперту в форме и состоянии, в котором они были найдены. А именно то, что на них нельзя делать каких-либо отметок, формировать новых линий и изгибов, а также то, что их не следует скреплять, кроме того, желательно защищать документы от воздействия света, влажности, химических и механических воздействий.

Исследуем проблемы взаимодействия следственных органов и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных знаков.

Важную роль в расследовании преступлений, связанных например, с подделкой денежных знаков имеет технико-криминалистическая экспертиза документов, в данном случае одна из ее разновидностей – экспертиза денежных знаков, которая производится квалифицированным аттестованным специалистом в области технического исследования документов, как правило, обладающим теоретическими специальными познаниями и определенным практическим опытом работы с

документами, представляющими собой особую важность и сложность их технологического заводского изготовления.

Анализ практики производства экспертизы денежных знаков, свидетельствует о том, что при вынесении постановления о назначении технико-криминалистической экспертизы документов и направлении на исследование сомнительных купюр, следователи неправильно формулируют вопросы. Часто вопрос имеет такую редакцию: «Изготовлена ли денежная купюра Банка России № БИ 52347** достоинством 5000 рублей на государственном предприятии или в другом месте?» или в такой форме «Изготовлена ли исследуемая денежная купюра (указывается полностью серия, номер, номинал или достоинство купюры) на санкционированном (то есть имеющим право осуществлять законное производство денежных средств) специализированном государственном предприятии?». Их интерпретировать можно по-разному, но смысл вопроса одинаковый.

Некорректная формулировка таких вопросов очевидна. С точки зрения исследования, такие вопросы можно понять, как экспертную задачу установить предприятие, на котором изготовлен денежный знак (на государственном предприятии по изготовлению денежных средств или другим несанкционированным и незаконным способом), а такая информация не входит в пределы специальных знаний эксперта.

По смыслу поставленного вопроса можно предположить, что эксперту необходимо установить способы изготовления исследуемого денежного билета или купюры, а именно выяснить соответствие исследуемой купюры всем характеристикам подлинных денежных билетов.

Неточно поставленный следователем и не отредактированный экспертом вопрос приводит процесс исследования к неточным и необоснованным выводам.

Резюмируя все вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод о том, что:

1) правильная и корректная формулировка вопросов, ставящихся следователем при назначении экспертизы обязательна. Постановка вопроса типа «Изготовлена ли представленная на исследование денежная купюра на

государственном предприятии или в другом месте» считается недопустимой, поскольку установление данного факта выходит за пределы специальных познаний. В данном случае следователя интересует соответствие сомнительной денежной купюры специальной технологии изготовления и государственным стандартам, поэтому целесообразно поставить интересующий следствие вопрос в такой формулировке «Соответствует ли представленная на исследование денежная купюра (серия, номер, номинал или достоинство) государственным стандартам, изготовлена ли она соответствующим способом и на специальном оборудовании?»

2) вопросы должны быть поставлены в пределах специальных познаний, которыми обладает эксперт, проводящий данное исследование;

3) вопросы должны быть конкретными, ясными, краткими, полными;

4) перечисляться в постановлении о назначении экспертизы в логической последовательности, ибо правильно поставленные задачи могут повлиять на ход и эффективность расследования преступлений рассматриваемой категории.

В заключение, хотелось бы сказать, что:

Во-первых, настоящее время в процессе технико-криминалистического исследования документов возникает ряд актуальных проблем. Некоторые из них целесообразно решать на законодательном уровне.

Во-вторых, развитие научно-технических средств, с одной стороны, способствует совершения сложных видов преступных деяний, распространения случаев высококачественной подделки документов, а с другой стороны, способствует выявлению фактов подделки документов.

В-третьих, оттиски печатных форм документов были и остаются одним из наиболее распространенных объектов технико-криминалистического исследования и экспертизы документов. Знание влияния условий нанесения оттисков на отображение признаков позволяет эксперту правильно выявить диагностические признаки, оценить результаты исследования и сформулировать верный вывод.

В-четвертых, правильная и корректная формулировка вопросов, ставящихся следователем при назначении экспертизы обязательна перед экспертно-криминалистическим подразделением при расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных знаков.

Сорокопуд Максим Константинович,
начальник отдела
по надзору за оперативно-розыскной деятельностью
Прокуратуры Краснодарского края,
старший советник юстиции

Отдельные вопросы прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Современное состояние общества, прежде всего, обусловлено ростом темпа его информатизации и компьютеризации. Большинство общественных отношений так или иначе связаны со сферой информационно-коммуникационных технологий. Не вызывает сомнения, что в разных сферах они значительно упрощены с использованием сети «Интернет». Любая деятельность в современном мире творческая она или, связанная с жесткой административной регламентацией, как, например, деятельность государственных служащих, невозможна без использования информационных технологий.

В этой связи приоритетной является оценка прокурором законности судебных решений об ограничении прав граждан на тайну переговоров и переписки, то есть надзор в зоне «непубличности» в интернет-пространстве.

На мой взгляд, зоны «публичности» и «непубличности» и их четкое разграничение является основой для понимания пределов действия принципов тайны «частного» и ее соблюдения или охраны. Следует отметить, что данные зоны не отрегулированы в правовом поле и не изучены правовой наукой.

Только в этом году в судах Краснодарского края оперативникам выдано несколько тысяч решений об ограничении таких прав. И эта цифра за последние два десятка лет увеличилась в

геометрической прогрессии. Что стало с этими решениями? Как они были реализованы? И главное, какова результативность и эффективность ОРМ, которые последовали за ними?

Ответы на все эти вопросы способен дать тщательный анализ прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав на тайну переговоров и переписки, а проще говоря, тайну частной жизни в виртуальном пространстве.

Деятельность прокурора определяется рядом норм и, прежде всего, бланкетной ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: «По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий»¹. Здесь же следует назвать Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», который детализирует бланкетные положения, заложенные в ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»².

Судебная практика хотя и обширная, но еще не получила достаточного анализа и разъяснений со стороны Пленума Верховного суда.

Существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»³, то есть данный акт

¹ Подробнее см. ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 № 311-ФЗ) // Электронная система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2019 г.).

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно - розыскной деятельности: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 (ред. от 20.01.2017) // Электронная система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2019 г.).

³ О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 № 13 (ред. от 06.02.2007) // Электронная система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2019 г.).

толкования разъясняет применение норм прямо связанных с пределами ограничений конституционных прав и свобод граждан на неприкосновенность частной жизни и жилища. К сожалению, данное постановление содержит лишь 7 пунктов и не раскрывает сущности рассматриваемого вопроса. Требуется приведение его содержательной части в соответствие с реалиями настоящего времени.

Указанные нормы, правовые принципы и доктрина устаревают, не успевая родиться, ведь именно настолько быстро развивается современное интерактивное компьютеризированное общество, охваченное глобальными сетями. Сейчас сформировалось и практически действует понятие «ИИ» или искусственный интеллект, образовались определенные правила, которые можно считать нормами в сетях и в целом в сфере IT (Information technology - информационные технологии).

К сожалению, несмотря на положительность и объективную необходимость информатизации и компьютеризации общества, к ней приспособилось и начало комфортно и плодотворно существовать такое негативное социальное явление как киберпреступность. Согласно сведениям из ИЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю: «О результатах анализа эффективности работы правоохранительных органов края по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершенных с использованием средств информационно-коммуникационных технологий», на территории края на протяжении ряда последних лет наблюдается стабильная негативная динамика роста преступлений исследуемой категории в 1,5–2 раза. Количество этих преступлений достигло почти 6 тысяч, или более 10 процентов от числа всех зарегистрированных, когда лишь 23% преступлений данной категории раскрываются. В общем массиве на данный момент нераскрытым остается каждое 5 деяние. Кроме того, крайне неэффективной следует признать и оперативную работу по раскрытию данных преступлений.

Кибер-преступность как показывает анализ ее структуры базируется в ряде крупных городов, например в Краснодарском крае в г. Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Армавире, Анапе, Темрюке, Ейске, Белореченске, Крымске, Геленджике, Туапсе, Славянске-на-Кубани, Тихорецке.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что развитие информационных технологий обуславливает расширение направлений применения мобильных платформ, платной дистрибуции контента, электронных платежей, интернет-банкинга. Особое беспокойство вызывает их опережающее развитие по отношению к системам безопасности, что создает предпосылки для использования интернет-сервисов в преступных целях.

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы кибер-мошенничества и шантажа, информационных блокад и других методов компьютерного давления, компьютерного шпионажа и передачи информации лицам, не имеющим к ним доступа. Развитие возможностей средств сотовой связи также создает условия для совершения дистанционных преступных посягательств.

К сожалению, принимаемые оперативными подразделениями меры по выявлению и раскрытию преступлений несоразмерны оперативной обстановке в данной сфере, следовательно, в первую очередь необходимо принятие срочных мер к повышению эффективности выявления и раскрытия данных преступлений, что невозможно без оперативно-розыскной деятельности. Качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее: ОРМ), необходимо для своевременного выявления и раскрытия преступлений рассматриваемой категории.

Зачастую, сфера информационно-коммуникационных технологий тесно граничит с личным пространством каждого человека, например, использование различных гаджетов, в которых хранится вся личная информация, использование мессенджеров, информация о передвижении и т. д. Таким образом, проведение ряда ОРМ, ограничивает самые важные конституционные права не только субъекта, в отношении которого проводятся данные мероприятия, но и ряда других лиц взаимодействующих с ним, что обусловлено характером глобальной сети: «Интернет».

Наша задача разобраться, где предел в ограничении наиважнейших конституционных прав и свобод, ведь на одной стороне весов личная, общественная, государственная безопасность, а на другой личная неприкосновенность и свобода каждого индивида.

Таким образом, я выделяю 3 направления для работы:

- изучение средств и методов ИТ для вооружения оперативников, их легимитизация;
- создание и внедрение систем, программ и комплексов ИТ управления специфичных для правоохранительных, прокурорско-надзорных и судебных органов;
- изучение криминологических и других специфических особенностей кибер-преступности, преступника в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Стаценко Виктория Юрьевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Формы и способы вовлечения в праворадикальную среду

Праворадикальные организации, группы не-скинхедов и автономных праворадикалов большое внимание уделяют пропаганде своих взглядов с помощью социальных сетей и сети Интернет. Главной чертой современной праворадикальной пропаганды является ее соединение:

- с решением какой-либо социальной проблемы (например, с борьбой за сохранение окружающей среды или с противодействием сексуальному насилию над детьми и подростками);
- с общением в группах по интересам (например, по вопросам организации здорового образа жизни или обмену записями определенного музыкального направления).

Благодаря соединению пропаганды с обсуждением интересных или злободневных тем, подчинение сознания принимает незаметный и внешне социально оправданный

характер. Интернет-сообщества, организованные праворадикалами, принадлежат не только к виртуальной реальности, они активно воздействуют на людей, побуждают их совершать конкретные действия, которые носят противоправный характер. Отсюда следует, что интернет-сообщества праворадикалов представляют собой не просто современную форму пропаганды экстремистских идей, но и социальные проекты, направленные на расшатывание действующего правопорядка. Поэтому противодействие распространению националистической и неонацистской идеологии посредством информационных технологий следует признать важнейшим аспектом противодействия праворадикальному экстремизму. Рассмотрим некоторые наиболее полярные, как запрещенные, так и пока действующие, интернет-проекты праворадикальных организаций и групп.

Одним из важнейших аспектов современной праворадикально ориентированной субкультуры является так называемый национал-социалистический блэк-метал, который оказывает существенное влияние на распространение национал-социалистической идеологии в молодежной среде. Одним из средств распространения влияния так называемого «белого метала» служит интернет-сообщество промоутерской группы «Вотан Югенд». Данное сообщество формально создано для музыкальных записей и организации концертов групп, играющих «белый рок». Действительно оно осуществляет организацию рок-фестивалей и рекламную поддержку рок-коллективов. Вместе с тем, информационные ресурсы группы «Вотан Югенд», периодически закрываемые за допущение экстремистских высказываний и сборы денег на поддержку «политических заключенных», т. е. лиц, осужденных за экстремистскую деятельность, осуществляют прямую пропаганду неонацизма. Они, например, оправдывают русский коллаборационизм времен Великой Отечественной войны, публикуют книги известных нацистов и неонацистов, в частности Д. Лейна, рекламируют различную символику праворадикальной субкультуры. Кроме того, для «Вотан Югенд» характерно ярое неоязычество и критика христианства, что может быть классифицировано как «разжигание религиозной ненависти».

Стремясь быть социально своевременной «Вотан Югенд» создает посты на злобу дня, в частности она «прославилась» огульной критикой проведения Олимпиады в Сочи в 2014 г. По своему характеру данное интернет-сообщество представляет собой место концентрации преимущественно музыкально ориентированных нс-скинхедов. В свое время деятельность данного интернет-сообщества была в целом положительно оценена лидером партии «Национал-социалистическая инициатива» Д. Бобровым, что уже говорит о степени ее социальной опасности.

Современное праворадикальное движение ориентировано на распространение своих идей в широких слоях населения. По этой причине оно поддерживает в сети Интернет различные так называемые социальные проекты. К числу таких проектов принадлежало интернет-сообщество «Гастбастерс», созданное ныне признанным экстремистским объединением «Русские». Замысел сайта заключался в указании мест незаконного проживания иммигрантов в Москве и Подмосковье. Для этого из числа активистов националистических организаций и местных жителей были собраны команды добровольцев, осуществлявших проверку мест пребывания незаконных иммигрантов. Несмотря на то, что данные о местах незаконного проживания иммигрантов, как правило, передавались в органы правоохранительной и исполнительной власти, такая деятельность, несомненно, способствовала разжиганию национальной ненависти и популяризации праворадикальной идеологии в обществе. Кроме того, указание мест проживания иммигрантов в Интернете спровоцировало акты насилия со стороны экстремистов.

Из всех праворадикальных организаций общественное движение М. Марцинкевича «Реструкт» по популярности может быть признано лидером среди организаторов интернет-сообществ. Наиболее известными проектами «Реструкта» являются «Оккупай-педофилияй» и «Оккупай-наркофилияй». Замысел первого интернет-проекта Марцинкевича «Оккупай-педофилияй» заключался в использовании естественного неприятия обществом фактов посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Благодаря этому

противоправные по своему характеру действия членов «Реструкта» и поддержавших их граждан получили неоднозначную оценку в общественном мнении. Сама схема действий при осуществлении данного «социального» проекта выглядела следующим образом. Лицо, подозреваемое в педофилии, заманивалось через Интернет на встречу с подростком, а затем жестоко избивалось. Избиение снималось на камеру или мобильный телефон и выставлялось в Интернете. По той же схеме осуществлялась борьба с наркоторговцами. Для организации Марцинкевича данные проекты являлись не просто доказательством социальной оправданности существования праворадикализма, но и способом вербовки новых членов и средством своего «боевого применения».

Активность «Реструкта» не ограничивается созданием социальных проектов, служащих прикрытием экстремистской деятельности. Данная организация стремится к проникновению во все основные сферы социальной жизни, ею были созданы интернет-сообщества «Реструкт-спорт», «Реструкт-бизнес», «Реструкт-образование», «Реструкт-феникс». Например, «Реструкт-образование» занимается подготовкой школьников из малоимущих семей к сдаче ЕГЭ и ГИА. Одновременно с этим социально-гуманитарного знания излагаются через призму национал-социализма. В свою очередь, «Реструкт-спорт», пропагандируя здоровый образ жизни, формирует у русской молодежи представление о себе как о представителях высшей расы. В целом деятельность ОД «Реструкт» в Интернете и социальных сетях можно оценить как умелое манипулирование общественным сознанием, позволяющее формировать положительный образ неонацизма, что, несомненно, представляет большую угрозу обществу.

Российское праворадикальное движение в полной мере осознает важность непосредственного и постоянного воздействия на общественное сознание. По этой причине оно уделяет значительное внимание освещению текущих российских и международных событий. Одним из примеров попыток праворадикалов создать собственный информационный канал служит сайт «Спутник и Погром».

Данный информационный сайт берет свои истоки в живом журнале своего основателя Егора Просвирина. Свою скандальную известность сайт получил после 22 июня 2012 г., когда Просвирин заявил на его странице о том, что 22 июня 1941 г. является не днем скорби, а днем отмщения, поскольку в этот день Белая Европа вернулась в Россию». В целом сайт стремится выступать от имени всего праворадикального движения. Многие сообщения «Спутника и Погрома» используются «Кавказ-центром» – информационным ресурсом чеченских сепаратистов. Содержание материалов, публикуемых данным сайтом, носит ярко выраженный антисемитский и антимусульманский характер. «Спутник и Погром» имеет группу ВКонтакте. Основную свою задачу Просвирин видит в изменении образа русского праворадикала, в придании ему более респектабельного образа. С позиции российской исторической памяти оценка прошлого России, предлагаемая «Спутником и Погромом», является недопустимой, изложение текущих событий направлено на подрыв социальной стабильности в российском обществе.

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые проблемы соотношения оперативного эксперимента и провокации

Правовая проблема соотношения оперативного эксперимента и провокации является немаловажным вопросом. При проведении исследования было установлено, что среди оперативных сотрудников нет четкого представления о провокации. Более того среди ученых в области ОРД также нет единого мнения на этот счет.

Несмотря на то, что понятие «провокация» достаточно давно рассматривается в теории оперативно-розыскной деятельности, только в 2007 году в ст. 5 ФЗ «Об ОРД» внесено изменение, которое гласит: «...запрещается.... подстрекать,

склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий». Что, собственно, запрещает применение провокации в осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Согласно Толкового терминологического словаря под провокацией следует понимать:

1. Подстрекательство, побуждение отдельных лиц, группы, организации к действиям, которые повлекут за собой тяжкие последствия.

2. Создание обстановки и улик, компрометирующих намеченных лиц.

3. Тайное подстрекательство намеченных лиц к совершению компрометирующих поступков и использование этих обстоятельств для их задержания и достижения таким образом поставленных целей.

Анализ данных определений позволяет выделить несколько проблем, присущих понятию провокации:

1. В настоящее время нет юридического понятия «провокация».

2. Понятие «провокация» или слишком широко толкуется как противоправность или аморальность поведения.

3. Под провокацией в настоящее время понимается любое (противоправное и непротивоправное) побуждение к преступлению.

По нашему мнению провокацию следует рассматривать как противоправное поведение (противоправное побуждение) к совершению преступления.

Исследуя проблему ответственности за провокацию можно сказать, что провокация – это подстрекательство к совершению преступления. С объективной стороны разницы между провокатором и подстрекателем нет, так как и тот и другой организует преступление, заранее преследует определенную цель (например, выдать исполнителя органам государственной власти).

Понятие провокации рассматривается с точки зрения уголовного права, но не существует юридического определения данного понятия.

Таким образом, с одной стороны, слишком широкое толкование провокации, как противоправного или аморального поведения может привести к возникновению у сотрудников оперативных подразделений комплекса «мнимой провокации», при этом происходит ограничение разумной инициативы, наблюдается отсутствие наступательной тактики в борьбе с преступностью. С другой – рассмотрение вопроса провокации только как подстрекательства в рамках уголовно-правового института соучастия в преступлении также ограничивает содержательную сторону данного негативного социального явления.

В настоящее время в юридической литературе происходит отождествление рассматриваемых понятий (побуждение к преступлению и провокация). Что, по нашему мнению, неправильно.

Провокация всегда осуществляется посредством противоправных действий со стороны провоцирующего лица. Нельзя сказать, что правомерные действия сотрудника милиции могут спровоцировать хулигана на совершение тяжкого преступления, а также что хулиганские действия лица спровоцировали сотрудника милиции на принятие к виновному лицу правомерных действий.

О провокации мы можем говорить только в том случае, когда она осуществляется путем противоправных действий, т. е. происходит побуждение лица к совершению преступлений.

Говоря о провокационных действиях сотрудников оперативных аппаратов органов внутренних дел при проведении ими оперативного эксперимента, необходимо отметить, что в этом случае должна подразумеваться противоправность их поведения, т. е. противоправное побуждение кого-либо к совершению преступления¹.

Разграничению оперативного эксперимента и провокации посвятили свои работы видные ученые в области ОРД

¹ Давыдов С.И., Кальницкий В.В., Кукарцев В.Н., Малыгин С.С., Чечетин А. Е., Щукин А.М. Основы оперативно-розыскной деятельности Учебное пособие Барнаульский юридический институт 2007.

(Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.Г. Самойлов и др.). Анализ их работ, посвященных проблеме применения оперативного эксперимента оперативными подразделениями органов внутренних дел, также позволяет сделать вывод об отсутствии единства взглядов по данному вопросу.

Кроме того, указанные авторы сходятся во мнении, что оперативный эксперимент отличается от оперативной комбинации, так как при его проведении наблюдаемое лицо не побуждается к каким либо действиям, а просто наблюдается в негласно контролируемых условиях. Оперативная комбинация применяется в качестве тактического приема для создания условий проведения оперативного эксперимента. Оперативная комбинация может предшествовать оперативному эксперименту, сопутствовать ему, маскировать его, она помогает дезориентировать лицо, в отношении которого проводится эксперимент. Само по себе искусственное создание условий путем проведения оперативной комбинации преследует цель побудить лицо к определенным поступкам с тем, чтобы обеспечить проведение оперативного эксперимента. Оперативный эксперимент может выступать как структурный элемент оперативной комбинации.

Оперативный эксперимент от провокации разделяет достаточно тонкая грань. При его проведении сотрудниками оперативных подразделений создаются опытные условия, в которых разрабатываемое, проверяемое или неустановленное лицо совершает преступление.

Сущность провокации заключается в том, что провокатор активными действиями возбуждает у другого лица намерение совершить преступление с целью последующего изобличения этого лица либо его шантажа, создания зависимого положения и т. д. Что недопустимо при проведении оперативного эксперимента оперативными аппаратами.

В отличие от провокации в ходе оперативного эксперимента создаются условия для документирования уже имеющихся у лица преступных намерений или совершаемых им противоправных действий, и одновременно ему предоставляется право выбора – довести задуманное до конца или отказаться от преступных намерений.

При проведении оперативного эксперимента должны соблюдаться следующие требования:

1. Условия и объекты для проявления преступных намерений, воспроизводимые в ходе эксперимента должны обеспечивать возможность добровольного выбора того или иного варианта поведения подозреваемых лиц.

2. В процессе эксперимента должны использоваться методы пассивного наблюдения за объектами-ловушками, либо ненавязчивыми предложениями участия в различных сделках или выражения сомнения и уточнения характера совершаемых действий, размера незаконного вознаграждения, направленности умысла.

3. При проведении эксперимента запрещается провоцировать или принуждать лицо к совершению противоправных действий, ставить его в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих потребностей законными способами.

4. Не допускается унижение достоинства и чести участвующих в нем лиц и окружающих, опасности для их здоровья.

С целью исключения провокации оперативным сотрудникам следует соблюдать следующие требования:

- в качестве основания проведения мероприятия должна использоваться достоверная информация;

- инициатива в замысле и подготовке к совершению преступления должна исходить от заподозренного лица;

- желание проверяемого или разрабатываемого лица должно быть зафиксировано с помощью материальных носителей информации;

- воспроизводимые в ходе эксперимента условия должны соответствовать запросам проверяемого лица.

Федюнин Владимир Владимирович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Краснодарский университет МВД России

Средства по уходу за огнестрельным оружием, их классификация, достоинства и недостатки

С созданием огнестрельного оружия, появились средства по уходу за ним. Основной целью происхождения этих средств являлось: минимизировать поломки при эксплуатации и увеличить срок службы. Эта цель актуальна и по сей день. С течением времени характеристики оружия, в частности огнестрельного, по всем параметрам улучшались. Научно-технический прогресс не обошел стороной и средства по уходу. Это выражается как в их количественном изменении, так и в качественном. К примеру, еще совсем недавно для чистки и смазки, в большинстве своем, применялись: жидкая ружейная смазка, раствор чистки стволов (РЧС), пакля и ветошь. В настоящее время спектр количественного состава измеряется десятками средств. Если говорить о качественном изменении то, хочется отметить прогрессивное изменение в химической составляющей основной массы средств. Они стали меньше обладать абразивными свойствами и, стали более быстродейственные при чистке. Эти свойства не могли не сказаться на качестве ухода. Особое внимание хочется уделить и принадлежностям, используемым при обслуживании оружия. Ведь именно при наличии качественных принадлежностей: протирки, шомпола, ершика, и т. д., процесс чисти можно сократить до минимума и сделать наиболее качественным. Все средства (вещества) по уходу за оружием можно выделить в четыре основные группы.

1. Средства (масла) для чистки.

Чистка оружия является одним из важных процессов по уходу за ним. Этот процесс необходим, в независимости от того используется ли оружие по назначению или просто хранится в комнате для хранения оружия КХО. Чистка оружия после стрельбы – процесс кропотливый и отличается от

систематической чистки производимый в процессе его хранения. Продукты сгорания порохового заряда, воспламенения капсюля оседают на внутренней части ствола оружия его частей и механизмов, что приводит к негативному воздействию на металл. Хлористый калий (KCl), входящий в состав капсюля очень гигроскопичное вещество. Этот факт ускоряет образования ржавчины изнутри оружия. Для чистки огнестрельного оружия изобретено неисчислимое количество средств. К данному виду относятся неабразивные вещества, имеющие в своем составе активные чистящие вещества. Основными их свойствами является: удаление нагара, омеднение, освинцовка. Основными параметрами при их выборе являются: дешевизна, быстроедействие, функциональность в применении. Исходя из этих параметров, можно выделить следующие вещества:

- для удаления ржавчины рекомендуется использовать обезвоженный керосин (астралин). Следы ржавчины также легко удалить с помощью вещества образованного при соединении: 0,3 части сернокислого аммония $((\text{NH}_4)_2\text{SO}_4)$, 0,1 части углекислого аммония $((\text{NH}_4)_2\text{CO}_3)$, 1,7 части аммиачной воды (NH_4OH) , 1 части воды дистиллированной (H_2O дис.).

- для удаления продуктов сгорания пороха, воспламенения капсюля, а также для проведения периодической чистки, проводимой в процессе хранения оружия, рекомендуется использовать: жидкая ружейная смазка, раствор чистки стволов (РЧС), щелочной состав «Тайга» российского производства, пена Standart, а также балистрол.

2. Средства для смазки:

Смазка оружия такой же необходимый процесс, как и чистка. Основной функцией данных веществ является смазывание деталей и механизмов оружия, имеющих большой коэффициент трения, также они предназначены для консервации оружия на определенный срок. Однако самым основным элементом любого огнестрельного оружия, требующим смазки, является его ствол, а именно канал ствола. Это связано с тем, что именно канал ствола подвержен наибольшему физическому и химическому воздействию:

- высокая температура;
- большое давление;

– продукты сгорания порохового заряда, воспламенения капсюля, омеднение, освинцовка, и т. д.

Все перечисленное воздействие, в совокупности создает агрессивную среду, которая, если не производить своевременную смазку, приводит к интенсивному разрушению канала ствола. С течением времени в канале ствола могут образовываться сколы, коррозионные раковины, а также может меняться геометрия ствола. Все эти изменения не могут не сказаться на качестве стрельбы:

- уменьшается кучность боя;
- падает убойная сила;
- снижается боевая эффективность в целом.

Основными добавками являются: тефлон, силикон и др.

Если основными параметрами считать дешевизну, быстроедействие и функциональность, то исходя из этого, можно выделить следующие вещества, предназначенные для смазки.

Для смазки УСМ и подвижных деталей:

– жидкая ружейная смазка, сухая смазка «Форум», силиконовая смазка Klever-Balistol Selikonspray, оружейное масло Balistol Ustanol Klever;

Для смазки ствола:

– жидкая ружейная смазка, оружейная смазка Nanoprotech, оружейное масло Stil Crin, оружейная смазка Хоппс.

3. Универсальные масла и обезжириватели:

Данные масла имеют искусственную химическую составляющую. Нейтральны по химическому составу, не имеют в своем составе компонентов, обладающих абразивными свойствами. Предназначены для «быстрой» чистки. Используются как правило сразу же после стрельбы. Применяются при частой стрельбе из оружия. Самым распространенным отечественным представителем данного класса по всем характеристикам является: оружейное масло «Беркут».

Обезжириватели используются, как правило, при расконсервации оружия с целью удаления с него масляных остатков, въевшейся грязи или излишков смазки (разово), либо при его обработке перед восстановлением воронения или перед долгим хранением. В своем химическом составе содержат агрессивные компоненты, как правило, являются растворителями.

При их использовании следует соблюдать осторожность. Категорически запрещается наносить на вороненую сталь.

4. Вещества узкой направленности:

Используются не часто. По своему химическому составу разнообразны. Основными функциями данных является: восстановление воронения; уход за пластиковыми (деревянными) частями оружия; уход за оптикой; пыле и вод отталкивание.

Хабаров Владислав Анатольевич,
курсант 4курса
Краснодарского университета МВД России

Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Сравнительный анализ прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи переговоров в рамках взаимодействия оперативных подразделений с органами следствия в ходе раскрытия и расследования преступлений

Раскрытие и расследование преступлений является важнейшей задачей правоохранительных органов Российской Федерации. Выполнение данной задачи органами внутренних дел (далее – ОВД) возможно только при тесном сотрудничестве оперативных и следственных подразделений. Именно грамотно организованная деятельность следователя и органов дознания, к которым относятся оперативные подразделения ОВД, позволяют уже на этапе доследственной проверки определить насколько успешно будут разрешены задачи по раскрытию и расследованию преступлений.

Необходимо отметить, что взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, происходит в двух формах: процессуальной и непроцессуальной (организационной).

Процессуальная форма взаимодействия урегулирована на законодательном уровне и закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также в Федеральном законе от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Так, согласно п. 4) ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе или аресте, а также иных процессуальных действий, вместе с тем получать содействие при их осуществлении¹. В свою очередь ФЗ «Об ОРД» в ст. 7 определяет, что поручение следователя является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий по делам, находящимся в их производстве².

В рамках производства предварительного расследования по уголовному делу следователь (дознатель) при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные переговоры подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного судопроизводства могут содержать в себе информацию, имеющую значение для разрешения уголовного дела, вправе произвести такое следственное действие как контроль и запись переговоров. Производство данного следственного действия регламентируется ст. 186 УПК РФ. Согласно процессуальному законодательству для производства контроля и записи переговоров следователь обязан получить судебное решение на производство следственного действия в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Контроль и запись переговоров производится по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких.

Следует отметить, что сам следователь провести рассматриваемое следственное действие не может ввиду отсутствия специальных навыков и аппаратуры, а также УПК РФ не дает ему такого права, а обязывает поручить его исполнение уполномоченному на то органу. С этой целью следователь

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019), ст. 38.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, ст. 7.

выносит постановление о производстве контроля и записи переговоров и вместе с копией решения суда направляет его в соответствующее подразделение. Ввиду того, что в структуре следственных органов системы МВД и органов следственного комитета нет подразделений, которые могут проводить данное следственное действие, оно передается на исполнение в оперативные подразделения органов внутренних дел.

Согласно положениям Приказа МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», органы внутренних дел включают в себя двенадцать подразделений, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, два из которых являются засекреченными. Одним из них является подразделение специальных технических мероприятий (далее – СТМ). Именно в компетенцию данного оперативного подразделения входит осуществление контроля и записи переговоров. Следователь не вправе дать поручение на производство данного следственного действия напрямую в подразделение СТМ, в связи с чем алгоритм направления поручения выглядит следующим образом:

- следователь направляет поручение в оперативное подразделение, которое осуществляет оперативное сопровождение уголовного дела (например, уголовный розыск);
- затем сотрудник соответствующего оперативного подразделения подготавливает задание для подразделений СТМ.

В этот момент с точки зрения правоприменения в действие вступает Закон об ОРД, который регламентирует производство такого оперативно-розыскного мероприятия как прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП). Данное ОРМ тождественно по своей природе контролю и записи переговоров. ПТП является мероприятием судебного санкционирования и производится только в рамках дела оперативного учета.

При этом порядок получения судебного решения на производство ПТП такой же, как и на производство контроля и записи переговоров: сотрудник оперативного подразделения выносит мотивированное постановление о производстве ПТП, которое согласовывается с прямым начальником, после чего утверждается руководителем органа, уполномоченного на осуществление ОРД. Далее это постановление предоставляется в

суд по месту производства ОРМ, где судья рассмотрев его, разрешает проведение ПТП либо дает мотивированный отказ. Также судья вправе потребовать предоставления дополнительных материалов для обоснования необходимости проведения ПТП. После этого оперативный сотрудник направляет в подразделение СТМ задание на проведение ПТП.

Сравнивая ПТП и контроль и запись переговоров мы видим, что по факту проводится одно и то же мероприятие одним и тем же субъектом. Разница лишь в том, что ПТП может проводиться и без возбужденного уголовного дела в рамках производства по делам оперативного учета. В остальном следственное действие и оперативно-розыскное мероприятие схожи даже с точки зрения законодательного закрепления. Так контроль и запись переговоров, согласно ст. 186 УПК РФ производится в течение 6 месяцев, и ПТП, согласно ст. 9 Закона об ОРД так же осуществляется в течение 6 месяцев с уточнением того, что срок исчисляется сутками. Как мы уже отметили ранее, и ПТП и контроль и запись переговоров проводится только на основании судебного решения. Также и то и другое проводятся по факту совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких.

В рассматриваемой нами ситуации, когда следователь поручает проведение следственного действия сотруднику оперативного подразделения, мы сталкиваемся с тем, что по факту на одно мероприятие необходимо получить два судебных решения. Первое решение получает следователь для производства следственного действия в рамках УПК РФ, второе – оперативный сотрудник для проведения ОРМ в рамках Закона об ОРД, поскольку исполнить поручение, проведя следственное действие не представляется возможным.

В данном случае мы наблюдаем, что следователь как бы косвенно указывает какое оперативно-розыскное мероприятие необходимо провести сотруднику оперативного подразделения. Однако, УПК РФ, в свою очередь, не дает следователю права указывать оперативным подразделениям какие мероприятия им следует проводить при оперативном сопровождении уголовного дела. Хотя формально следователь не нарушает процессуальное законодательство и права оперативных сотрудников, поскольку поручает производство конкретного следственного действия, но фактически указывает на проведение прослушивания

телефонных переговоров в рамках осуществления задач оперативно-розыскной деятельности.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что:

- контроль и запись переговоров как следственное действие не находит свое применение на практике;

- нормы УПК РФ в части касающейся его производства дублируют нормы Закона об ОРД в части касающейся проведения ПТП;

- возникает необходимость получения двух судебных решений;

- фактически следователь затрагивает право оперативного сотрудника самостоятельно выбирать методы работы по исполнению поручений.

Ввиду указанных противоречий, для их разрешения мы предлагаем исключить контроль и запись переговоров из числа следственных действий, ст. 186 УПК упразднить, поскольку практического применения данное мероприятие как следственное действие в настоящее время не находит. Добывание информации, имеющей значение для уголовного дела, посредством прослушивания телефонных переговоров, осуществлять в рамках направления поручения в орган, осуществляющий ОРД без получения судебного решения следователем. При этом поручение не должно содержать формулировок, указывающих на проведение конкретного ОРМ, поскольку оперативный сотрудник самостоятелен при выборе мероприятий, направленных на разрешение конкретных задач.

Хамуков Адам Рамазанович,
оперуполномоченный УЭБиПК
МВД России по Республике Адыгея

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Выявление преступлений в сфере налогообложения

В современных условиях вопросы выявления и документирования налоговых правонарушений и борьба с преступлениями, приобретает все более важный характер. Общественная опасность налоговых правонарушений состоит, прежде всего, в том, что перекрываются каналы поступления денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации (далее РФ). Недостаток средств в бюджете, прежде всего, сказывается на социальной сфере, развитии культуры, содержании отраслей экономики. Поэтому сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов являются одной из серьезных внутренних угроз экономической безопасности страны.

Необходимо отметить, что законодателем выбрана либеральная политика в отношении налоговых правонарушителей, основной целью которой является возмещение налоговых недоимок, штрафов и пеней. За прошедшие годы законодателем регулярно вносились изменения в законодательные акты, связанные с выявлением налоговых правонарушений, что заставляет регулярно вносить коррективы, как в организации работы при выявлении налоговых преступлений, так и во взаимодействии с иными службами. Что сказывается на результатах работы.

Так, в соответствии со ст. 28.1 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) снижена уголовная ответственность за налоговые преступления позволяющее прекращать уголовное преследование в случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Установлена четкая последовательность процессуальных действий и принятия соответствующих решений в рамках отдельного уголовного дела по так называемым налоговым статьям Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) (ст. 198–199), определен механизм освобождения от уголовной ответственности в рамках п. 3 Примечания к ст. 198 и п. 2 Примечания к ст. 199 УК РФ (в случае полного погашения налоговой задолженности, штрафов и пеней). В обязательном порядке налоговыми органами используется положение ч. 3 ст. 32 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее НК РФ), согласно которого после подписания акта налоговой проверки, субъекту финансово-хозяйственной деятельности дается 2 месяца на погашение недоимки по доначисленным суммам налогов, и в случае ее полного погашения в указанный период, материалы выездных налоговых проверок в следственные органы для рассмотрения о возбуждении уголовного дела не направляются.

Очень важным представляется повышение эффективности взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по выявлению и предупреждению налоговых преступлений на всех стадиях проводимых проверок, как самостоятельных, так и совместных.

В качестве форм взаимодействия налоговых и правоохранительных органов можно выделить: обмен информации; совместные проверки; проведение совместных совещаний; издание совместных приказов.

Взаимодействие территориальных органов министерства внутренних дел России (далее МВД России) с подразделениями Федеральной налоговой службы России (далее ФНС России) осуществляется в соответствии с требованиями совместного приказа МВД России и ФНС России от 30.06.2009 г. № 495/ММ-7-2-347¹, которым регламентирован порядок проведения совместных выездных проверок, порядок направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы для принятия

¹ Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

решений при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов.

Данным приказом предусмотрены мероприятия организационного характера, то есть подготовка к проведению выездной налоговой проверки. Обозначены основания мотивированного запроса налогового органа и его содержание об участии сотрудников органов внутренних дел в выездной налоговой проверке. Прописан учет предложений по количеству и составу сотрудников органа внутренних дел, привлекаемых для участия в выездной налоговой проверке, определен порядок направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения в соответствии с п. 2 ст. 36 НК РФ, в том числе ходатайства о проведении совместной налоговой проверки.

В практике при проведении совместной налоговой проверки имеются случаи, когда в завершающей стадии (вынесение решения налогового органа) фирма, также снимается с учета для постановки на учет в другом регионе. В данном случае все материалы налоговой проверки направляются в налоговую службу по новому месту регистрации. В свою очередь оперативному сотруднику приходится организовывать взаимодействие с территориальными налоговыми органами с целью контроля за направлением материалов налоговой проверки территориальной налоговой службы в следственный комитет РФ, для рассмотрения вопроса в процессуальной плоскости.

Такая процедура явно не способствует разумным срокам завершения документирования и принятия процессуального решения.

Важной стороной при выявлении преступлений налоговой направленности является взаимодействие со следственными подразделениями Следственного комитета РФ (далее СК РФ).

В ходе осуществления взаимодействия имеются определенные трудности в организации работы в данном направлении. В первую очередь, это связано с отсутствием закрепленных следователей за линией по расследованию преступлений налоговой направленности, текучесть

следователей. Учитывая специфику при расследовании налоговых преступлений данное обстоятельство прямо влияет на сроки как рассмотрения материала доследственной проверки, так и качественном расследовании уголовного дела. Имели место случаи длительного согласования материалов доследственной проверки на наличие состава преступления.

В частности с целью выработки механизма взаимодействия и организации работы МВД по Республике Адыгея по направленным материалам о преступлениях налоговой направленности, а также в части организации проверки органами внутренних дел по материал выездных налоговых проверок, направленных налоговыми службами в подразделения СК РФ, проводятся рабочие встречи с руководством СУ СК России по Республике Адыгея.

В ходе проведенных рабочих встреч удалось повысить качество взаимодействия по совместному с СУ СК РФ по РА проведению проверок по материалам о налоговых правонарушениях, направленных в комитет, как налоговыми органами, так же ранее отделом по налоговым преступлениям. Данная работа непрерывно продолжается и в настоящее время.

Основным направлением в повышении качества взаимодействия с данным подразделением является повышение уровня организации на стадии рассмотрения материала, имеющего признаки налогового преступления, а также качества расследования уголовного дела и его оперативного сопровождения. В обязательном порядке материалы перед регистрацией в КУСП и последующем направлении для принятия процессуальных решений согласовываются с должностными лицами как аппарата СУ СК РФ по РА, так и с руководством межрайонных подразделений¹.

В целях своевременного реагирования на факты уклонения от уплаты налогов организовано взаимодействие с налоговыми органами республики. С руководством Управления ФНС РФ по Республике Адыгея достигнута принципиальная договоренность об обязательном включении оперативных сотрудников в состав

1 Байдина О.О. Взаимодействие ФНС и МВД – практический аспект. URL: <http://apgmag.com/fns-i-mvd-praktichesryi-aspekt/>

проверяющих групп при наличии сведений о том, что предполагаемые суммы доначислений будут подпадать под признаки соответствующих статей УК РФ.

В качестве действенной меры по дальнейшему выявлению преступлений налоговой направленности целесообразно продолжать практику организации работы по самостоятельным материалам за периоды финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков, не подпадающих под сроки давности привлечения к уголовной ответственности, обязательному установлению имущества проверяемых лиц и организаций.

В соответствии с УК РФ преступления налоговой направленности (за исключением вторых частей ст. 199, 199.1, 199.2, 199.4 УК РФ) относятся к категории небольшой тяжести. Согласно требованиям налогового и уголовного кодексов, проверка по фактам выявления налогового преступления производится за период истекших трех финансовых лет. При этом налоговый период первого и второго проверяемого периода автоматически попадает под действие ст.78 УК РФ – освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. А длительное документирование (в виде проведения совместной налоговой проверки, применения требований ч. 3 ст. 32 НК РФ – предоставление 2-х месяцев на погашение налоговой задолженности, рассмотрение и согласование материалов в следственном комитете, рассмотрение материалов в арбитражном суде) приводит к тому, что в отношении фигуранта вынуждено принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности. При этом не берутся в расчет те случаи, когда фигурант решает перевестись в другой регион, что само подразумевает просто невозможность осуществления контроля в проведении налоговой проверки.

Основными способами совершения налоговых преступлений являются:

- внесение в налоговые декларации недостоверных сведений о суммах полученных доходов;
- внесение в налоговые декларации недостоверных сведений о суммах произведенных расходов;

- не предоставление налоговых деклараций либо предоставление «нулевых» налоговых деклараций при фактическом осуществлении финансово-хозяйственной деятельности;

- предоставление налоговых деклараций по не заявленным видам деятельности вразрез применяемой системе налогообложения;

- включение в налоговую отчетность финансово-хозяйственных операций по якобы имевшим место взаимоотношениям с мнимыми организациями (фирмами-«однодневками»).

Вопросам законности возмещения НДС из бюджета Главным управлением ЭБиПК МВД России уделяется значительное внимание. Регулярно в территориальные подразделения ЭБиПК ОВД по субъектам Российской Федерации направляются указания об активизации работы по данной тематике, в том числе в отраслях, наиболее подверженных криминальному влиянию. В одном из поступивших обзоров было указано, что «в настоящее время доля возмещенных из бюджета (произведенных зачетов) сумм НДС фактически приравнено к суммам НДС, реально перечисляемых в бюджет, что ставит под сомнение экономический смысл данного налога».

В то же время роль налога на добавленную стоимость в налоговой системе Российской Федерации достаточна велика. Ведь на его долю приходится значительная часть всех доходов федерального бюджета.

Применение схем уклонения от уплаты налогов приобретает все более масштабный характер. Особенно это касается минимизации организациями платежей по НДС. Одним из основных факторов сложившейся ситуации является несовершенство действующего законодательства. Борьба с указанным явлением призваны сотрудники ОВД и налоговой службы. Но в процессе выявления и документирования противоправных деяний, связанных с незаконным возмещением НДС, сотрудники полиции сталкиваются с рядом трудностей. Дело в том, что в настоящее время имеет место дальнейшее распространение и использование новых схем уклонения от уплаты налогов. В связи с этим актуально дальнейшее

совершенствование деятельности сотрудников ОВД по пресечению преступных замыслов недобросовестных налогоплательщиков¹.

Но при определении направлений совершенствования процесса их выявления и документирования прежде всего нужно понимать следующее. Частое изменение российского законодательства приводит к образованию так называемых пробелов в нормативно-правовой базе. Это, в свою очередь, стимулирует деятельность хозяйствующих субъектов, направленную на уменьшение уплаты налогов. Поэтому разработка способов минимизации налоговых платежей стала своеобразным бизнесом. Все это свидетельствует о необходимости принятия соответствующих мер как со стороны контролирующих, так и со стороны правоохранительных органов в направлении более активной проверочной деятельности по отношению к налогоплательщикам, имеющим намерения в возмещении НДС. При этом, говоря о деятельности по предупреждению и пресечению крупномасштабных мошеннических операций, связанных с неправомерным возмещением НДС из бюджета, можно выделить следующие основные направления оперативно-служебной деятельности:

- установление и оперативная отработка предприятий, зарегистрированных на обслуживаемой территории, в отношении которых имеется информация о возможных фатах незаконного возмещения НДС;

- установление предприятий, зарегистрированных по подложным либо утерянным паспортам;

- приобретение достоверных источников информации, в том числе в налоговых органах.

Учитывая вышесказанное, нужно иметь в виду и существующие у сотрудников полиции проблемы и трудности в документировании преступлений по незаконному возмещению НДС, в частности:

- сложный и неоднозначный механизм доказывания «фиктивности» коммерческих организаций. Особенно если в

¹ Соловьев И.Н. Совместные проверки налоговых органов с МБД России. URL: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=33111>

качестве руководителя документально зафиксировано лицо, которое зарегистрировано в отдаленном (от органа внутренних дел, в производстве которого находится материал о возможном совершении преступления) субъекте РФ. Либо указанный гражданин уже находится в розыске;

- сложность доказывания умысла должностных лиц организаций, осуществляющих мошеннические операции, использующие фиктивные фирмы «однодневки», в том числе даже при обнаружении «неопровержимых» доказательств: печатей, бланков с оттисками печатей и подписей;

- отсутствие в нарушение действующих нормативно-правовых актов о взаимодействии органов внутренних дел и налоговых органов своевременной информации от последних о фактах попыток неправомерного возмещения НДС из бюджета. Это может объясняться, например, загруженностью инспекторов большим объемом работы или возможностью сговора с недобросовестными плательщиками;

- возмещение налоговыми органами сумм НДС из бюджета в случаях, когда в отношении руководства организации уже возбуждено уголовное дело по факту неправомерного возмещения сумм НДС. Данная ситуация может сложиться также при отсутствии взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с инспекторами налоговой службы. Либо если информация, полученная от ОВД об организации, заявившей на возмещение налога, не была своевременно зафиксирована и проверена налоговиками;

- НДС, перечисленный контрагентам в составе денежных средств за якобы приобретенные товарно-материальные ценности, поступает на счета фирм «однодневок», учредительные документы которых приобретены исключительно для минимизации налогов, подлежащих перечислению в бюджет. Известно, что такие фирмы, как правило, регистрируются на подставных лиц либо с использованием данных утерянных гражданами документов. В ИФНС по месту регистрации отчетность не представляется, либо в декларациях отражается незначительная сумма. Проверить факт взаиморасчетов данных фирм не представляется возможным ввиду их отсутствия (и документов) по месту регистрации.

Хотелось бы подвести итог, что в настоящее время законность налоговой оптимизации – один из самых актуальных вопросов для российских организаций. Количество способов сократить объем налоговых отчислений не сильно уступает количеству соответствующих статей в НК РФ. Почти каждую статью этого нормативного акта можно трактовать двояко, неоднозначно. Положения НК РФ являются нормами не прямого действия и носят отсылочный характер, в связи с чем у налогоплательщиков возникает естественное желание минимизировать свои налоговые отчисления.

Если говорить непосредственно о проверках налогоплательщиков, заявивших на возмещение НДС из бюджета можно предложить следующие направления совершенствования деятельности:

- получение своевременной информации о фактах (попытках) неправомерного возмещения НДС;
- избежание ситуаций возмещения налоговыми органами сумм НДС из бюджета в случаях, когда в отношении руководства организации уже возбуждено уголовное дело по факту неправомерного возмещения сумм НДС;
- приобретение достоверных источников информации в налоговых органах или расширение института конфиденциальных источников с целью сокращения временных затрат на поиск доказательной базы в процессе проведения проверок.

Уделяя указанным мероприятиям должное внимание, можно более эффективно выявлять, предупреждать и пресекать нарушения налогового и уголовного законодательства. Это привело бы к наиболее успешной борьбе с преступностью в сфере неправомерного возмещения НДС из бюджета и, следовательно, к осуществлению обеспечения экономической безопасности государства.

Ховавко Сергей Михайлович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**Основные направления использования
беспилотных летательных аппаратов
в оперативно-розыскной деятельности**

В последние годы появилось большое количество публикаций по использованию для решения различных задач беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Такой интерес в немалой степени вызван простотой их эксплуатации, экономичностью, относительно невысокой стоимостью, оперативностью и т. д.

Первоначально БПЛА появились в связи с необходимостью эффективного решения военных задач – тактической разведки, доставки к месту назначения боевого оружия (бомб, торпед и др.), управления боевыми действиями и пр.¹

Первый БПЛА многократного использования был разработан в 1933 году в Великобритании. После окончания Великой Отечественной войны интерес к БПЛА существенно возрос, а начиная с 1960-х годов отмечается их широкое внедрение для решения задач невоенного характера.

В мире, а в последнее время и в России, беспилотные летательные аппараты применяются в геодезических изысканиях при строительстве, для составления кадастровых планов промышленных объектов, транспортной инфраструктуры, поселков, дачных массивов, в маркшейдерском деле для определения объемов горных выработок и отвалов, при учете движения сыпучих грузов в карьерах, портах,

¹ Цепляева Т.П., Морозова О.В. Этапы развития беспилотных летательных аппаратов. М., «Открытые информационные и компьютерные интегрированные технологии». № 42, 2009.

горнообогатительных комбинатах, для создания карт, планов и 3D-моделей городов и предприятий.

Беспилотники применяются при мониторинге линий электропередач (определение зарастания, провисания проводов, деформации опор, повреждений изоляторов и проводов), трубопроводов (выявление врезок, незаконных построек, зарастания), дорог (выявление деформации насыпи, дефектов полотна), для мониторинга госграницы, особо охраняемых объектов, зон аэропортов (выявление изменений, выявление незаконных построек), акваторий портов и др.

Эти аппараты также применяются для обнаружения лесных пожаров, при ликвидации чрезвычайных ситуаций, отслеживании нарушителей ПДД, для проводки судов во льдах. Используют их и в потребительском секторе – для съемки спортивных соревнований, рекламных роликов, съемки для создания карт и 3D-моделей личных владений¹.

Преимущества БПЛА обуславливают широкие возможности по применению последних в оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Беспилотные летательные аппараты, как и пилотируемые, бывают самолетного, а также вертолетного типа (вертолеты и мультикоптеры – летательные аппараты с четырьмя и более роторами с несущими винтами). Самым распространенным типом БПЛА вертолетного типа является квадрокоптер (от англ. quadcopter – «вертолет с четырьмя винтами») – это беспилотный летательный аппарат с четырьмя пропеллерами, который обычно управляется пультом дистанционного управления с земли. Как правило, на нем устанавливается мини-камера, позволяющая вести в полете фото- и видеосъемку.

Главными критериями классификации БПЛА является их взлетная масса, дальность действия и система управления.

Для решения задач ОРД наиболее подходят так называемые микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия, легкие БПЛА малого радиуса действия, а также мультикоптеры.

¹ Павлушенко М., Евстафьев Г., Макаренко И. БПЛА: история, применение, угроза распространения и перспективы развития. М.: «Права человека», 2005.

Микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия представлены классом миниатюрных сверхлегких и легких аппаратов и комплексов на их основе с взлетной массой до 5 килограммов. Такие БПЛА предназначены для оперативного использования на коротких дальностях на удалении до 25–40 километров. Они просты в эксплуатации и транспортировке, выполняются складными и позиционируются как «носимые», запуск осуществляется, с помощью катапульты или с руки. Сюда относятся: Geoscan 101, Geoscan 201, 101ZALA 421-11, ZALA 421-08, ZALA 421-12, T23 «Элерон», T25, «Элерон-3», «Гамаюн-3», «Иркут-2М», «Истра-10», «БРАТ», «Локон», «Инспектор 101», «Инспектор 201», «Инспектор 301» и др.

К легким БПЛА малого радиуса действия относятся несколько более крупные аппараты – взлетной массой от 5 до 50 килограммов. Дальность их действия в пределах 10-120 километров. Среди них: Geoscan 300, «ГрАНТ», ZALA 421-04, Орлан-10, ПтероСМ, ПтероЕ5, T10, «Элерон-10», «Гамаюн-10», «Иркут-10», T92 «Лотос», T90 (T90-11), T21, T24, «Типчак» БПЛА-05, БПЛА-07, БПЛА-08.

Коптеры пока не способны летать на большие расстояния, и применяются только для съемки локальных объектов (отдельных зданий и сооружений, относительно небольших участков местности)¹.

Применение БПЛА возможно не только с видеокамерами, но и с тепловизорами (в темное время суток или в тумане, при наблюдении за местностью с густой растительностью), а также как средство доставки небольших грузов (например, средств связи, средств оказания первой помощи, оружия в специальных операциях по освобождению заложников; специальных газовых средств или специальных (окрашивающих) химических веществ в специальных операциях по пресечению массовых беспорядков). Использование БПЛА с видеокамерой в комплексе с технологией распознавания лиц при проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий или специальных операций позволит оперативно идентифицировать личность объекта

¹ Д.П. Иноземцев Беспилотные летательные аппараты: теория и практика / Технологии // Беспилотные летательные аппараты. 2013. № 2 (49). С. 50–54.

наблюдения и принять необходимые в сложившейся оперативно-тактической ситуации меры.

Тактически правильное использование технических возможностей БПЛА при решении задач ОРД позволит обеспечить оперативность получения информации и принятия решений, негласность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, экономию сил и средств органов, осуществляющих ОРД, эффективное выполнение задач в сложных оперативно-тактических ситуациях.

Основными направлениями использования БПЛА в ОРД, на наш взгляд, могут быть следующие:

- скрытое наблюдение в малолюдной или труднодоступной местности;
- скрытое наблюдение за помещениями высотных зданий через окна;
- оперативный осмотр охраняемых территорий и участков местности;
- оперативный осмотр обширных участков местности с целью выявления незаконных плантаций наркотико-содержащих растений;
- разведка территорий и участков местности, где планируется проведение оперативно-следственных действий или специальных операций (обыск, задержание преступников, освобождение заложников и т. п.);
- обеспечение проведения оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций (контролируемая поставка, проверочная закупка и/или оперативный эксперимент на местности, задержание преступников, освобождение заложников, оперативное обеспечение массовых мероприятий, пресечение массовых беспорядков и т. п.);
- розыск лиц, пропавших без вести, или скрывающихся преступников в лесопарковой или горной местности;
- охрана объектов или территорий.

Использование БПЛА по указанным выше и другим возможным направлениям при осуществлении ОРД обуславливает необходимость не только организационно-тактического обеспечения, но и соответствующего нормативного-

правового регулирования, а также возможной технической доработки конструкций БПЛА применительно к задачам ОРД. Считаем, что использование БПЛА в ОРД является перспективным и эффективным направлением, требующим дальнейшей научно-практической разработки.

Цимбал Виталий Николаевич,
старший преподаватель
кафедры информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Анализ угроз безопасности информации, обращаемой в сервисах ИСОД МВД России

Самым большим накопителем разнообразной информации является Министерство внутренних дел Российской Федерации. Так, в подразделениях полиции: впервые граждане, а затем далее в зависимости от достигнутого возраста, получают документ удостоверяющий личность (паспорт); сдают экзамены и выдаются документы, предоставляющие право на управление транспортными средствами (водительское удостоверение); доставляются лица, за совершение административных правонарушений; автоматически фиксируются правонарушения, совершенные на автомобильном транспорте (превышение скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора и т. п.); ставятся, снимаются и переоформляются транспортные средства; занимаются вопросами миграции (учет лиц, выдача разрешений на работу, патентов на осуществление трудовой деятельности иностранных лиц и лиц без гражданства); осуществляют розыск лиц, пропавших без вести либо объявляют в федеральный или иной розыск; и иные виды деятельности.

Все перечисленное хранится в форме различных учетов, картотек, файло хранилищ, книгах учета и т. д. – криминалистические, оперативно-справочные, розыскные, дактилоскопические, статистические и иные. Подразделения, отвечающие за накопление, обработку и хранение этой

информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» и региональные Информационные центры МВД России. Электронные сведения ведутся и хранятся в виде баз, банков и иных массивов данных.

Все выше перечисленное формирует информационную сферу органов внутренних дел под которой понимается совокупность разнообразной информации в сфере деятельности ОВД (объектов информатизации, информационных систем, технологий, субъектов, деятельность которых связана с этой информацией), а также ведомственных документов, которые регулирующих возникающие при этом служебные отношения.

Согласно действующей Концепции обеспечения информационной безопасности ОВД до 2020 года, целью обеспечения такой безопасности в ОВД является достижение с использованием методов технической, в том числе криптографической, защиты информации необходимого уровня защищенности от специальных программно-технических воздействий, средств технических разведок, несанкционированного доступа, а также утечки информации по техническим каналам¹.

Основными задачами рассматриваемой деятельности являются: работа над совершенствованием нормативных, методических, организационных и других основ информационной безопасности ОВД; разработку, внедрение и эффективное функционирование средств и систем ОВД в области обеспечения информационной безопасности и другие направления.

Для оперативного доступа к электронным сведениям в ОВД на сегодняшний день функционирует Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД), представляющая собой централизованную систему хранения информации, реализуемую на базе облачной технологии и распределенных вычислительных сетей.

В состав ИСОД входят следующие компоненты:

– облачная инфраструктура, состоящая из совокупности вычислительных средств обработки информации, средств

¹ См.: п. 8 Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года: приказ МВД России от 14.03.2012 № 169. Доступ из СПС «Страс Юрист».

хранения информации, расположенных в центрах обработки данных и программно-технических комплексов единого информационного пространства;

- сервисы ИСОД;
- интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети;
- автоматизированных рабочих мест сотрудников МВД¹.

Используя сервисы обозначенной системы сотрудники полиции получают различную информацию, необходимую им в процессе выполнения оперативно-служебных задач по реализации управленческих и административных функций, предупреждения и раскрытия преступлений, решения уголовно-процессуальных задач.

При этом, помимо простоты и оперативности доступа, унификации программного обеспечения и другого, необходимо серьезное внимание уделять и вопросам, связанным с обеспечением безопасности информации обрабатываемой в ИСОД, так как они могут затрагивать и затрагивают охраняемую государством информацию о гражданах и самой системе ОВД (например, персональные данные, тайна усыновления (удочерения) и т. п.).

Основными объектами защиты при обеспечении информационной безопасности в ОВД являются:

- а) все виды информационных ресурсов;
- б) права граждан, юридических лиц и государства на получение, распространение и использование информации;
- в) система формирования, распространения и использования информации;
- г) объекты информатизации².

Утекает защищаемая информация может несколькими способами: путем несанкционированного доступа (по техническим каналам – оптическому, акустическому,

¹ См.: Питолин М.В., Мачтаков С.Г. Построение единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2016. № 1 (7). С. 175.

² См.: Кемпф В.А. Обеспечение информационной безопасности в органах внутренних дел: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. С. 11.

радиоэлектронному и материально-вещественному), несанкционированного и непреднамеренного воздействия.

Для подобных информационных систем модели нарушителей и угроз безопасности, рассмотрим наиболее актуальные угрозы для ИСОД:

1. Внутренний нарушитель (пользователь, то есть непосредственно сотрудник ОВД; администратор). Является самой опасной и вероятной угрозой. Причины могут быть разными, например, беспечность, самоуверенность (в безнаказанности, слабом контроле), невыполнении требований по обеспечению информационной безопасности, либо по незнанию. Проявляться это может в фотографировании на свой мобильный телефон служебной информации к которой обратился сотрудник и последующей пересылки снятого через мессенджеры, электронную почту и т. п.; копировании информации на внешние (съёмные) носители (однако в последнее время настроены автоматизированные средства определяющие подключение к компьютеру не зарегистрированных носителей, что в дальнейшем может повлечь проведение служебной проверки в отношении сотрудника нарушившего правила информационной безопасности); использование одновременного подключения к сети Интернет, что может привести к заражению компьютерной системы вредоносным программами, организации сетевых атак и т. д. (подключения осуществляются через внешние модемы, мобильные телефоны и другие устройства); а также несанкционированная передача информации из сервисов ИСОД третьим лицам, путем пересказа, распечатывания сведений, проведения видеотрансляций через специальные приложения (WhatsApp, Telegram, FaceTime).

2. Внешний нарушитель. К ним отнесем специальные службы иностранных государств, представителей различных преступных групп (группировок, организаций), разработчиков, производителей и поставщиков программно-технических продуктов, необходимых для функционирования ИСОД; лица, привлекаемые к обслуживанию технических средств и сопутствующей инфраструктуры и т. д.

Как известно, преступным организациям, а иногда и разведывательным службам иностранных государств для противодействия деятельности правоохранительных органов

необходимо задействовать различные программные, технические и программно-технические средства. Также они могут привлекать объемное количество денежных средств для подкупа сотрудников, дачи взяток, финансирования противоправной деятельности и иного. С целью противодействия таким угрозам государственным органам приходится привлекать весь имеющийся ресурс, но он не всегда является эффективным в силу множества причин, таких как устаревшее программное обеспечение, не актуальности технических решений, слабой подготовки кадров и т. п.

3. Недостаточное правовое регулирование деятельности, а также ответственности за распространение данных из информационной системы ОВД.

4. Слабая подготовка сотрудников ОВД (пользователей) принципам и правилам работы ИСОД, основам и актуальным вопросам обеспечения информационной безопасности, а также существующим угрозам безопасности информации;

5. Использование зачастую программного обеспечения зарубежного производства, медленный переход на отечественные аналоги.

6. Непреднамеренное воздействие на информацию, то есть ошибки пользователей, сбой технических и программных средств информационных систем, природные явления (наводнения, обледенение, землетрясение и т. п.) или иные нецеленаправленные на изменение (похищение, распространение) информации действия.

Данный перечень не конечен, возможные угрозы достаточно разнообразны. Однако нельзя не отметить, что МВД России ведет серьезную работу по совершенствованию и актуализации современных средств и систем для обеспечения эффективного функционирования комплекса информационной инфраструктуры ОВД: разрабатываются обучающие программы (переподготовки, повышения квалификации) в сфере информационной безопасности и работе с сервисами ИСОД; внедряются отечественные программные и программно-технические продукты защиты информации; оптимизируются организационные вопросы и нормативное обеспечение.

Шахматов Александр Владимирович,
профессор кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Карл Ардак Маратович,
адъюнкт
Санкт-Петербургского университета МВД России

К вопросу правового регулирования перечня оперативно-розыскных мероприятий стран – участниц СНГ

6 декабря 1997 года был принят модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)¹. Однако, 16 ноября 2006 года, на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – модельный закон «Об ОРД») заново принимают в новой редакции². Модельный закон был принят для того, чтобы привести национальные оперативно-розыскные законодательства СНГ в одно единое правовое поле, а также для теоретического осмысления проблем реализации норм модельного закона.

Модельный закон – это акт рекомендательного характера, выполняющий нормативно-консолидирующую роль в законодательстве и дающий нормативную ориентацию для последующего законодательства; основной функцией модельного акта является определение вектора развития общего и отраслевого правового регулирования³.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон МПА СНГ от 6 декабря 1997 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1998. № 16. С. 222.

² Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон МПА СНГ от 16 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 228.

³ Шестакова Е. В. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 9–10.

В данном определении, верно, указано, что модельный закон несет рекомендательный характер, тем самым может быть разным по характеру восприятия адресатами (странами – участницами СНГ).

Для начала, необходимо отметить, что в модельном законе «Об ОРД» дано понятие оперативно-розыскному мероприятию (далее – ОРМ). Пример с этого закона взяли только три страны: Беларусь, Таджикистан и Туркменистан. У остальных государств данное понятие не определено. Однако, оно упоминается в большом количестве монографий, учебных пособий и учебников, где даны свои авторские понятия ОРМ. К примеру, в Российской Федерации обзор юридических источников позволил обнаружить около ста определений¹, многие из которых характеризуется большим разнообразием авторских подходов, содержащих в себе большое количество эмпирического материала.

Нельзя обойти стороной и оперативно-розыскной закон Республики Казахстан, в котором с момента принятия (1994 г.) было определено понятие ОРМ, но в 2009 году законодатель решил его убрать. Известно, что в этом законе, ОРМ классифицируются на общие и специальные ОРМ, которые определены в законе. По нашему мнению, законодатель отказался от определения понятия ОРМ в законе, так как объединив понятия, данные двум подвидам ОРМ, можно сформулировать само определение понятия ОРМ.

Сравнивая виды ОРМ в оперативно-розыскных законах государств-участников СНГ, то видно расхождение в их количестве: 1. Российская Федерация – 15; 2. Республика Казахстан – 24; 3. Туркмениция (ассоциативный член) – 13; 4. Республика Узбекистан – 16; 5. Беларусь – 14; 6. Кыргызская Республика – 21; 7. Республика Таджикистан – 16; 8. Азербайджанская Республика – 18; 9. Республика Молдова – 20; 10. Республика Армения – 16.

Данные перечни ОРМ стран – участниц СНГ указаны здесь для того, чтобы показать, что многие мероприятия имеют

¹ Чечетин А.Е. К вопросу о понятии оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-розыскная теория и практика в государствах-участниках СНГ): неведомственный сборник научных работ / под ред. А.Ю. Шумилова. Вып. 6. М.: Изд. Шумилова И. И., 2003. С. 89.

тождественность в соответствии с мероприятиями модельного закона «Об ОРД». К ним можно отнести: опрос граждан; наведение справок; отождествление личности и иных объектов; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов и иных объектов; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка.

Однако, у некоторых государств-участников СНГ ОРМ имеют схожесть с базовыми видами ОРМ модельного закона «Об ОРД», но при этом имеют либо отличающееся название, либо по-разному сформулированы, что в конечном итоге сказывается на самой сути оперативно-розыскного мероприятия и цели его осуществления¹.

Одними из отличительных примеров нам видятся ОРМ закона «Об ОРД» Республики Казахстан, так как казахстанский оперативно-розыскной закон имеет наибольшее количество ОРМ. Кроме того, как мы выше указывали в данном законе ОРМ классифицированы на 1) общие и 2) специальные.

Республика Молдова аналогично разделяет ОРМ на три группы: 1) с разрешения судьи по уголовному преследованию, по ходатайству прокурора; 2) с разрешения прокурора; 3) с разрешения руководителя специализированного подразделения.

Также, сравнивая оперативно-розыскной закон Республики Молдовы с остальными странами-участницами СНГ, то можно заметить, что это единственный закон, который имеет отличающееся название – «О специально розыскной деятельности». Отличия имеются не только в названии, но и в том, что некоторые специальные розыскные мероприятия (далее – СРМ) могут осуществляться только в рамках уголовного процесса, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова.

¹ Парманасов А.Д. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в странах – участниках Евразийского экономического союза (по материалам органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 133.

Стоит также отметить оперативно-розыскной закон Азербайджанской Республики, который имеет несколько различных характерных черт. В данном законе, вместо оперативно-розыскных мероприятий, прописаны «оперативно-розыскные меры». Говоря о «мерах», многие российские ученые сталкиваются с проблемой разделения ОРМ от оперативно-розыскных мер¹, так как до принятия законов «Об ОРД» в России, данные два термина чаще всего отождествлялись. При этом, как и в первом², так и во втором оперативно-розыском законодательстве³ законодатель не упоминал об оперативно-розыскных мерах.

Следует отметить, что в модельном законе «Об ОРД» в статье 1 указаны основные понятия. К основным понятиям относится определение «оперативно-розыскной деятельности» и весь перечень ОРМ. Такую позицию поддерживали два государства – Узбекистан и Таджикистан, которые дали определение каждому ОРМ. Беларусь и Армения, в своих оперативно-розыскных законодательствах определили ОРД более детально, посвятив каждому мероприятию отдельную статью.

Казахстан, Молдова и Кыргызстан дали понятие только некоторым мероприятиям, тогда как у остальных стран-участниц СНГ определение понятия каждого ОРМ в оперативно-розыскных законодательствах отсутствуют.

Важно отметить, что в модельном законе «Об ОРД», перечень ОРМ может быть изменен и дополнен только законом, что делает его ограниченным в осуществлении иных действий.

Бобров В.Г. считает, что ограничение сковывает инициативу оперативных сотрудников, ограничивает их творческий подход при решении поставленных задач, а также тормозит развитие оперативно-розыскной тактики в части внедрения новых форм противодействия преступности, основанных на достижениях научно-технического прогресса⁴.

¹ Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. С. 22.

² Закон утратил силу с принятием Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: текст с изменениями на 2017 год. М.: Эксмо, 2017.

⁴ Бобров В.Г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. раб. Вып. 1. М.: Изд. Шумилова И. И., 1998. С. 11–13.

Однако если законодатель разрешит проводить иные действия, то они, во-первых, должны решать задачи ОРД; во-вторых, соответствовать принципам ОРД; в-третьих, не нарушать конституционные права человека.

Также вызывают интерес наименования каждого мероприятия в перечне ОРМ оперативно-розыскных законодательств стран-участниц СНГ и модельного закона «Об ОРД».

Следует обратить внимание на то, что термин «оперативный» в наименованиях ОРМ часто употребляется в одних оперативно-розыскных законах стран-участниц СНГ, а в других не употребляется вовсе. В связи с этим, можно задать вопрос, нужен ли данный термин вообще? К примеру, в таджикском оперативно-розыском законе, в десяти ОРМ упомянут термин «оперативный», тогда как в законодательствах Туркмении и Молдовы нет данного термина.

Оперативный – способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел¹. Как верно отмечает Шумилов А.Ю., оперативность – это качество оперативника (системы управления), характер, его способность быстро включаться в новую работу, легко и скоро переходить в своей деятельности от выполнения одного задания к др., не затягивать его выполнение, принимать соответствующие решения, реагировать и умело действовать в меняющейся оперативно-розыскной ситуации².

Кроме того, некоторые названия оперативно-розыскных мероприятий (опрос, наведение справок, наблюдение, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств) весьма схожи с действиями, осуществляемыми сотрудниками охранных структур³. Тем

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.С. Скворцова. 26-изд. испр. и доп. М.: ООО «Изд-во Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010 С. 372.

² Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскной словарь / А.Ю. Шумилов. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. С. 113–114.

³ Шахматов А.В. Совершенствование оперативно-розыскного законодательства: состояние, проблемы, перспективы развития / А. В. Шахматов // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (памяти профессора Д.В. Ривмана): материалы региональной научно-практической конференции. Ч. 2. СПб.: СПбУ МВД России, 2015. С. 173–174.

самым, добавив термин «оперативный», можно лишь подчеркнуть принадлежность данного мероприятия к ОРД и выделить его среди прочих смежных понятий.

Необходимо также обозначить те ОРМ, которые, по нашему мнению, представляются дискуссионными.

В модельном законе «Об ОРД» первым по списку идет ОРМ «Опрос граждан». На наш взгляд, название данного мероприятия не является верным, так как, термин «граждане» сужает охват данного понятия, тем самым усложняя и ставя под вопрос действия оперативного сотрудника при проведении данного мероприятия. В частности, есть лица без гражданства, которых также нужно опрашивать, если имеется такая необходимость.

В юридическом словаре отмечено, что гражданин – это лицо, принадлежащее на правовой основе к определенному государству. ...¹, то есть в нашем случае, оперативный сотрудник может опрашивать только гражданина своего государства. Вместе с тем, в модельном законе «Об ОРД» под «опросом граждан» понимается сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею².

На наш взгляд, в данном ОРМ вместо названия «опрос граждан» необходимо употреблять название «оперативный опрос». Это представляет возможность проводить данное мероприятие с любыми лицами для выяснения как частных, так и общих вопросов.

Сравнивая данное ОРМ в модельном законе «Об ОРД» с оперативно-розыскными законодательствами стран-участниц СНГ, мы видим, что мероприятие именуется по-разному. К примеру: в Белоруссии – «оперативный опрос», Молдове – «опрос», а в Армении он называется «оперативный запрос». При этом, армянское законодательство раскрывает сущность данного мероприятия, дав ему определение. Тем самым, под «оперативным запросом» понимается сбор сведений путем проведения опроса (запроса) юридических и физических лиц,

¹ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. С. 138.

² Об оперативно-розыскной деятельности: модельный закон МПА СНГ от 16 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 228.

реально или возможно владеющих такой информацией, и получения от них ответов о совершенных, готовящихся или совершаемых преступлениях, а также других обстоятельств, подлежащих уточнению в ходе ОРД¹.

Весьма интересным нам видится ОРМ «оперативный эксперимент». Не зря данное мероприятие считают одним из наиболее сложных ОРМ с точки зрения его сущности, видов, форм и условий осуществления². Одна из главных сложностей проведения оперативного эксперимента заключается в действиях, которые в определенных ситуациях расцениваются лицами, в отношении которых оно проводится как незаконная провокация преступления. Из десяти независимых государств содружества, «оперативный эксперимент» существует в семи. Отсутствием отличились всего три страны – Казахстан, Молдова и Туркменистан.

В оперативно-розыском законе Казахстана мы нашли ОРМ, имеющие схожесть с оперативным экспериментом – «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность». Азербайджанский закон «Об ОРД» отличился тем, что в нем законодатель решил подчеркнуть: «оперативный эксперимент, то есть применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность».

В молдавском законе «Об ОРД», законодатель решил назвать это мероприятие совсем иным образом: «контроль за передачей денег или иных материальных ценностей, получаемых путем вымогательства». В данном мероприятии кажется неясным термин «вымогательства», так как объект может как вымогать, так и принимать деньги или иные материальные ценности, за что может нести уголовную ответственность, как указано в уголовном кодексе Молдовы (ст. 326). Однако, в связи с недоступностью многих нормативно-правовых актов данного государства, мы не можем определить точность проблемы

¹ Ст. 15 Закона Республики Армения от 19 ноября 2007 года № ЗР-223 // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52390 (дата обращения: 08.10.2019).

² Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 186.

проведения ОРМ «контроль за передачей денег или иных материальных ценностей, получаемых путем вымогательства».

Говоря о Туркменском законе «Об ОРД», мы не нашли подходящего и тождественного мероприятия с «оперативным экспериментом».

Осуществление оперативного эксперимента достаточно трудоемкий процесс для любого оперативника¹. К сожалению, отсутствие его определения и процедур у большинства стран-участниц СНГ (Россия, Казахстан, Азербайджан, Молдова, Туркменистан) приводит к тому, что сложилась неодинаковая практика проведения данного ОРМ.

Считаем, что для унификации оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ необходимо отталкиваться от центрального направляющего нормативного акта как модельный закон «Об ОРД».

Таким образом, сравнивая ОРМ оперативно-розыскных законодательств государств-участников СНГ и модельного закона «Об ОРД», мы пришли к выводу, что, несмотря на их базовую схожесть, у каждого законодательства все же есть отличия, о которых мы выше указали. Кроме того, считаем, что в оперативно-розыскных законах стран-участниц СНГ должны быть отражены как общие, так и видовые понятия ОРМ, а процедура их проведения должна оставаться прерогативой самих субъектов ОРД.

¹ Шумилов А.Ю., Васильев А.В. Особенности проведения оперативного эксперимента по взяточничеству в таможенном деле / А.Ю. Шумилов, А.В. Васильев // Оперативник (сыщик). 2018. № 2 (55). С. 16.

Шишина Елена Александровна,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Актуальные вопросы взаимодействия оперативных
подразделений и следственных органов в процессе раскрытия
и расследования преступлений экстремистской
направленности**

Проявления политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды имели место в истории России в различные периоды. На современном этапе исторического развития нашего общества указанные проявления получили новый виток и стали довольно распространенными. Преступные деяния, содержащие ненависть или вражду по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной нетерпимости или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы образуют отдельный вид преступлений – преступления экстремистской направленности.

Наиболее распространенными среди преступлений экстремистской направленности являются деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ): публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3).

Сегодня, говоря об экстремизме, мы говорим о разновидности организованной преступности. Усиление борьбы правоохранительных органов с экстремистскими группами и сообществами вызвало ответную реакцию в виде усиления их мер

по конспирации и маскировке¹. Противодействие экстремистским группам и организациям, как разновидность борьбы с организованной преступностью требует помимо комплексного подхода, скрупулезной и вдумчивой работы правоохранительных органов, как с каждой группой, так и отдельными ее участниками.

Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, а равно назначение виновным справедливого наказания возможны в условиях взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов. Ведь учитывая имеющиеся проблемы нарушения правовой определенности при конструировании норм экстремистского законодательства, их неоднозначность и противоречивость, и как следствие проблемы, возникающие при квалификации указанного вида преступлений – только непрерывная, совместная, согласованная деятельность оперативных и следственных подразделений является залогом успешного противодействия экстремизму.

В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) предварительное следствие по ст. 282, 282.1-282.3 УК РФ производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, по уголовным делам, возбужденным по ст. 280 УК РФ следователями органов федеральной службы безопасности. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 282.1-282.3 УК РФ, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления². Не смотря на предусмотренную законодателем альтернативную подследственность по ст. 282.1–282.3 УК РФ следственные

¹ С.И. Иванов, Е.А. Шишина. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 12 окт. 2018 г. / редкол.: А.А. Сафронов, В.В. Стукалов, К.В. Бедарев, А.Г. Белый, А.Ю. Петухов, А.Н. Горбунов, А.В. Алехин, А.Э. Добросмыслов, Д.Б. Данилов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019, с. 100–108.

² Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]. – сайт Консультант Плюс (дата обращения: 24.09.2019).

подразделения органов внутренних дел Российской Федерации, как правило, не имеют опыта в расследовании указанной категории уголовных дел. Даже с учетом выявляемых фактов преступлений экстремистской направленности органами внутренних дел Российской Федерации (далее ОВД РФ), прокурором разрешается вопрос подследственности не в пользу ОВД РФ.

Каждое из перечисленных ведомств вносит свой вклад в деятельность по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Однако, осуществляя свою деятельность внутриведомственно, обособленно накапливает практический опыт расследования преступлений указанной категории. Органы, осуществляющие предварительное следствие подчинены руководителю ведомства, указания которого нацелены прежде всего на защиту интересов вверенного подразделения. Таким образом, методика расследования преступлений экстремистской направленности мало того, что находится в стадии своего начального развития, но и формируется в условиях отсутствия обобщения имеющейся межведомственной следственной практики.

Возникает вопрос, что же, как не методика расследования по уголовному делу, в совокупности неотъемлемых компонентов в процессе доказывания, которые ведут к направлению уголовного дела в суд и вынесению обвинительного приговора, могут служить ориентиром для оперативных подразделений, как в процессе документирования преступной деятельности фигурантов, так и при оперативном сопровождении уголовного дела.

Учитывая, что специфика раскрытия экстремистских преступлений обусловлена тем, что эта категория относится к латентным преступлениям, фактические данные, определяющие качество и ход процесса доказывания по уголовному делу, добываются еще задолго до возбуждения уголовного дела.

Большую роль в получении первичной информации играют ОВД РФ. Подразделения противодействия экстремизму на региональном уровне, как самостоятельно добывают оперативно-значимую информацию, так и выполняют координирующую роль в деятельности иных подразделений ОВД РФ по получению и проверке первичной информации. Оперативные сотрудники

территориальных органов ОВД РФ в процессе несения службы и непосредственного контакта с различной категорией граждан имеют широкие возможности добывания первичной информации об участниках экстремистских организаций и фактах экстремистской деятельности, которые в дальнейшем не редко служат основаниями для возбуждения уголовных дел.

Учитывая, что, как правило, следственные подразделения ОВД РФ не расследуют уголовные дела по преступлениям экстремистской направленности, а взаимодействие со следователями Следственного комитета Российской Федерации и следователями органов федеральной безопасности осуществляется не на должном уровне, результатом является, что возможности ОВД задействуются не в полной мере.

Ведь процесс взаимодействия по содержанию предполагает, прежде всего, восполнение недостающих познаний и возможностей одной из сторон противодействия преступности, которая в силу возложенных на нее полномочий ими не обладает. Как следователь не имеет в своем арсенале ресурса использования оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), так и оперативный сотрудник не имеет возможности добывания доказательств, назначая следственные действия.

ОРМ, как исключительный инструмент оперативных подразделений имеют важное значение, при избрании тактики расследования, планировании следственных действий, выполняя так называемую ориентирующую роль. Например, проведенное оперативно-розыскное мероприятие снятие информации с технических каналов связи может предшествовать принятию решения о назначении компьютерной экспертизы или проведенное ранее оперативно розыскное мероприятие сбор образцов для сравнительного исследования может предшествовать принятию решения о назначении обыска и т. д.

В целом, согласованность действий при взаимодействии следователя с оперативными подразделениями в процессе производства предварительного следствия выражается в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

Процессуальная форма взаимодействия прописана УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 164 предусмотрено право следователя привлечь к участию в следственном действии

должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В основу такого взаимодействия положено поручение следователя. Не редко поручения составляются без учета того, что оперативный работник при принятии участия в производстве следственных действий решает задачи предварительного следствия, то есть осуществляет не свойственную ему деятельность. Имеются случаи формального составления поручений с использованием формулировок «активизировать работу» и т. д.

Качество производства следственного действия напрямую зависит от содержательной части даваемого поручения, четкого и лаконичного изложения решаемых задач, исчерпывающего перечня вопросов. Притом, эффективным будет помимо документального оформления поручения поддерживать связь с исполнителем поручения по вопросам, охватывающим уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, организационно-методические и тактические аспекты. В настоящее время взаимодействие протекает в условиях полного или частичного несовпадения интересов, слабого профессионального взаимопонимания.

Непроцессуальное взаимодействие также эффективно в процессе производства предварительного следствия. Качество расследования преступлений экстремистской направленности напрямую зависит от заранее проработанной тактики взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов, совместного планирования, выдвижения и проверки следственных и розыскных версий, взаимном информировании о полученных результатах оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и т. д.

В целом, анализируя правоприменительную практику расследования преступлений экстремистской направленности тщательного внимания требует последующий этап расследования – процесс оперативного сопровождения уголовного дела, который как раз-таки и характеризуется снижением активности оперативных сотрудников. Данный этап характеризуется разобщенным характером действий оперативных сотрудников и органов предварительного следствия, протекает в условиях отсутствия взаимного обмена информацией между

членами следственно-оперативных групп (далее СОГ), отсутствием контроля со стороны руководителя СОГ, что влечет несогласованность действий и в целом, разлад в работе группы. Планирование работы СОГ носит формальный характер, сопровождается шаблонной тактикой проведения ОРМ, несоответствием проведения ОРМ оперативной ситуации, поверхностным документированием преступной деятельности. Данный этап не редко сопровождается созданием препятствий при расследовании уголовного дела со стороны защитника (заявляет ходатайства, жалобы, передает информацию другим соучастникам преступлений, затягивает ознакомление с материалами уголовного дела и т. д.). Именно этот этап требует тщательного наблюдения за всеми участниками преступной деятельности, применения умения использовать конфликты для разобщения и изобличения деятельности экстремистских организаций, при необходимости – применения мер безопасности к лицам, давшим признательные показания в отношении себя и других соучастников преступлений, проверки оперативным путем сведений, полученных в ходе допросов. Тщательное взаимодействие на этом этапе способствует полноте проведенного предварительного следствия, отсутствия пробелов в расследовании, которые потом не могут быть восполнены в суде.

Итак, взаимодействие следственных и оперативных подразделений – это согласованная, непрерывная и комплексная совместная деятельность при расследовании преступлений экстремистской направленности, целью которой является качественное и эффективное расследование указанного вида преступлений, установления всех эпизодов и участников преступной деятельности. Данная деятельность призвана обеспечить использование участниками противодействия экстремизму всего комплекса оперативно-розыскных и процессуальных инструментов, предусмотренных законом для защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, а равно назначение виновным справедливого наказания. Эффективность взаимодействия достигается путем сочетания процессуальной и непроцессуальной форм посредством совместного анализа

оперативно-розыскной ситуации и принятия управленческого решения о взаимодействии, своевременном обмене информацией, совместном проведении совещаний, инструктажей, учебных занятий, направленных на принятие совместных решений и выработку согласованных действий, совместных методических рекомендаций и межведомственных подзаконных актов по вопросам взаимодействия.

Шляжко Павел Сергеевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

**Актуальные вопросы деятельности сотрудников
подразделений ЭБиПК по борьбе с преступлениями
налоговой направленности, связанными с незаконным
занижением сумм уплаты земельного налога**

За последние десятилетия деятельность террористических организаций претерпела значительные изменения, как в идеологическом аспекте, так и в организационно-правовой культуре. Несмотря на это, основные потребности террористов остались прежними и заключаются в необходимости сбора, перемещения и использования денежных средств к местам дислокации террористических организаций. Стоит так же отметить, что по мере изменения размера, состава и структуры террористических организаций, наблюдается диверсификация источников поступления денежных средств и способов их управления.

Борьба с терроризмом является одной из важнейших задач по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации. В соответствии с международными соглашениями, в России функционирует система государственных органов,

обеспечивающих противодействие терроризму и экстремизму, которым относятся Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел и Росфинмониторинг.

Противодействие финансированию терроризма и экстремизма является одной из первоочередных задач вышеперечисленных органов, так как предполагает пресечение поступления и потока финансовых средств, необходимых для функционирования террористических и экстремистских организациях.

В связи с тем, что специфика выявления и документирования фактов противодействия финансированию терроризма и экстремизма требует от сотрудников особой квалификации и специальных познаний, данные задачи в 2015 году приказом Министра внутренних дел РФ возложены на подразделения ЭБиПК территориальных органов МВД России.

Для пресечения финансирования террористических и экстремистских организаций, первоочередной задачей для сотрудников ЭБиПК является установление каналов финансирования, и лиц оказывающих им в этом финансовую поддержку.

Так, деятельность лиц, осуществляющих финансирование террористических и экстремистских организаций, можно разделить на несколько этапов:

Первый этап заключается в привлечении средств из различных источников, которые могут быть как законными (распространенными примерами являются частный бизнес лиц, имеющих связь с террористическими организациями, сбор пожертвований под видом благотворительных и иных некоммерческих организаций), так и незаконными (доходы от запрещенной на территории Российской Федерации деятельности).

К следующему этапу финансирования терроризма относится передача денежных средств лицам, осуществляющим террористическую деятельность, или их перемещение к месту дислокации террористических группировок.

Технически данный этап предполагает задействование законных и/или незаконных механизмов, обеспечивающих трансферт денежных средств, таких как банковские переводы,

обналичивание и последующая передача денег, передача высоколиквидных товаров для дальнейшей их продажи.

Заключительным этапом в финансировании терроризма является использование денежных средств. Они могут быть направлены как на организацию и непосредственно реализацию террористического акта, так и на обеспечение жизнедеятельности и взаимодействия членов террористической организации: питания, проживания, связи и др.

В Российской Федерации основная угроза терроризма исходит от следующих типов террористов либо террористических групп, которые применяют или могут применить один из способов привлечения, перемещения или использования средств для целей финансирования терроризма:

1. вооруженные бандформирования, действующие на Северном Кавказе;
2. ячейки международных террористических организаций на территории страны;
3. российские граждане, выезжающие в зоны с повышенной террористической активностью с целью присоединения к международным террористическим организациям, а также возвращающиеся из указанных зон;
4. иностранные граждане, выезжающие в зоны с повышенной террористической активностью с целью присоединения к международным террористическим организациям, а также возвращающиеся из указанных зон и использующие территорию Российской Федерации в качестве транзитной;
5. участники террористических организаций, незаконных вооруженных формирований и радикальных групп, находящихся за пределами территории Российской Федерации и вовлекающих россиян в террористическую деятельность посредством сети Интернет.

Кроме того, необходимо также определить основные виды источников средств, которые могут направляться на финансирование терроризма. На основе данных, представленных в отчете Росфинмониторинга в 2018 году¹, стоит определить

¹ Отчет о деятельности Росфинмониторинга, [Электронный ресурс] // Федеральная служба по финансовому мониторингу, 2018. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf

основные источники средств, направляемых террористическим организациям, характерные для России:

4. Финансирование из законных источников.

Зачастую террористические организации имеют источники самофинансирования. К таким, например, относится продажа или сдача в аренду недвижимого имущества, принадлежащего кому-либо из членов. Это связано в первую очередь с отсутствием непосредственного контроля за расходованием указанных доходов.

Кроме того, в случае, когда договор аренды заключается на срок менее одного года, в соответствии с законодательством Российской Федерации, данные действия не подлежат государственной регистрации. Это приводит к образованию денежных средств, информация о размере и движении которых не может быть проконтролирована государственными органами.

Кроме того угроза финансирования терроризма возникает в случае приобретения и последующей передачи в распоряжение террористам материальных средств (в том числе движимого и недвижимого имущества) от имени юридического лица.

5. Привлечение средств в сети Интернет.

В последнее время данный способ сбора средств особенно распространен во всех сферах, в том числе в целях финансирования терроризма. Значительной угрозой является тот факт, что в процесс сбора средств могут быть привлечены также лица, не связанные с деятельностью террористических организаций и неосведомленные о его действительных целях. Кроме того современные технические платформы позволяют осуществить быстрый перевод с указанием минимальных сведений, что упрощает процесс и позволяет террористам осуществлять сбор средств без привлечения соответствующих специалистов.

Кроме того, отсутствует регламентация контроля за расходованием средств, собранных на открытых платформах путем публикации реквизитов для переводов.

6. Незаконные способы получения средств.

Данные источники позволяют получать денежные средства в большем размере, а в некоторых случаях и с большей стабильностью. Примером незаконных действий могут быть похищение с последующим получением выкупа, совершение иных уголовных преступлений, предполагающих высокий доход (наркоторговля), вымогательство у различных лиц и другое.

Особенностью данного способа является высокая вероятность привлечения внимания правоохранительных органов до момента реализации конечного замысла конкретной террористической группировки.

Сотрудниками Управлений экономической безопасности и противодействия коррупции проводится работа по выявлению и пресечению фактов финансирования террористической деятельности, в том числе из-за рубежа и с использованием бюджетных средств.

В связи с обстановкой на Ближнем Востоке, проведением антитеррористической операции Российских войск в Сирийской Арабской Республике территориальными органами МВД России по субъектам Российской Федерации, находящимся в пределах Южного федерального округа на постоянной основе реализуется комплекс мероприятий по выявлению и пресечению фактов оказания финансовой и иной помощи террористическим и экстремистским организациям.

С целью своевременного выявления угроз экстремистского и террористического характера, принятия необходимых мер по их нейтрализации, проводятся мероприятия по мониторингу информационного пространства региональных средств массовой информации, интернет-сайтов, социальных сетей, информационных платформ общественных объединений и некоммерческих организаций.

Для пресечения деятельности, направленной на финансирование терроризма, сотрудники ЭБиПК должны постоянно отслеживать состояние оперативной обстановки по данному направлению, собирать и анализировать поступающую информацию об объектах первоочередной оперативной заинтересованности и связанных с ними лицах. В первую очередь необходимо выяснить источники их доходов, а также на что расходуются данные денежные средства.

На постоянной основе осуществляется отработка лиц, внесенных Федеральной службой по финансовому мониторингу в «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму» на предмет выявления фактов оказания финансовой помощи экстремистским и террористическим организациям.

СОДЕРЖАНИЕ

Александров А.Г., Аршакян Р.Е. Использование систем распознавания лиц в раскрытии преступлений: зарубежный и отечественный опыт.....	3
Бедарев К.В. Направления выявления лиц, подготавливающих преступления террористического характера.....	8
Бондарев А.В. Формирование психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия.....	15
Белый А.Г. Особенности оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии.....	20
Белый А.Г., Самойлов С.Ф. Специфика вербовки и вовлечения в экстремистские организации.....	34
Белый А.Г., Стаценко В.Ю. Общая характеристика способов вовлечения и вербовки в исламистские организации.....	39
Берестовой Н.Р., Сафронов А.А. Правовые гарантии соблюдения неприкосновенности жилища при осуществлении своих полномочий сотрудниками оперативных подразделений.....	45
Васильев Э.А. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности.....	49
Введенская О.Ю. Актуальные направления развития телекоммуникационных технологий и перспективы их использования для незаконного сбыта наркотических средств.....	55
Голяндин Н.П., Ардавов М.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с участием граждан РФ в деятельности НВФ на территории иностранного государства.....	61
Горбунов А.Н. Особенности криминального противодействия, направленного на нейтрализацию деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.....	67
Горайнов В.В. Методика обучения изго-товке к стрельбе в неограниченное время.....	76
Данилов Д.Б. Практические аспекты выявления и раскрытия преступлений, возникающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	81
Денисов С.Л., Челпук Э.А. Общие правила обнаружения и изъятия компьютерной информации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.....	86
Десятов М.С. Правосознание оперативного сотрудника как основа правоприменения в оперативно-розыскной деятельности.....	93
Ефименко Л.А., Петухов А.Ю. Организация борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.....	100

Иванов С.И. Отдельные аспекты содержательной стороны оперативно-розыскной операции.....	106
Калужина М.А. Оперативно-розыскное прогнозирование противоправного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы.....	109
Каунов А.В. Обеспечение законности при проведении гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.....	114
Кислицын Н.А. Особенности оперативно-розыскного предупреждения вовлечения граждан в террористические организации.....	118
Красников В.Н. Отдельные аспекты предупреждения и раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел с участием представителей общественности.....	123
Куликов К.С., Петухов А.Ю. Оперативно-розыскное обеспечение по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в теневом интернете в сфере незаконного оборота наркотиков.....	126
Ларичев В.Д., Кулешова А.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе мер предупреждения преступлений.....	132
Луговик В.Ф. Негласные следственные действия и оперативно-розыскная деятельность.....	139
Лейцина А.В., Данилов Д.Б. Деятельность государственных органов Российской Федерации в противодействии финансированию терроризма и экстремизма.....	144
Майдыков А.А., Коноплин А.Б. Значимые правовые проблемы теории и практики проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов.....	149
Мамонтов Д.Ю. Проблемы выявления и раскрытия преступлений в сфере медицинского обслуживания и оказания медицинской помощи (на примере Ставропольского края).....	156
Музеев А.И., Корякин С.С. Некоторые проблемы применения оперативного эксперимента в противодействии коррупционным преступлениям.....	162
Пермяков М.В. Особенности оперативного обслуживания добывающих и перерабатывающих отраслей.....	165
Петухов А.Ю. Проблемы оперативно-розыскного противодействия лицам, совершающим преступления в сети Интернет.....	169
Рыбенцов А.П., Петухов А.Ю. Способы идентификации лиц, совершающих преступления в сети Интернет.....	173

Сафронов А.А. Проблемы материально-технического обеспечения подразделений уголовного розыска.....	177
Самойлов С.Ф., Белый А.Г. Специфика организации и осуществления экстремистской деятельности группировками леворадикального характера.....	181
Самойлов С.Ф., Некрасова А.В. Основные модели вовлечения в экстремистские организации.....	184
Сафронов К.А. Актуальные проблемы технико-криминалистического исследования документов.....	189
Сорокопуд М.К. Отдельные вопросы прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....	197
Стаценко В.Ю., Белый А.Г. Формы и способы вовлечения в праворадикальную среду.....	201
Стукалов В.В. Некоторые проблемы соотношения оперативного эксперимента и провокации.....	205
Федюнин В.В. Средства по уходу за огнестрельным оружием, их классификация, достоинства и недостатки.....	210
Хабаров В.А., Горбунов А.Н. Сравнительный анализ прослушивания телефонных переговоров и контроля и записи переговоров в рамках взаимодействия оперативных подразделений с органами следствия в ходе раскрытия и расследования преступлений	213
Хамуков А.Р., Стукалов В.В. Выявление преступлений в сфере налогообложения.....	218
Ховавко С.М. Основные направления использования беспилотных летательных аппаратов в оперативно-розыскной деятельности.....	227
Цимбал В.Н. Анализ угроз безопасности информации, обрабатываемой в сервисах ИСОД МВД России.....	231
Шахматов А.В., Карл А.М. К вопросу правового регулирования перечня оперативно-розыскных мероприятий стран – участниц СНГ.....	236
Шишина Е.А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.....	244
Шляжко П.С., Данилов Д.Б. Актуальные вопросы деятельности сотрудников подразделений ЭБиПК по борьбе с преступлениями налоговой направленности, связанными с незаконным занижением сумм уплаты земельного налога.....	250

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
VIII Всероссийской научно-практической конференции

(18 октября 2019 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1634-4

Подписано в печать 30.12.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,0. Тираж 100 экз. Заказ 878.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.